

Сергей Чехин

**Я И МОЯ
СУККУБА**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Николаевич Чехин

Я и моя суккуба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51419827

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07365-4

Аннотация

Меня зовут Артур Щеглов. И я попал в ЛитРПГ. Не то в игру по книге, не то в книгу по игре, не то во что-то среднее... Известно одно – в этом мире каждый игрок охотится на нечисть, а мне достался класс "демонист" – повелитель созданий из Нижнего мира. И так уж случилось, что я призвал из преисподней не беса, не импа, не адскую гончую, а самую настоящую суккубу – рогатую, хвостатую и дьявольски противную. Но ритуал – лишь половина дела. Теперь предстоит ее приручить, и кто бы еще рассказал, как. Ведь характер у новой подружки такой, что не сразу и поймешь, кто из нас хозяин, а кто – слуга. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть первая	4
Глава 2. Хаб-Харбор	23
Глава 3. Никто не любит демонистов	39
Глава 4. Я и моя суккуба	56
Глава 5. Право пятого пакта	73
Глава 6. Извинись!	89
Глава 7. Ультиматум	106
Глава 8. Письма счастья	122
Глава 9. Я учусь пытаться	139
Глава 10. Смутное время	157
Глава 11. Че, Гевара?	173
Глава 12. Пряники кончились	190
Глава 13. Цена свободы	206
Глава 14. Оно того стоило	222
Глава 15. Нам бы побольше	239
Глава 16. Нижний мир	255
Конец ознакомительного фрагмента.	271

Часть первая

Как приручить суккубу

Глава 1. Договор о неразглашении

Меня зовут Артур Щеглов. Девятнадцать лет, студент-программист, девственник. Почему вот так сразу упоминаю сей прискорбный факт? Да потому, что он во многом определил эту историю.

Нет, я далеко не страшный – под фотографиями в «ВК» полным-полно кокетливых комментариев от дам самых разных возрастов. Некоторые даже видят во мне сходство с эльфом – высокий, худощавый, с узким треугольным лицом и светлыми чуть выющимися волосами до плеч. Но так я обычно хожу дома или на рок-концертах, а на учебе и редких прогулках собираю хвост и прячу под капюшоном, чтобы не привлекать ненужного внимания.

Дело в том, что я патологически боюсь людей. Примерно так же, как арахнофобы – пауков. Без разницы, кто передо мной – мужчина, женщина, старик или ребенок – сразу замыкаюсь, ухожу в себя и в лучшем случае промямлю что-нибудь невразумительное и поспешу ретироваться. Общение с прекрасным полом и вовсе вызывает едва ли не панику – и как тут, простите, заводить отношения? Хорошо, в группе одни пацаны, а на послания в соцсетях давно перестал отве-

чать, хотя пишут каждый божий день.

Из-за чего все это? Скажу просто – трудное детство, и не стану вдаваться в подробности, лады? Вам они вряд ли покажутся интересными, а я не хочу расчесывать еще не зажившие раны. Зато приключившаяся не так давно история – совсем другой разговор, так что начнем с того самого дня, когда я пытался устроиться на работу.

С учебой все шло отлично, но стипендии хватало только на проезд, а сидеть на шее у родителей не привык. Однако единственным вариантом была удаленка: тут покодить, там подизайнить – глядишь, и накапает на еду и жилье. А главное – не надо ни с кем видеться, взял ТЗ, отправил выполненный заказ и все в ажуре. Путь мой лежал на онлайн-биржу – такую виртуальную доску объявлений, где я и стал потихоньку повышать рейтинг и наполнять портфолио.

Процесс меня неслабо увлек – было в нем что-то от любимых в детстве рпгшек. Справился с заданием, получил пять звезд и двадцать баксов – и чувствуешь себя таким ведьмаком от мира высоких технологий. Шабашка отнимала все свободное время, конкуренция бешеная, самые сочные заказы разбирали за считанные минуты, а до стабильного высокого дохода еще расти и расти – я хоть и толковый кодер, но далеко не специалист. За первый месяц удалось наскрести всего пятнадцать тысяч (увы, рублей), но что гораздо важнее – это репутация надежного и старательного исполнителя. И однажды ко мне обратились с предложением, от которого

нельзя отказаться.

Вернее, можно, но зачем? Работенка непыльная, а платят больше, чем получил за все время на бирже – тридцать тысяч. Ничего подозрительного в заказе не нашел бы и Шерлок – отредактировать роман в модном нынче жанре литрпг, расставить правильно запятые, исправить грамматику – одним словом, стандартная услуга корректора. Признаться честно, по русскому у меня нетвердая четверка, но что мешает скачать словари, учебники да посмотреть, как и что правильно пишется.

Тем более, текст небольшой – всего шесть авторских листов, то есть двести сорок тысяч знаков с пробелами. Дело на неделю, и не придется торчать за компом до середины ночи. Свою роль сыграло и тщеславие – уникальные «прямые» задания выдавали только лучшим из лучших, значит, мои потуги не прошли даром и кое-каким авторитетом я пользовался. Как неожиданно и приятно-а-а-а!..

Но перед тем, как выслать вордовский файл, автор под псевдонимом Man_in_Black (наверняка какой-то известный писатель, раз денег не жалеет) заставил переписать от руки договор о неразглашении, черкануть автограф и отправить обратно скан или фотографию документа. И тогда я не нашел, к чему придраться – вряд ли творец хочет, чтобы случайный чувак с биржи выложил рукопись в интернет или растрезвонил важные детали сюжета грядущего бестселлера. Да все так делают, вспомните те же NDA в играх.

Договор выглядел так:

Я, Артур Николаевич Щеглов (далее – Исполнитель) обязуюсь хранить в строжайшей тайне все, что узнаю из полученного текста. Все события, персонажи и действия ни при каких обстоятельствах не станут известны третьим лицам. В случае нарушения этих условий Исполнитель понесет наказание по всей строгости закона. Исполнитель берется за работу добровольно, является совершеннолетним, дееспособным и несет ответственность за свои решения и поступки.

Дата, подпись

Ничего сложного. Ничего опасного. Никаких подводных камней – да и где им взяться в четырех предложениях? Трижды перечитал и переслал фотку в предвкушении легких денег. Файл сбросили в личку минуту спустя. Назывался роман «Демоны Иринора» – более чем привычное название для подобных творений. Аннотация тоже не настраивала на оригинальное чтение:

«Добро пожаловать в «Иринор» – новейшую игру с полным погружением! Переверни страницу – и окажешься в царстве интриг и загадок, демонов и эльфов, отважных рубак и коварных колдуний. Твоя цель – победить владыку

нижнего мира, насылающего на прекрасные города и живописные долины своих поганых прислужников: бесов, призраков и прочую нечисть. Но помни – сила Иринора неумолима: коснешься лишь раз и уже не вернешься! Да и зачем, если тебя ждут приключения, невообразимые в обычной скучной жизни? Итак, ты готов? Тогда вперед, герой!».

Неплохо, неплохо. Зевнул и промотал текст на первую главу, но вместо знакомых букв увидел странные символы, одновременно похожие и на арабскую вязь, и на клинопись, и на иероглифы. Я и близко не представлял, что означают все эти замысловатые переплетения палочек и змеистых закорючек. Первая мысль – сбой кодировки: бывает – не страшно. Попытался закрыть «Ворд», но курсор мыши намертво завис, кулер взревел раненым волком, а лежащий на коленях ноутбук начал припекать кожу сквозь толстое одеяло.

И прежде чем я скинул взбесившийся гаджет с кровати, экран взорвался ослепительно-голубой плазмой, и сознание окунулось в непроглядную тьму.

Очнулся на холодном каменном полу в просторной освещенной голубыми кристаллами комнате. Никакой мебели, кроме ограненных минералов на подставках по углам не было, а всю стену передо мной занимало зеркало в золотой раме. Подошел ближе, присмотрелся – ни ран, ни царапин,

одежда тоже цела – серые спортивные штаны и белая футболка, в которых обычно хожу дома.

– Назови себя! – громом грянул с потолка сердитый старческий голос.

Я аж подпрыгнул и схватился за сердце, чтобы то не пробило ребра как личинка Чужого.

– Кто здесь?! – пробормотал дрожащим голосом.

– Здесь я задаю вопросы! Имя!

– Артур!

Правую кисть тут же обожгло огнем. Где бы я ни оказался – ощущения ничем не отличались от реальности. Сон? Однозначно нет. Кома? Не исключено. Загробный мир? Кто знает.

На тыльной стороне ладони проявилась татуировка – Arthur полукругом между запястьем и костяшками.

– Добро пожаловать в Иринор, герой.

Я поднял взгляд и увидел перед собой согбенного старца в белоснежной хламиде с алой лентой через грудь. Высохшая точно птичья лапа рука сжимала увенчанный кристаллом золотой посох. Весил отполированный до блеска дрын килограммов сто, но дед управлялся с ним как с обычной палкой.

– Кто вы? – на всякий случай отшагнул от незнакомца.

– Бог, – проскрипело в ответ. – Создатель. Демиург. Этот мир – мое творенье, но над ним нависла страшная угроза.

– Владыка нижнего мира? – догадался я.

Костлявый палец ткнул в мою сторону. Только тогда заметил, что под навесом косматых бровей зияют белые впадины – незнакомец был слеп, и тем не менее безошибочно ориентировался в пространстве.

– Ты мне нравишься. Обычно договор подписывают недалекие болваны, но ты определенно не из их числа. Как ты умудрился во все это вляпаться?

– Во что? Скажите, куда я попал?

– Так и не понял?

– Нет.

– Пожалуй, комплимент преждевременен. Ты попал в книгу.

Я тряхнул головой и часто заморгал.

– Ч-что?.. Это невозможно!

– Тогда придумай иную причину.

Да нет же, быть того не может! Подбежал к зеркалу, провел ладонью по глади – холодная. Как и плиты под босыми ногами. Воздух чистый и свежий, с легкой примесью ванили. Я – это я, мои мысли, тело такие же, как и прежде, до взрыва ноутбука. Но черт возьми, как такое возможно? Ладно бы меня похитили и засунули в вирт-капсулу, но я же не выходил из квартиры... А что если...

– Гипноз! – выкрикнул с восторгом, словно Архимед свое знаменитое «эврика!». – Нейронное программирование! Вордовский документ – на самом деле замаскированный вирус. Он изменил частоту обновления экрана и таким

образом передал некий код, – говоря это, я вышагивал из стороны в сторону и тыкал пальцем в ладонь. – Глаз не заметил, а по мозгам шарахнуло на полную катушку. Но ничего, скоро все пройдет, я очухаюсь и устрою этому уроду ад на Земле. Это, знаете ли, ни фига не шутки!

– Выговорился? Успокоился? – проворчал старик. – Дурочки на твоём месте обычно кроют матом, падают ниц, пытаются разбить лоб об стену... а ты гляди-ка, во всем научное обоснование ищешь. Выбирай, кем играть будешь.

– Играть? Я типа персонажа создаю?

Демиург вздохнул и потряс бородой. Ещё глаза бы закатил, будь они где надо.

– Персонаж уже создан – девятнадцать лет назад. Годный такой персонаж, не самый паршивый, – старик обошел меня кругом, звонко постукивая посохом и потирая подбородок. – Забитый, неуверенный, с добрым сердцем, но темными помыслами. Думаю, толк выйдет, так что немного подсоблю. Обычно вмешиваться в историю нельзя, но бог я или не бог, раз не могу помочь исполнителю своей воли?

– Ис.. пол... нителю? – я передернул плечами и сглотнул.

– Именно. Заступнику Иринора, чемпиону светлых сил, борцу с нижним миром, истребителю бесов, призраков и прочей нечисти. Давай-ка посмотрим, – он поднял руку, и над сморщенной покрытой бурыми пятнами ладонью из ниоткуда возникла тонкая книжица в кожаном переплете. – Силы – мизер. Не быть тебе ни воином, ни рыцарем. Ловкости

– крот наплакал. Лучник и разбойник не подходят. Разума...
– страница перевернулась сама собой, – хм... Разума много.
Твоя колдовская потенция велика.

– Колдовская... – я прыснул в кулак, – потенция?

– Ох и дурень, – пусть творец слеп, но взглянул с таким презрением, какое не всякому зрячему доступно. – Вручить тебе мантию чародея – обречь своих чад на беду. Нестабилен ты, неустойчив, а потому опасен для окружающих. Не дарят пиromanам спички – боком выйдет.

– Нестабилен? – всплеснул руками. – Да я спокойный как удав.

– Молчи! – пята посоха врезалась в пол со звоном царь-колокола, аж стены задрожали, а зеркало протяжно запело. – Дать жезл лекаря – впустую потратить боевую мощь. Посему станешь демонистом, ибо гложет тебя моджо – и душа полна им, и чресла!

– Моджо? – бровь выгнулась потягивающейся кошкой. – Что это?

– У чародея – мана, – старик оттопырил узловатый палец. – У воина – ярость. У рыцаря – святость. У жреца – благость. А у демониста – моджо, темная энергия похоти, источник его колдовской силы. Ты ее ни разу не использовал и накопил немеряное количество – самое то для успешного начала.

– Даже не знаю... – я почесал затылок. – А рерольнуться можно?

Дед нахмурился, да так сильно, что брови полностью закрыли глазницы, словно на них выросли вторые усы.

– Ре... что?

– Ну... – с трудом удержался от смеха, глядя на столкновение косматых белых гусениц, – изменить класс.

– Нельзя! – он снова грохнул посохом, а я зажмурился и стиснул зубы от вспышки боли. – Ты – идеал демониста, а в другой ипостаси не добьешься ни шиша! Я устал тут торчать и хочу наконец вернуться в родной Иринор, а не подначивать балбесов и шалопаев на борьбу с нижним миром! Может хотя бы одному удастся побороть владыку и подарить мне заслуженный отдых.

– Погоди... те, – настал мой черед хмуриться. – И много этих ваших балбесов попало в игру?

Демиург пожал плечами.

– Пару тысяч.

– И что с ними стало?

– Кто-то уже погиб. Кто-то еще готовится к бою со злом.

– Погиб?! – у меня аж челюсть отвисла, а глаза полезли из орбит. – Навсегда? В смысле, совсем?

– А как еще можно погибнуть? – с удивлением пробормотали в ответ.

– Ну... временно. Покинуть тело, добежать с кладбища, встать... Или попросить жреца реснуть. Это же игра, а не жизнь, елки-моталки!

– Вестимо, под игрой ты разумеешь нечто иное. Я же го-

ворю об игре богов – темного и светлого. Никогда такой фразы не слышал?

– Блин... – я вытаращился на свое отражение и обхватил голову. – Не хочу умирать. Хочу домой...

– Я тоже, – дед протянул увесистый томик в красивом черном переплете. – Держи.

– Что это?

– У чародея – посох, – как детскую считалочку произнес творец. – У воина – кистень и щит. У рыцаря – двуручный меч. У жреца – кадило. У демониста – гримуар. В книге темных искусств сокрыт ритуал призыва твоего истинного оружия – демона!

– Какого еще демона?

– Могучего, злобного и кровожадного. Ренегата и предателя, ради власти и славы пошедшего войной на собратьев. Носителя величайшей мощи и несокрушимого натиска!

– Да-да... – я вздохнул и подбросил томик на ладони. – Вот вы распинаетесь, нагоняете пафоса, а потом из портала вылезет имп размером с таксу.

– Может и так, – собеседник огладил бороду и учтиво кивнул. – Все зависит от решимости, силы воли, накопленного моджо... и от удачи, куда ж без нее. Особенно когда имеешь дело с обитателями мира лжи, интриг и хаоса. Не попробуешь – не узнаешь. Так или иначе, свежепризванный демон слаб, не воспитан и нуждается в тщательном обучении. Если повезет, если протянешь подольше и не сгинешь в первой же

подворотне – глядишь, и вырастишь своего личного владыку преисподней.

– Ага. Сатанчу, выбираю тебя! Что же, давайте начнем. Бред ли это, сон или кома... все равно ведь придется играть по вашим правилам? Иначе из комнаты не выйти, да?

– Именно, – с ухмылкой произнес демиург.

– Окей, – я открыл первую страницу. – Быстрее начнем – быстрее закончим.

«Демон – это житель Нижнего мира, сопряженного с Верхним тайными порталами и разрывами. Сколь велико число светлых рас (человек, эльф, гном и т.д.), столь же обширен и бестиарий дьявольской орды. Призвать демона легко, подчинить своей воле – тяжелейшее искусство, требующее отваги, напористости и хитрости. Хоть темный индивид и восстал супротив своего Владыки, но служить кому попало не станет – у каждой твари свои запросы, вкусы и предпочтения. Понять их – главная задача начинающего демониста, в ином случае школяра ждет лютая смерть от клыков, когтей и копыт.

Если описанное не отвратило вашей жажды призвать обитателя мундуса, займитесь подготовкой ритуала. Собственной кровью начертите пентакль (он же пентаграммус, он же пятиконечная звезда) – размер фигуры значения не имеет, важно лишь, чтобы линии были четкими и ни в коем случае не прерывались.

Завершив символ, отойдите на три шага и громко, отчетливо произнесите заклинание...».

– Н-да... – я тряхнул взлохмаченной гривой и посмотрел на старца. – Так и читать?

– Так и читай, – кивнул демиург. – Но на всякий случай повтори пару раз про себя. В заклинаниях лучше не записываться.

– Логично. А как кровь-то добыть? Мне бы ножик или иголку...

– Может тебе еще коня и полцарства в придачу?! – рассердился дед. – Думай. Если мозгов и на такую чепуху не хватит, то в Ириноре и дня не протянешь.

Боли я не боялся. Ни получить по морде, ни сходить к зубному, ни со злости разбить кулак об стену. Боль тела – ничто по сравнению с болью в душе, поэтому без сомнений и раздумий закусил нижнюю губу и стукнул по подбородку. Несильно, но вполне хватило, чтобы клык распорол мягкую плоть, а рот наполнился теплым соленым вкусом. Засунув под язык палец, нарисовал первую линию – вышло что надо: жирная, ровная, без единой прорехи.

Через пару минут пентаграмма была готова – не чертеж, а загляденье, всем пентаклями пентакль. Может, я и вправду демонист от природы? Вряд ли. По готике и каббале никогда не угорал, в черных мессах не участвовал, в высшие силы в принципе не верил, даже не малевал лицо на Хэллоуин, и

вот те на – будто с рождения оккультизмом балуюсь. Что же – пришла пора вызывать демона.

Волновался ли я в тот миг? Скорее – офигевал от происходящего. Связь с реальностью истончилась до полупрозрачности, мысли путались, взор заволокло туманом. Больше всего это напоминало чувство среднего подпития – когда еще не в зюю и более-менее соображаешь, но до былой трезвости мыслей как до Луны пешком. Глубокий вдох, рот пошире – и погнали. Встал как на присяге: по струнке, подбородок ввысь, книга перед глазами. Голос громкий, мелодичный – сколько раз приглашали в рок-группы, но на сцене точно бы двинул кони.

– Я, Артур, взываю к вратам Нижнего мира. Я, Артур, предлагаю договор: твоя служба – моя помощь в борьбе с Владыкой. Я, Артур, клянусь кровью блюсти договор до его исполнения, либо до своей гибели.

А ведь под чем-то похожим недавно подписался... Ну-с, посмотрим, что за покемон мне достанется.

Бурые черточки засияли как расплавленный металл и поползли во все стороны. Миг – и крохотный чертеж, уместившийся бы на листе а4, растянулся на квадратный метр. Пол задрожал, заскрежетали камни стен, из черного пятиугольника в центре пентакля повалил густой желтоватый дым, стелясь под ногами непроглядным маревом. Следом вырвался протуберанец огня и замер ревушим факелом, точно выхлоп реактивного движка. Невнятный силуэт возник напро-

тив, заклубился кляксой, то стекаясь, то растекаясь в расплывчатые очертания. Низкий – канонично демонический – бас прорычал:

– Повтори свое имя, смертный!

– Артур! – для убедительности поднял кулак с татуировкой.

– Повтори мое имя – Арграхира!

– Ар... гра... хира?

– Я принимаю твой договор, смертный. *Morthus fatus aegranth!* Пока Смерть не разлучит нас.

Пентакль потух, превратившись в корочки запекшейся крови. Исчезли дым и пламя, а на месте дьявольских врат осталась... девушка? Высокая, стройная, красноглазая и чертовски красивая – ни одна земная женщина, даже топ-модель из инстаграмма, не могла поспорить с ней ни фигурой, ни надменной мордашкой. Вздернутый носик с колечком в левой ноздре, густо подведенные глаза с длинными ресницами, накрашенные сурьмой спелые губки – воплощение и торжество сильной, дерзкой женственности.

Волосы густыми красными реками обтекали слегка выгнутые козы рожки цвета эбонитового скола. Тонкую шейку стягивал шипастый коллар, треугольники черной кожи с тесемками плотно облегли высокую крепкую грудь как минимум четвертого размера. Короткая куртка нараспашку открывала упругий живот с едва заметными кубиками пресса, в пупке поблескивала цепочка с алым кристалликом. Ко-

жанные шортики кое-как прикрывали половину попки, которая и не снилась завязтым фитоняшкам. От середины бедра начинались высокие сапоги, плавно перетекающие в усеянные короткими иглами голени. Те в свою очередь венчались тяжелыми лошадиными копытами, меж которых нервно колыхался похожий на «крылья» кальмара кончик хвоста.

В руках гостя из Нижнего мира сжимала темный мешочек. Потянувшись как после долгого сна и сладко зевнув, она проворчала прокуренным грубым голосом:

– Который из вас Артур?

– Я, – поднял дрожащую руку, словно первоклассник на уроке.

– Жаль, – она цокнула. – Старпер больше нравится. Ты же похож на эльфа. А все эльфы – педики. Ненавижу, млять, эльфов. На, господин. Вам подарочек из адской жопы.

Арграхира швырнула мешочек мне в лицо. Сию секунду домашняя одежда сменилась черным балахоном с капюшоном – выглядела обновка как снятая с мертвого бомжа и пахла точно так же. Следом через грудь повисла прямоугольная матерчатая сумка, похожая на ту, с которой ходил в универ. Судя по весу – пустая, зато в нее идеально поместится мой гримуар. Вокруг стоп обвилась ремешки убитых в хлам сандалий – ну хоть ноги не замерзнут. Вот и вся экипировка первого уровня – стандартный нубошмот из любой ммошки.

– Господин доволен? – с издевкой спросила девушка.

– Ну... – в присутствии такой милахи я едва помнил, как

говорить. – Неплохо, да. Спасибо.

– Спасибо? – демоница вскинула будто нарисованные углем брови. – Точно педик.

– Изыди, бестия! – Демиург стукнул посохом, и наглядка растворилась черным пеплом в колокольном звоне.

– Эй! – возмутился я. – Мне опять себя калечить и пентакли рисовать?!

– Нет. Достаточно позвать ее по имени. Ну, и моджо чтобы хватило. Хм... кто бы мог подумать... ты призвал суккубу, – старик в задумчивости почесал бороду. – И хорошо, и плохо... С одной стороны, суккубы – самые капризные, злобные, мстительные, ревнивые, надменные и эгоистичные обитатели Нижнего мира...

– Ну да. Они же бабы.

– Цыц! – я чуть не оглох от звона посоха. – С другой стороны, эти демоны – самый сильный источник моджо. Достаточно одного взгляда – и фиал наполнится до краев.

– Фиал? – еле сдержался от смешка. – Это какой-то эвфемизм?

– Нет. Фиал – это фиал. Держи.

Творец протянул амулет на цепочке из почерневшего серебра – исписанное колдовскими рунами кольцо. Сверху – Arthur, снизу – Arghrakhira, а между ними две запаянные пробирки величиною с указательный палец. Обе наполовину заполнены жидкостями: левая – темно-фиолетовой, как раствор марганцовки, правая – кроваво-красной.

– Слушай и запоминай. Это, – отросший ноготь постучал по фиолетовой пробирке, – фиал мастера. Показывает запас твоего моджо. Вызов суккубы отнимает две трети, так что расходуй с умом. А это – фиал слуги. Когда заполнится целиком, демона можно считать прирученным. Накопленная энергия позволит обучить Аргру первому уровню покорности – нерушимой колдовской связи. После этого бестия не убежит и не посмеет напасть на хозяина. Но если алая жидкость иссякнет – тебе конец. Ни заклинание, ни оружие, ни даже мое вмешательство не спасет, и твоей смертью будут триста лет пугать непослушных детей.

– А почему триста?

– Не те вопросы тебя заботят, юный демонист.

– Согласен. Как наполнять фиалы?

– С первым все просто. Моджо, если вдруг забыл, – это темная сила похоти. Чем сильнее возбуждение – тем быстрее приток. Надо учить тебя возбуждаться или сам справишься?

Я скривился, словно лимон куснул:

– Сам.

– Отлично. Что делать со вторым – не знаю. У демонов свои заморочки, к каждому подход индивидуален. Узнай прислужницу получше – что любит, что ненавидит, как предпочитает проводить досуг, но будь предельно осторожен. Набирается – по капельке, теряется как из пробитого ведра. Понял?

– Вроде да.

– На этом твое обучение подошло к концу, – старик выпрямился и по-отцовски сжал мое плечо. – Но Путь в Ирине только начинается. Долог ли он будет или короток, приведет к успеху или поражению – зависит только от тебя. Удачи, заступник Высшего мира. Да пребудет с тобой Свет!

И свет пребыл. Очень много света. Будто врубили перед лицом стадионный прожектор. А потом пришла тьма, и я очнулся совсем в другом месте.

Глава 2. Хаб-Харбор

Разбудили крики чаек, удары волн о скрипящие доски и хлопанье паруса. Сел, огляделся – палуба небольшого кораблика вроде шлюпа или люггера (я не моряк, просто люблю «Корсаров»), увитая такелажем мачта, но команды нет – посудина шла сама по себе.

На борту лишь один пассажир помимо меня – рассмотреть товарища по несчастью удалось не сразу, ибо он перевесился через фальшборт и судя по звукам наслаждался всеми прелестями качки. Услышав шум позади, он обернулся, вытер губы и устало кивнул.

На вид – ровесник, но при этом моя полная противоположность. Невысокий – даже сказал бы, низкорослый, крепкий, но с явным переизбытком жира, невыразительным округлым лицом, густой каштановой бородой и модной хипстерской прической с зачесом налево. Из одежды – потертый кожаный жилет поверх серой холщовой рубахи и закатанные до колен просторные штаны. На поясе такая же сумка, как и у меня, из-за плеч торчит обод деревянного щита, оружие – крохотный ржавый клевец, больше похожий на обычный молоток.

– Проснулся, браток? – печально пробасил сосед и вздохнул. – Ну, как тебе новый мир?

– Так себе, – признался я и, покачиваясь, добрался до но-

са.

Соленый ветер заиграл капюшоном и полами балахона, и лишь тогда я понял, как много в нубском облачении прорех и дырок. Стоило заняться шмотом побыстрее, потому что впереди, мягко говоря, ждало далеко не лето. Мы приближались к небольшому портовому городу, примостившемуся в уютной бухточке меж двух пологих холмов. Сразу отогнал напрашивающиеся аналогии, но уж очень это место походило на задницу – и в прямом, и в переносном смысле.

Ведь если позади светило яркое солнышко и все выглядело как на средиземноморском курорте, то берег сплошь покрывали леса с пожухлыми, а то и вовсе опавшими листьями, над которыми висели низкие тучи цвета кофе с молоком. И стоило кораблю войти под сень ненастного неба, как теплый и во всех отношениях приятный бриз сменился промозглым и сырым ветром, дувшим напрямиком из середины октября. Я невольно поежился и спрятал ладони под мышками – помогло не больше, чем укрываться от холода рыбацкой сетью.

– Тоже книгу взялся читать? – коренастый незнакомец встал рядом и приложил ладонь козырьком. – О-хо-хо...

– Ага.

Нытье и стоны попутчика начали конкретно выбешивать. Особенно на фоне грядущего веселья. Городок хоть и небольшой, но я уже видел спящих по причалу людей, а вы прекрасно знаете о моих отношениях с соплеменниками. Признаться честно – я почти не выхожу из дома. Ну, кроме

как на учебу. Ем мало, похода в магазин хватает на неделю, а работаю удаленно – и никаких проблем. Однако нутро подсказывало, что в славном Ириноре услуги программиста не очень-то в цене.

Левое запястье внезапно дрогнуло, словно к нему прислонили звонящий мобильник. Поднес руку к лицу и с удивлением увидел подаренный демиургом амулет, надетый подобно часам – почерневшая цепочка обвилась ремешком, а круг с фиалами стал циферблатом. Под иным углом и дневным светом разглядел деления на пробирках – по десять черточек от края до края, как на градуснике.

И если красная жижа суккубы все еще держалась посередине, то фиолетовое моджо мало-помалу стекало вниз, будто его откачивали невидимым шприцом. А чего удивляться? Самый верный способ похерить возбуждение – это волнение и тревога, а чем ближе шлюп подходил к городу, тем сильнее холодели вспотевшие ладони.

– Ты это... – подал голос «гном» (вы же так себе его представили?). – Ну... как с дедом пообщался? Я вот поначалу на очко сел крепко. Страшно было – до усрачки. А теперь, знаешь... смирился, что ли? Пустота какая-то внутри. Все равно мне, понимаешь? Будь что будет.

– Не соглашусь.

– Ну а чего... – он сел на фальшборт и скрестил руки на груди. – Сколько таких историй – пошел выносить мусор и не вернулся. Вышел в магазин за хлебом – и с концами. По-

ловину обычно находят. Половина пропадает навсегда. Кто знает, где они сейчас? Может, здесь. Может, еще в какой жопе.

– Тебя звать-то как? – я покосился на собеседника.

– Ермолай.

– Это... кхм... реальное имя или ник?

– Ну, ептыть, в паспорте так написано. Значит, реальное.

А ты кем будешь?

– Артур.

– Хорошее имя, – бородач кивнул и причмокнул. – Королевское.

– Слушай... а как тебя сюда угораздило?

– Да как-как... – мохнатые пальцы-сосиски почесали макушку. – Я сам с деревни – денег мало, работы нет. В сезон перебираюсь в город на стройки, но так вышло, что кинули нас с зарплатой. Капитально кинули – за шесть месяцев хер с маслом выплатили. Ну, с горя запил, а потом мать моя книжку принесла и конверт. Сказала, встретил ее знакомый на улице – решил в писатели податься. До пенсии учителем русского языка и литературы был – почему бы не попробовать? Тем паче, жанр какой-то новый появился – хоть курица лапой в нем карябай, а популярным станешь. А где популярность – там и бабки, сечешь?

– Угу, – проворчал, чувствуя, что замерзаю сильнее обычного, а колени так и норовят пуститься в пляс.

– Надо, в общем, книжку прочитать да свое мнение вы-

сказать. Рецензию, то бишь. За все про все – тридцать тонн. За такие деньжищи в городе месяц кирпичи таскать, а тут просто книжку прочесть. Надо только...

– Подписать договор.

– Ну, да... об этом, как его... неразглашении.

Я вздохнул и озвучил мысль, возникшую еще в комнате с зеркалом.

– Сдается, мы кому-то души отписали.

– Это как? – толстяк вздрогнул и распахнул слезящиеся глаза.

– Надеюсь, скоро узнаем. Лично я со всей этой ботвой мириться не собираюсь. Мне тут делать нечего, я домой хочу.

Причала у прибрежного городишки два: у левого покачивалась посуда, будто век пролежавшая на дне – истлевшие канаты, оборванные паруса, облепленный ракушками корпус. Чуть поодаль торчал край мачты с вороньим гнездом, намекая на опасность здешних вод. А к правому – свободно – причалило наше самоходное корыто.

Вблизи город выглядел еще более убогим. Каменные стены в два человеческих роста лишились половины зубцов и поросли мхом, боевой ход местами обрушился, а в башнях зияли дыры и проломы. Черепица обильно осыпалась с двускатных крыш приземистых домиков, кирпичные трубы покосились, некогда выбеленные стены облезли, а хотя бы од-

ного целого окна так и не попало на глаза. Брусчатку разобрали, тележные колеса и конские копыта превратили узкие улочки в месиво из грязи, соломы и навоза. На обочинах, не обращая внимания на снующих жителей, валялись облезлые псы – не то готовясь отойти в мир вечной охоты, не то уже давно подохшие. Одним словом – эталон темного фэнтези. Не то что бы я не любил мрачность, но все же ожидал от стартовой локации чего-то более приветливого, дружелюбного и юзер-френдли. А тут ни дать ни взять город нежити из «WoW» или средневековый аналог Готэма.

Скрепя сердце, спустился по шатким сходням, вдыхая ароматы запустения, плесени и гнили. Немногочисленный, но разношерстный сброд оставил дела и во все глаза уставился на прибывших новичков. Судя по однотипной одежде – холщовым рубашам, драным порткам, банданам и прочей подобной рванине – предо мной стояли неписи, цифровая массовка любого виртуального поселения. А так как я прибыл в порт, то и антураж был соответственный: грузчики, пьяная матросня, торговцы стухшей рыбой. Было их не так уж много – десятка три, но все в открытую и с вызовом пялились на меня, так что пришлось приложить немало волевых усилий, чтобы лунной походкой не вернуться на палубу.

– Ну и дыра, – проворчал Ермак, встав рядом. – Хуже, чем в моей деревне.

– Глядите-ка! – ушлый усатый молодец вышел из толпы, упер руки в бока и харкнул мне под ноги. – Очередные герои

приперлись.

– Вот-вот! – крикнула из-за прилавка дородная старуха в синем платье и чепце. – Заступники эти сраные на две масти делятся. Одна выеживается и поддыхает на следующий день. А вторая носу за стены не показывает и жирует за наш счет!

– Да! – бабушку поддержала добрая половина собравшихся и тут же шагнула к нам, обступив причал тесным полукругом.

– Прямо дискотека в нашем ДК, – хмыкнул спутник. – Скоро драка начнется.

Я вздрогнул и до боли в ногтях сжал сумку с гримуаром. В одном крепыш неправ – нас ждала не драка, а поножовщина, потому что у каждого босяка покачивался на бедре кинжал, а то и короткий меч. И получить перо под ребро не очень-то хотелось, особенно с учетом здешнего пермадеса. Однако к нашему удивлению возмущенные жители не спешили нападать, а терпеливо стояли на местах и пялились на незваных гостей. И тут до меня дошло.

– Это скрипт.

– Какой такой скрип? – хмыкнул Ермолай.

– Программа. Мы же в игре, а вокруг – компьютерные болванчики. И все это представление – обычная кат-сцена. Надо сделать выбор, и сюжет продолжится.

– Ни хера не понял, братан. Но коль больше смыслишь во всей этой чертовщине – то сам и выбирай.

Опустил очи долу и поискал строчки с вариантами. Нашел рыбий скелет, раздавленное конское яблоко и харчок.

Строчек не нашел. Полная свобода действий, мать ее. С другой стороны, и дурак догадается, какая судьба ждет незадачливых приключенцев. Ляпнем не то, нарвемся на резню – и все, бай-бай. Ляпнем что надо – может, отстанут. Вот только как договориться с рассерженной шантрапой? Нашли, блин, негоцианта. Я на базаре съезжать не умею, иначе бы не оказался в этой заднице. И суккубу не позовешь – уровень моджо упал за первое, самое низкое деление. Ничего удивительного, когда к тревоге примешался животный страх и яйца сжались до лесных орешков.

– Это самое... долго стоять-то будем?

– Я думаю! – огрызнулся в ответ.

– Слушай, – спокойствию Ермолая можно только позавидовать, – а что у тебя за класс вообще?

– В данный момент бесполезный.

– А-а... я вот – воин.

– Боюсь, их слишком много для тебя одного. Эй, народ! – обратился к ватаге, подняв ладони. – Мы здесь не из-за своей прихоти! Не скажу, что завтра же пойдем и сгинем в какой-нибудь пещере или заброшенном замке, но! – сглотнул и малость перевел дух, унимая рвущееся сердце. Последний раз выступал перед зрителями в пятом классе, и этот кошмар мучает по ночам до сих пор. – Обещаем, что и засиживаться тут не будем! Просто дайте нам немного времени!

– Ха! – лихой усач снова плюнул мне под ноги и повернулся к загудевшей толпе. – Да все они так говорят! Даешь

им день – просят два. Даешь два – просят неделю. А потом запираются в верхнем квартале и палец о палец не ударят! Нежить с кладбища прет – сами боронимся! Призрак завелся – своими силами изгоняем. Кобольд в погреб нору прокопал – поднимай мужиков, бери вилы и вперед! А герои эти за свои жизни бестолковые как цуцки трясутся! Не надо нам такого добра! Бей дармоедов!

Что же, примерно так заканчиваются мои попытки наладить контакт. Хорошо хоть Ермак оказался не робкого десятка и без колебаний взялся за щит и клевец, повернув оружие тупой стороной к голытьбе.

– Сюда!

Схватил напарника за плечо и оттащил к сходням – на узких досках численное превосходство врага не играло никакой роли и приходилось биться один на один. Крепыш пыхтел, ухал и отмахивался с ловкостью бывалого деревенского забияки, но его все равно шаг за шагом теснили к палубе, где нас ждала верная смерть. Стоять и смотреть на это я не собирался – рванул к шлюпке на корме, вооружился веслом и занял позицию за спиной соратника. И при каждом удобном случае тыкал из-за плеча словно копьем, отталкивая, а то и вовсе сбрасывая в воду разъяренных головорезов.

Гвалт поднялся страшный – налетчики ревели на все голоса, торговцы и случайные зрители поддерживали их воплями и посвистом, еще и чайки разорались в предвкушении легкой поживы. От стука металла по дереву и хруста проло-

манных черепов свербело в ушах. Воин хоть и не стал бить острием, но разбойников не жалел и выкладывался на полную силу. Не прошло и минуты, как я начал скользить на мокрых от крови досках и чувствовать под тонкой подошвой выбитые зубы. Несмотря на успешную оборону, врагов осталась еще добрая дюжина, а от ровной и просторной палубы нас отделяла пара шагов. Одним словом, шанс победить таял быстрее мороженого в печке. Сейчас бы призвать суккубу, но ее еще надо приручить, а фиал мастера полностью опустел – исчезли даже фиолетовые подтеки на стенках.

И когда мы приготовились узнать, каково это – умереть в Ириноре, помощь пришла откуда не ждали. С центральной улицы на припортовую площадь выбежали две девчонки недалеко за двадцать. Первой мчала высокая и крепкая мадам с вьющимися каштановыми волосами и симпатичным, но в целом непримечательным лицом. Кожаная жилетка со шнуровкой на солидной груди, облегающие брюки с клепаными кожаными накладками на бедрах, пыльные сапоги до колен и повывавший немало путей-дорог серый плащ. Двуручный меч со сколами на лезвиях выдавал в незнакомке рыцаря, вот только она налетела на свору бедноты с яростью прирожденного берсерка.

Пока валькирия кромсала ботов, за ее спиной размахивала жестяной курильницей низкорослая тощая блондинка с каре и миловидной, совершенно не подходящей воцарившемуся ужасу мордашкой прилежной зубрилки. Носила жри-

да короткую белую тунику и босоножки, будто ринулась в бой напрямиком с коктейльной вечеринки. Как бы то ни было, внезапное подкрепление пришлось очень кстати – неписи отвлеклись на новых врагов, потеряли две трети за считанные секунды и рванули со всех ног в подворотни.

Несмотря на очевидную победу, девушка-рыцарь выглядела донельзя взволнованной и замахала нам рукой в окровавленной кожаной перчатке до локтя.

– Скорее, за мной! Они скоро вернутся!

Дважды повторять не пришлось. Мы вихрем пронеслись по загаженной мостовой, спотыкаясь обдохлых животных и перепрыгивая кучи дерьма. Затем свернули в зловонный проулок с зассаными стенами и слоем мусора по щиколотки, и через двести метров по тошнотворному лабиринту оказались у неприметной двери полуподвала, окруженной с трех сторон покосившимися домишками. Жрец достала из поясной сумочки бронзовый ключ и отперла массивный навесной замок. Рыцарь молча кивнула на уходящие в темноту ступени, все еще держа меч наизготовку и с опаской поглядывая на истоптанную грязь.

Погреб выглядел далеко не так ужасно, как я представлял. Сразу видно – девчонки успели обжиться и тщательно следили за порядком, всеми силами сопротивляясь гадости снаружи. Каменный пол начисто выметен и застелен старыми, поеденными молью, но вполне себе чистыми коврами. В углу – двухъярусная кровать со свежим бельем, напротив

– ширма, за ней лохань и навесной умывальник – о гигиене попаданки не забывали, и это большой плюс. На столике в окружении колченогих табуретов курилась лампадка, наполняя помещение пряными запахами, а потрескивающие в са- модельном камине бревна отгоняли холод, сырость и вездесущую плесень.

Рыцарь задвинула тяжеленный засов, привалилась спиной к двери и часто задышала.

– Ну что, парни. Добро пожаловать в Хаб-Харбор. Я – Лера. А это – Ингрид.

– Это ник, – жрица поклонилась, сложив ладони на животе точно гейша, и на всякий случай пояснила: – То есть, псевдоним.

– Артур, – нервно тряхнул головой в ответ, изобразив некое подобие поклона.

– Ермолай, – толстяк предпочел представиться лично. – Можно просто – Ермак. Что за херь у вас тут творится? В смысле, не херь, а ужас, здесь же дамы.

– Мы привыкли, – Лера хмыкнула. – В порту и не такое услышишь. Что же до ужаса, то... Ир, может, ты расскажешь? Я немного устала. Чай, кстати, будете?

Мы охотно закивали.

– Вот и хорошо. Прости, что перебила, – рыцарь похлопала подругу по плечу и направилась к камину.

– В общем, такое дело, – голос жрицы был нежным и очень милым – под стать хозяйке. – Хаб-Харбор – это стартовая

локация игры.

– Нуболока, – случайно вырвалось у меня, но девушка лишь оживилась и шире распахнула и без того огромные голубые глаза.

– Ты шарить, да?

– Немного, – решил не рассказывать при первом же знакомстве, что тот еще задрот. Знать термины мморпг – такой себе повод для гордости. – В «WoW» в детстве играл.

– Слава яйцам, – Лера повесила чайник на закопченный крюк и уселась на колени у камина, словно собравшийся помедитировать ведьмак. – Теперь-то тебе будет с кем поболтать про фарм, экспу, мобов, дроп и прочие прелести.

Ингрид высунула язык, хотя подруга видеть его не могла, и продолжила.

– Так вот... по идее, здесь новички должны набивать опыт и прокачивать первые ранги, прежде чем отправляться дальше. Ну, как в том аббатстве... забыла название... – милаха похлопала по лбу и нахмурилась.

– Неважно, – сел за стол и жестом пригласил остальных присоединиться. – Я понял.

– А я ни хера не понимаю, – буркнул Ермолай и кашлянул в кулак. – То есть, ни шиша.

– Проблема в том, что Нижний мир одерживает победу, – вкрадчиво, как начало страшной истории произнесла жрица, словно боясь приманить чертей и бесов. – Исполнители демиурга – то есть живые люди, как мы с вами – постоянно

проигрывают. Порталов и разрывов становится все больше, а твари лезут все злее и опаснее. Вот представь, что будет, если в нуболоку прорвется элитный кабан десятого уровня?

– Будет массовый забег с кладбища.

– Да, – Ингрид помрачнела и вцепилась в бледные колени. – Только в Ириноре умирают насовсем.

– Точно? – я все никак не мог смириться со словами старика. Ну что это, блин, за игра с перманентной смертью? Бред какой-то!

– На все сто, – Лера поставила между нами исходящий паром чайник и вернулась к камину. – Думаешь, мы не ждали? Не пытались воскресить? Все без толку, со временем тела разлагаются и конец. Все признаки налицо – я училась на врача, знаю, о чем говорю. Хочешь – сходи на кладбище да вскрой пару свежих могил.

Я поморщился.

– Спасибо, поверю на слово.

Рядом с чайником опустился деревянный поднос (скорее, просто дощечка) с четырьмя глиняными кружками со сколотыми краями и стопкой ржаных сухарей. Осторожно пригубил чай – на вкус как запаренная солома, но виду не подал, чтобы не обижать хозяек. Однако Лера все поняла и улыбнулась:

– Чем богаты. Бывало и хуже.

– Ага. Приходилось есть крыс, – без задней мысли ляпнула Ингрид и ойкнула в ладошку. – Простите. И приятного

аппетита.

– Погоди, – я облокотился на столешницу и указал сухарем на дверь. – Так что там с городом? Из-за чего эти крестьянские восстания и ненависть к героям?

– Как я уже сказала, качаться даже в стартовой локации стало слишком опасно. Почти все поборники заперлись в квартале знати и ждут... не знаю... божьей милости? Что все закончится само собой? Что кто-то придет и всех спасет? В общем, воевать с Нижним миром наотрез отказались. Их можно понять – умирать-то не хочется. Вот демоны и свирепеют. За стены уже и днем не выйдешь, а ночью вообще страх. Не знаю, что будет дальше. Еще год назад это был прекрасный и цветущий городок, а теперь... сам видишь.

– Год назад?! – я вытаращился и обдал сидящего напротив Ермака хлебными крошками. Тот скривился, но молча оттряхнул бороду.

– Угу, – Лера кивнула. – Мы здесь полтора месяца, но многие ребята из квартала киснут по году и больше. Фиг знает, когда все это началось, но ходят слухи, что чемпионы высших рангов кукуют тут десятилетие.

– А еще говорят, – с грустью добавила жрица, – что все старички сгнули во время рейда на Владыку. Поэтому и началась вся эта жуть.

– Пипец... – я сцепил пальцы на затылке и вытаращился в стену.

– Кстати, – спросила рыцарь, – а какой у тебя класс? Ер-

мак, очевидно, воин, а ты? Чародей?

– Нет. Демонист.

Девушки как по команде оцепенели и уставились на меня с такими лицами, будто позади открылся портал и оттуда вылезла башка властелина преисподней.

– Что не так? – я удивленно завертел головой, но никто не издал ни звука. – Эй!

Глава 3. Никто не любит демонистов

Нас выставили за дверь без объяснения причин.

Точнее, выставили только меня, но Ермак проявил мужскую солидарность и тоже ушел. Едва услышав о моем классе, Ингрид густо покраснела и спрятала глаза, а Лера вскочила, чуть не опрокинув стол, начала орать и тыкать на дверь и была в шаге от того, чтобы схватиться за меч. Девушка разъярилась сильнее, чем во время битвы с портовой голытьбой, и все мои попытки узнать, чем не угодил и что не так сделал, разбивались о вопли и приказ немедленно убираться. Пришлось подчиниться – против рыцаря заметно выше по рангу ничего бы не сделали, да и не хотелось драться с красавицами.

– Не жалеешь? – спросил соратника, шлепая по грязи.

– О чем? – удивился воин.

– Мог бы остаться в одной комнате с двумя милашками.

– Да кто ж позволил бы, – Ермолай хмыкнул и потер усы. –

Сразу видно – мадамы воспитанные, приличные. Мужика бы с собой не поселили.

– Может, и так.

А может, и нет. В голову без спроса влезла пошлая мысляшка о том, как девчата готовятся ко сну. Подбрасывают

дрова в камин, кипятят воду в ведрах и наполняют лохань – одну на двоих, для экономии. Снимают пыльные, пропитанные потом одежды – а чего подругам стесняться? Залезают в ванную, неловко касаясь друг друга бедрами.

– Потрешь спину? – невинно спрашивает Ингрид, хлопая ресницами и протягивая вспененную мочалку.

– Кру-гом!

Лера задорно шлепает соседку по небольшой, но округлой попке. Жрица взвизгивает и пытается обернуться, чтобы наказать обидчицу брызгами, но та левой рукой перехватывает ее повыше аппетитных грудок, прижимает к себе и начинает гладить живот, круг за кругом опускаясь все дальше и дальше...

– Артур!

– Ай!

Я врезался плечом в прогнившую бочку и потрянул головой, отгоняя сладостное наваждение. Ниже пояса шевельнулось, в тот же миг дрогнул амулет на запястье. Проверил фиал – половина деления. Всего-то! Это ж сколько надо фантазировать, чтобы набрать хотя бы половину? Отстой. Только прибыли в этот гребаный мир, а нас уже чуть не убили, потом выгнали взащей, и как быть дальше одному демиургу ведомо. Надо срочно вызывать суккубу, с ней-то наверняка станет поспокойнее – не каждый босяк осмелится напасть на демоницу.

Но фармить моджо воображением – слишком долго, а во-

нючая подворотня не шибко настраивала на нужный лад. Еще и дождь накрапывал – мелкий, но по-осеннему холодный. Так что решил в первую очередь обратиться с опасных и неприветливых улиц, добраться до квартала знати и поговорить с другими игроками. Кто-нибудь да подскажет, по каким правилам тут все устроено и почему никто не любит демонистов. Знать бы еще, где этот квартал находится.

– Надо поискать таверну, – наконец изрек я.

– Согласен. – Ермак похлопал по пивному пузу. – Жрать охота – сил нет.

– Как и денег. Но в тавернах обычно выдают несложные квесты. Поддай-принеси, нарви ромашек, убей крыс...

– Ты в этом лучше соображаешь, – то ли с печалью, то ли с легкой завистью выдохнул спутник. – Веди.

Долго искать не пришлось – вывеску в виде кружки заметили, едва свернули из проулка на главную улицу. Кабак отличался от однотипных домиков лишь коновязью с пустой поилкой и прибитой к стене доской размером с половину школьной, сплошь залепленной пожелтевшими и размокшими листками. Вверху крепились тяжелые пергаменты с красными сургучовыми печатями – официальные заказы от главы Хаб-Харбора. Ниже трепыхались на ветру просьбы рядовых горожан, но все твердили об одном – убейте ту или иную нечисть.

«Копал колодец – вырыл человеческий череп. Сэсечь поленил-

ся – бросил в канаву. Теперь каждую ночь череп летает за окнами и кроет меня матом – спать невозможно! Ежели найдется охочий до работы поборник – заплачу пятнадцать медяков. Больше нет, и не просите».

«Давеча моя корова Зорька отелилась странным существом. С виду вроде обычный бычок – рога есть, копыта есть, хвост с кисточкой, шкура черная, лоснящаяся. Только вот крыльев и огненного дыхания нам не надобно. Кто узнает, что за пакость коров портит и башку срубит, тому серебряную монету дам, от души с мясом оторванную. А ежели същется жрец, чародей или иной умелец, что полудемона обратно в теленка превратит – тому сверху десяток яиц и крынку молока.

Поит-шкриптум: Молоко светится зеленым в темноте, но мы всей семьей пьем – и ничего».

«Неделю назад всем кварталом прогоняли кобольда из подвала. Держу в курсе – слепошарая скотина вернулась, насрала в бочки с брагой, растоптала мешки с сухарями и умыкнула солонину, отложенную на Творцов день. Требуется застрельщик или следопыт, способный обнаружить гнездо твари и вернуть покражу до творцова дня. Награда – пятьдесят медяков. Притащите тварь живой, чтобы я ей самой в пасть насрал – дам семьдесят».

«Здравствуйте. Хочу покаяться – третьего дня украла у соседки тарелку. Красивую, дороговую, с серебряной каемочкой. У старушки таких двенадцать штук, а живет одна – вот и позарилась, простите Творца ради. С тех пор, стоит отлучиться из дому хотя бы на минуту, кто-то измазывает всю посуду говном. Ложки, вилки, чашки, миски – вонь стоит невыносимая, хоть за порог не ходи. Кто сего духа нечистого отвадит – тому пять серебряных вручу.

Кстати! Недавно поборник со шрамом на роже посоветовал вернуть краденое. Пыталась – соседка со мной и говорить не хочет. Опосля тарелку разбила, а осколки сожгла – тоже не помогло. Спасайте, третьи сутки ем и пью где придется».

«Вчера с голодухи забил свою собаку. Славный кобель, но жизнь родных дороже – не обессудьте. Мясо зажарил, из костей сварил бульон, сало вытопил и припас на потом. Все поели – никаких расстройств и болячек. Остался только горшочек смальца. Утром снял пробу – всего одну ложку, после чего со мной приключилась страшная и таинственная оказия.

Сам ничего не помню, будто с перепоею, но жена и дети твердят одно – бегал я на четвереньках по всей хате, гавкал на домочадцев и пытался укусить. Наваждение прошло через час, но к тому времени я изгрыз все башмаки – до сих пор кожа в зубах торчит, обмочил все углы и, простите за по-

дробности, нагадил посреди кухни. Сдается мне, сало проклято было. Кто от беды избавит – тому какую-нибудь безделушку из дома отдам – авось в странствиях пригодится. И, пожалуйста, побыстрее – уж больно смальца хочется».

И все в том же духе. Задания, конечно, интересные, но браться за них сейчас – самоубийство. Даже не знаю, как приручить суккубу, а уж как заставить сражаться – вообще без понятия. Можно собрать славное пати: рыцарь – дд, воин – танк, жрец – хилер, и я – за компанию, но сами видели, чем все закончилось. Если я, не сделав ничего плохого, настроил против себя девчонок, то о чем тут вообще говорить?

Дождь ливанул как из корыта, и мы поспешили укрыться в таверне. Почему, спросите, не из ведра? Да потому, что с коричневых туч лились самые настоящие помои, похожие на те, что оставляют за собой мусоровозы с гнилыми баками. Только воняли капли не настоявшейся тухлятиной, а серой, что, впрочем, не сильно меняло дело.

Открывая дубовую дверь, я мечтал насладиться теплом очага, пением менестрелей, ароматом печеного мяса и вырезами на платьях молоденьких разносчиц. А если очень повезет – выцыганить у хозяина плошку горячей еды и пустяковый, но хорошо оплачиваемый заказ. Однако увидел перед собой самое настоящее лежбище бомжей. Оборванцы всех мастей сидели у горки углей, кутались в тряпье по углам,

спали, прижавшись спинами, а судя по расколотым на доски столам и стульям, еда в этом дивном заведении закончилась еще при царе Горохе.

– Пошли вон! – толстая старуха в засаленном переднике замахнулась на гостей метлой. – Явились, лодыри!

– Да нет, мы работающие, – проямлил я, стараясь не упустить никого из виду – знаем местных, им только дай повод всадить нож в спину. – Пришли узнать, есть ли заказы.

– Вы только поглядите! – гроыхнула женщина. – Единственные в природе слепые поборники! Доску у входа не заметили!

Нищие хрипло расхохотались, бросая на нас оценивающие взгляды, но балахон и клевец не вызвали ни особого азарта, ни желания лезть в драку.

– Вот там, – хозяйка указала метлой на выход, – заказы и ищите.

– Нам бы, матушка, чего попроще, – вклинился в разговор Ермак. – Мы только прибыли, мало чего умеем, но от души хотим помочь. Дровишек там наколоть, посуду помыть...

– Вы что, и правда безглазые? – бабка явно теряла терпение. – Под ноги гляньте, остолопы! Неужто тут дрова, мать-перемать, некому колоть?! Нам от чудищ избавиться надо! Не можем мы супротив демонов биться! А с остальным сами справимся!

– Извините, – взял товарища за плечо и кивнул на дверь. – Тогда подскажите, как добраться до квартала знати.

– Вот с этого и стоило начать, – старуха швырнула метлу на пол и со злостью сплюнула. – Не работу вы ищете. Не битв с чудищами. Не славных подвигов. А укрытие. Нору, где ваша братия который месяц ссытся со страху. Вот и все, чего вы стоите – герои недоделанные. А теперь проваливайте, пока мои мальчишки не помогли найти дорогу!

Как говорится – и не поспоришь. К счастью, отыскать нужное место не составило труда – достаточно пройти вверх по главной улице до небольшой круглой площади с пересохшим фонтаном и жухлой листвой на брусчатке. Статуя посреди замусоренного каменного ложа показалась смутно знакомой – длиннобородый старик в мантии и с массивным посохом. Может, тот самый демиург, может, царь Иринора, а может какой-нибудь знаменитый чародей – без подписи не разобрать, а табличку (наверняка золотую) давно слямзили. Раньше вокруг фонтана ставили палатки заморские купцы, устраивали ярмарки и прочие веселья, как и подобает любому процветающему городу, но теперь от бывшего величия остался только хлам и грязь.

Примыкающий к площади квартал знати напоминал крепость внутри крепости, только стены и ворота пониже да потоньше. Подойдя, Ермак постучал по окованным доскам клевцом – чтобы наверняка услышали. С минуту за преградой царила тишина, затем послышались тяжелые шаги и осипший голос:

– Новенькие?

– Да, – ответил я.

– Значит, где-то скопытилась пара старичков, гы... Их всегда двое: мертвец и его сменщик.

Мы переглянулись, но решили не задавать лишних вопросов. Тем более, допрос продолжался:

– Какие у вас классы?

– Воин и демонист.

– Тьфу, холера! Воина пустим, а бесовод хай катится на хер!

– Да почему?! – я аж подпрыгнул от возмущения.

В реальности со мной никто не хочет общаться, в игре и вовсе сторонятся как прокаженного – восхитительно, блин! И если с настоящим миром все понятно, то какого лешего то же самое творится и здесь? Чем им так не угодило мое ремесло? Только слышат о нем и гонят прочь, будто я чумой обмазанный.

– Протянешь подольше – узнаешь, гы... Но это вряд ли. Так что иди отсюда. А ты, воин, оставайся.

Ермолай отшагнул, скрестил руки на груди и потрянул бородой.

– Не по-мужски это – товарищей бросать.

– Тогда катитесь оба! – из-за двери хохотнули. – У нас тут не курорт и лишние рты не нужны. Чао-какао!

– Подожди! – я в ярости врезал кулаком по доске. – Здесь где-нибудь есть другой демонист?

– АФК, – буркнул невидимый собеседник.

– Что?! Стой!

– А-Ф-К! Галдите сколько влезет, ворота не открою.

– Вот уроды! Неудивительно, что их даже неписи ненавидят!

– Забей, – спутник хлопнул по плечу и уселся на край под каменным изваянием. – Тут все с ума посходили, одни мы пока вменяемые. Пошли они в жопу – сами справимся как-нибудь.

– Да уж... – примостил тощий зад рядом и вздохнул. – Не ролевуха, а выживалка какая-то. Но знаешь – ты не обязан страдать из-за меня. Хочешь – оставайся, не в обиде.

– Не хочу, – Ермак закинул ногу на ногу. – Хочу пожрать, хлопнуть стаканчик и выспаться.

– А покажи свой амулет.

– На, – соратник протянул руку.

Те же фиалы, только оба почти пустые – на самых донцах виднеются капли: черная и красная.

– Это, – крепыш постучал по левому, – шкала ярости. А это, – толстый ноготь с черным ободком звякнул по правому, – опыт.

– Хм... – поднес к украшению свое, словно намеревался сверить часы. – Моджо – та же ярость. Рядом – экспа суккубы. Должен же быть еще и третий фиал – мой? Или я в принципе не качаюсь, а весь опыт достается демонице?

– Братан, ну серьезно – нашел у кого спрашивать.

Я отсел и потер уставшие глаза.

– Да это так... мысли вслух. Пытаюсь разобраться сам, раз помочь некому. Может, рогатая жрет весь опыт группы, поэтому никто не хочет связываться с демонистом? Что если?.. Млять.

– Что случилось? – обеспокоенно произнес Ермак. – Ты бледный какой-то.

– Млять, млять, млять... – дрожащие пальцы вытащили из сумки гримуар.

Бегло пролистал страницы – почти все белые, чистые, кроме самого начала. На первой странице красовалось мое игровое имя красивым готическим шрифтом, а под ним абзац с описанием выбранной (в данном случае, против моей воли) специализации. На второй – оглавление, выглядящее следующим образом:

Demonus mundus est

Содержание

Ритуал призыва

Суккуба

???

???

???

???

???

???

???

???

???

???

Очевидно, книжка дополняется по мере прохождения, как бестиарий в «Ведьмаке», ведь раньше после главы с пентаклями ничего не было. Теперь же появились несколько слов о доставшемся прислужнике – причем в прямом смысле несколько. Выглядели они следующим образом:

«Все без исключения демоны – существа опасные, коварные и хитрые, но нет среди них большего зла, чем суккуба. Средняя продолжительность жизни демониста – от десяти до тринадцати месяцев, однако коль рок подсунул вам суккубу, рассчитывайте на те же числа, только в днях».

И ничего, что подтверждало бы или опровергало мою внезапную догадку. А если «бесовод» – это соло-класс, созданный таким целенаправленно? Как ни напрягал память, но так и не сумел припомнить ни одного аналога из знакомых ммошек – призыватели никогда не штрафовались за прокачку в группах. Да, петы могли жрать опыт – но только хозяйский, и только жалкие крохи, вот и не было никаких проблем с поиском пати. А как обстоят дела в Ириноре? Без виновницы торжества не узнаешь, а мое моджо, похоже, поползло в от-

рицательную зону.

Я был чертовски злой на всех подряд, голодный, усталый и ни хрена не понимающий. Голова гудела от неразрешенных и при том жизненно-важных вопросов, попытки найти ответы порождали еще больше вопросов, и я чувствовал себя как на экзамене, к которому не успел подготовиться. Упер локти в колени, уронил лицо в ладони и тарасился сквозь пальцы на бегущие меж ложбинок брусчатки струйки вонючей серной воды.

– Не о том мы думаем, – Ермолай встал и с хрустом выгнул спину. – Надо бы от дождя спрятаться, а то шмыгаю часто – соплю, что ли. Хер поймет, можно ли тут заболеть... жаль, у жрицы не спросили.

– Ну, конечно! – подскочил как ужаленный и хлопнул себя по лбу. – От этого и надо было плясать! Эврика, блин! Кто знает суккубу лучше, чем сама суккуба?! И пусть Аргра откажется выполнять мои приказы, но на пару-то вопросов ответить не облезет! Решено! – кулак ударил по ладони. – Пора фармить моджо!

Соратник поежился и почему-то отошел на шаг.

– Боюсь представить, каким образом.

– Есть два варианта: пассивный и активный.

Бородач снова попятился. А я продолжил рассуждать, нарезая круги у фонтана.

– Первый – слишком долгий и скучный. Второй – интереснее, но гораздо опасней. Сначала надо раздобыть деньги.

Хз, какие тут расценки на девушек с низкой социальной ответственностью. В порту всегда водятся шлюхи, но в порт уже не вернешься – убьют. Надо поискать в более спокойных районах. В принципе, любая кухарка сгодится – мне достаточно помазать сиськи, чтобы набрать полный флакон.

– Как грубо, – буркнул напарник. – Нельзя же так с женщинами.

– Почему? – искренне удивился я.

– Ну... – Ермак развел руками, – они же женщины.

– Такой себе довод. Если леди продает себя добровольно, значит, не вижу никаких проблем. А еще можно попробовать найти относительно легкий квест, который при определенных условиях приведет к постельной сцене.

– А тут такие бывают?

– Конечно. Как и во всех играх, где есть доски с заказами, – я накинул капюшон и зашагал к таверне. – Идем.

Бумажек висело ровно сто пятьдесят штук. Пришлось угробить около двух часов, чтобы изучить все, но старания не прошли даром – нам-таки попало то самое задание.

«Доброго дня всем поборникам, чемпионам и прочим искателям приключений. Просьба моя не сравнится с охотой на демона, да и больших денег посулить не могу, но без вашей помощи не справлюсь. Завелась у меня в подвале крыса – вполне обычная, не из Нижнего мира, но страшно доставучая и хитрая что тот бес. Гадит, припасы портит и по

ночам шуришит. Я бы попыталась и сама с ней справиться – яду насыпать или ловушку поставить, да только крыс боюсь до потери сознания (не преувеличиваю). Подсобите, мил человек, не оставьте женщину в беде. Много не заплачу, но как-нибудь договоримся. Обещаю – жалеть о впуссию потраченном времени не придется».

– Идеально.

Сорвал листок, и в тот же миг амулет дрогнул. Пригляделся к кольцу с фиалами и заметил вспыхнувшую расплавленным золотом стрелку, указывающую строго в одном направлении, как рукой ни двигай. Бредя по указке волшебного компаса, больше всего переживал о том, что встретим на пороге старуху – уж очень стиль письма подходил пожилой женщине, нежели девчонке.

Будь я разработчиком, напихал бы таких квестов от души. Охочий до халявного кекса школьник несется на задание сломя голову, а там бабушка божий одуванчик. Смешно же.

Найдя нужный дом – симпатичный и не такой ушатанный, как соседние – отошел в сторонку и пропустил вперед Ермака.

– Ты чего? – удивился воин.

– У тебя лучше получается, – смущенно улыбнулся и почесал затылок, – с дамами общаться.

– Ну, как знаешь.

Вскоре после стука внутри послышались тихие шаркаю-

щие шаги. В животе похолодело, засосало под ложечкой – точно старуха, а похожих заданий больше нет, как хочешь, так моджо и добывай. А когда усталый, голодный и замерзший, влажные фантазии – это последнее, что тебя заботит. Остается надеяться, хоть пару медяков с бабки получится стясти, если уж заромансить не выйдет.

Скрипнула дверь, из полумрака комнаты вышла... роскошная блондинка лет двадцати пяти в зеленом платье с прямоугольным вырезом, открывающим взору туго сжатую высокую грудь. Фигурка – огонь, личико выше всяких похвал, а сколько радости в глазах – одного вида хватило, чтобы наполнить фиал на целое деление.

– Мои герои! – девушка хлопнула в ладоши и тепло улыбнулась. – Уж думала, до старости ждать придется. Проходите, пожалуйста. И поскорей избавьте от хвостатой бестии. Вход в подвал вот тут. А я пока соберу на стол и заварю чаю.

– Отобедать – это всегда за, – Ермак сразу подобрел, едва услышал о еде. – Еще бы выпить чего покрепче чаю.

– Ох... – хозяйка как бы невзначай провела ладонью по груди, и фиолетовая жижа прыснула до второй отметки. – У меня есть вино, но оно в подвале, а там эта зверюга... Как справитесь – захватите пару бутылочек. Заодно и отпразднуем пусть и не славную, но очень важную победу! Спасение мира – это хорошо, но истинные поборники не забывают и о простом народе, правда?

– Правда, – хором сказали мы, не отводя глаз от вздыма-

ющегося и опадающего декольте.

– Вы такие милые, – незнакомка зажмурилась и сверкнула белыми зубками. – Жду с нетерпением!

Глава 4. Я и моя суккуба

Мы вооружились фонариками – свечками в жестяных банках с рукоятками – и спустились по скрипучим ступеням во мрак подземелья. Нас сразу встретил матовыми отблесками стеллаж бутылок во всю стену, и Ермак не удержался от лихого присвиста. Я же шикнул и приложил палец к губам – как-никак крыса создание умное и не в меру осторожное, и лишнего шума стоит избегать любой ценой.

Кроме вина в подвале хранились бочки с соленьями, объемистые горшки меда, мешки сухарей, ожерелья лука, чеснока и связки солонины – одним словом, хозяйка придержала немало припасов в городе на грани голода. Но еда едой, а работа по расписанию. Первым делом отправился на поиски норки, попутно присматриваясь к признакам крысиной преступной деятельности. Пласты бурого и твердого как пересохшая тарань мяса пестрели следами сдвоенных резцов, но хвостатая воровка не портила все подряд и очевидно не жрала больше необходимой нормы. И, что удивительно, не гадила там, где питалась, зато попортила почти все залитые сургучом и обвязанные пенькой крышки на маринованных огурцах и квашеной капусте. Разве крысы это едят? Случайная ошибка – или сознательная пакость? Думай, Шерлок, думай.

От размышлений отвлекло тихое чавканье за спиной – на-

парник не удержался и сунул лапу в откупоренный горшок с медом. Словно почувствовав мой взгляд, повернул перепачканную бороду и виновато пожал плечами – мол, сорян. Осуждать не стал – самого подмывало накинуться на снесь и набить пузо так, чтобы торчало дальше чем у соратника, но опыт в онлайн-овых (и не только) ролевых играх не позволял сорваться. Если вы знакомы с сюжетными рпг, то должны знать – почти у любого уважающего себя квеста есть минимум два пути прохождения и столько же концовок. Как правило, недобросовестные поступки приводят к печальному, а то и вовсе трагическому финалу, и в то же время следование добродетелям вознаграждается бонусом к награде. И в моем случае этот бонус был критически важен. Пытаться объяснить это далекому от гейминга товарищу посчитал занятием бессмысленным и бесполезным и просто воспользовался привилегией негласного лидера группы и прошипел:

– Не трогай, а то запорем все!

Ермолай закивал и замахал ладонью – понял, понял – и отошел от горшка. Я же обыскал все углы, кроме самого дальнего и темного, где стояла бочка в мой рост, но так и не обнаружил норку. Не из воздуха же крыса тут взялась, а на люке толщиной в два пальца нет ни единого укуса. Пришлось двигать вдвоем здоровенный бак, пыхтя и кряхтя, но усилия не прошли даром – аккуратно за нижним чугунным ободом оказался вход в крысиную обитель, куда без труда протиснулся бы мой кулак.

Здесь кладка сильно промялась – то ли водой размыло, то ли тряхнуло недавно – и съехала с фундамента, что и позволило непрошеной гостье пробраться в погреб. Нужно лишь заткнуть чем-нибудь дыру – и дело, считай, сделано. Пришлось подниматься на улицу, выколупывать клевцом брусчатку нужного размера, а потом им же и заколачивать нору. Хорошо, напарник попался сильный, рукастый и знающий, с какого конца держать молоток – справился быстро и на совесть, о чем с моего одобрения поспешил сообщить хозяйке.

Девушка уже накрыла в гостиной низкий круглый столик и расставила вокруг глубокие мягкие кресла со светло-зеленой полосатой обивкой. И по случаю победы над крохотным, но донельзя зловредным чудищем переделалась в элегантное бархатное платье с вырезом до пояса, алыми волнами ласкающее упругие бедра. Вкупе с этим красавица одарила нас такой недвусмысленной улыбкой, что моджо-метр скакнул аки учуявший суку пес через забор.

Посреди фарфоровых тарелок и серебряных кубков стоял «трезубый» подсвечник, наполняя комнатку приятным успокаивающим светом. Плотные занавешенные окна и мягкий ворс ковра у камина довершали картину идеального романтического вечера, который портил только кричащий и шмыгающий через раз Ермак. Но прогнать товарища после всего, что с нами приключилось, я не посмел бы и под страхом смерти. Хотя мог, сославшись на выдуманные секунду назад особые правила прохождения квестов.

– Позвольте вас обслужить, – хозяйка взяла бутылку двумя руками и облизнула напомаженные пухлые губки, отчего те заблестели словно срез спелой вишни.

– Да... – я оттащил впившийся в горло ворот балахона. – Конечно.

– Простите нашу поспешность, госпожа, – учтиво произнес бородач, будто бы подражая псевдоаристократическому фэнтезийному говору. «Игры престолов» насмотрелся, что ли? – Но мы так и не спросили, как вас зовут. Да и сами, собственно, не представились. Я – Ермолай, а это мой добрый товарищ и командир – Артур. Он тут все знает, а я так, с пятого на десятое.

– Эрис, – она наклонилась, наполняя бокал, и округлые груди едва не вывалились из декольте, а браслет с фиалами запульсировал в такт рванувшему галопом сердцу. – Рада познакомиться.

– А мы-то уж как! – крепыш по-казачьи расправил усы. – В городе какая-то чума творится, а здесь как в раю.

– У меня редко бывают гости, – девушка издала столь печальный вздох, что нестерпимо захотелось обнять ее и утешить. – Особенно из рядов поборников. А если кто и ошивается вокруг – то лишь всякие разбойники.

Я кивнул и промычал что-то нечленораздельное. Тем временем очередь на ароматную жидкость цвета венозной крови дошла до меня. Эрис встала гораздо ближе, чем требовалось, и лишь чудом не задела плечо выпирающими округло-

стями. Я же непроизвольно вжался в спинку до скрипа дерева и вцепился в подлокотники как на приеме у зубного-саниста.

Наконец красotka села на свое место аккуратно напротив нас и подняла кубок.

– За вас, мои дорогие. За истинных героев Иринора!

Признаюсь честно – не любитель вина и больше предпочитаю пиво, но клянусь святым «С++» – в бутылке плескалась чистейшая амброзия! Ничего вкуснее в жизни не пробовал – густое, сладкое, со сливочным привкусом и терпким пряным послевкусием – ликер высшей марки, а не вино. И крепости совсем не ощущалось, однако уже после первого кубка ноги набились ватой, а нижние веки словно пытались взять на бордаж верхние, вцепившись невидимыми кошками и натягивая канаты изо всех сил.

Оцепенение со скоростью потопа заполняло тело, разливалось по рукам, вжимало затылок в подголовник. Да, я изрядно вымотался, но опьянение выглядело... слишком уж быстрым. Подозрительно быстрым... Даже если учесть, что веса во мне кот наплакал, а употребляю обычно по очень крупным праздникам. Попытался выпрямиться и встряхнуться, чтобы скинуть с плеч оковы сна, но буквально приклеился к креслу. Нет, алкоголь так не действует – есть с чем сравнивать. Тут, скорее, наркоз, причем рассчитанный на парня покрупнее и повыносливее... Ох ты ж елки... Все поплыло, затянулось пеленой, дышал я, казалось, не чаще

раза в минуту. Эрис склонилась надо мной, и в мутном мареве я разглядел ее улыбку.

И она мне совсем не понравилась.

Вжик-вжик...

Вжик-вжик...

Вжик-вжик...

Еле открыл слипшиеся глаза. Хотел протереть, дернулся, но запястье врезалось во что-то жесткое. Пригляделся – кожаный ремень. Когда зрение более-менее прояснилось, понял, что сижу в той же комнате на том же самом кресле, только связанный по рукам и ногам. Рядом сонно сопел Ермак, а Эрис точила мясницкий нож, примостив здоровенный клинок на коленку.

– Что за...

– Как самочувствие? – девушка посмотрелась в гладь металла как в зеркало и проверила остроту длинным ноготком. – Хорошо, что не переборщила с усыпляющим отваром. Обожаю мясо с тонкими нотками страха, а для этого придется резать на живую.

– Погоди... – я нахмурился. – Ты что, очередная квестовая каннибалка?

– Кто, прости? – хозяйка слизнула капельку крови с кончика пальца.

– Людоедка, – сердито бросил в ответ, точно не сидел в

ожидании мучительной гибели, а отчитывал собеседницу за пролитый на балахон суп.

– Не осуждай... – она оскалилась и провела язычком по зубам. – В городе голод, каждый выживает как может. Одни ловят рыбу, другие – крыс, третьи – охочих до юных девиц мужиков.

– Серьезно?! – попытался всплеснуть руками. – Создать игру, в которую можно попасть через книгу, и не придумать ничего оригинальнее людоеда?! Да я назову с десятков рпг-шек – и в каждой найдутся замаскированные любители человечины! Баян замшелый!

– По-моему, ты бредишь. – Эрис пересела на край стола и закинула ногу на ногу, отчего платье скатилось до самой задницы. – Но знаешь, так даже лучше... Предсмертный гнев придает мясу особый аромат.

– Да иди ты в пень, клише ходячее!

– Выбирай выражения, – голос звякнул сталью, а ледяной обух ножа ткнул под подбородок и приподнял голову. – Хамов я убиваю с особой жестокостью. Ты же не хочешь лишиться ногтей, прежде чем спущу тебе кровь?

Замолчал и глубоко вдохнул – ни одна беда не разрешается руганью, а вот множится на раз-два. Долго корпеть над проблемой не пришлось – спасти нас могла только Арграхира, но все накопленное моджо скукожилось в крохотную капельку на доньшке фиала. С ходу придумал вариант его наполнить и не преминул им воспользоваться, ведь терять уже

было нечего. Да, я скромный, забитый и неуверенный в общении с прекрасным полом (особенно, с настолько прекрасным), но жить захочешь – и не с такой задачей справишься. Жаль, Ермолай в отрубке – уж у него-то язык растет откуда надо, но коль помощи ждать не от кого, значит придется помогать самому.

– Послушай, – как можно спокойнее произнес я. – Тут такое дело...

– М? – мурлыкнула людоедка.

– В общем, я – мальчик-колокольчик. Ни разу не динь-динь.

Эрис выгнула бровь и хохотнула.

– Вы, поборники, так странно болтаете. Один недавно весь вечер рассказывал о железных птицах, посохах, разящих громом, самоходных колесницах, зеркалах, что показывают весь мир. Даже жалко было его резать – такой занятный балагур... Но знаешь, о мальчике-колокольчике слышу впервые. Это что, какой-то народец, вроде эльфов? На эльфа ты похож, да, – она облизнулась и приподняла верхнюю губу, точно разозлившаяся собака, – но колокольчиков не вижу. Разве что бубенцы в панталонах.

Лишь после этих слов я осознал всю тяжесть ситуации. Кому-то из новичков наверняка удавалось раскусить секрет радушной хозяйки и выполнить задание, но многие умерли в этом самом кресле, обреченные на невообразимые для человеческого сознания муки. Здесь убивали не виртуальных

персонажей, не полигональные модельки, а настоящих, живых людей – одних из тех, кто шли за хлебом, выносили мусор, сворачивали не туда, ошибались дверью и пропадали без следа и надежды на возвращение.

Кто знает, вдруг все это время их души, разумы или даже тела насильно удерживались в безымянных томиках или строчках кода? Магия переноса иссякала, волшебный (или же технологический портал) закрывался, и даже самые светлые умы планеты ничем не смогли бы помочь. И мои сверстники, земляки, соседи по подъезду или просто случайные прохожие – все те, кому бродящий по миру человек в черном предложил прочитать свою проклятую рукопись, – все они приходили сюда, соблазнившись легкой работенкой, чтобы раз и навсегда сгинуть в месте, для которого вряд ли когда-либо придумают подходящее название.

– Так что ты хотел сказать? – нож сверкнул прямо перед носом, обдав лицо холодным ветерком.

– В общем, я... – господи, как же сложно это произнести, пусть предо мной сидит просто набор графики и программного кода, – девственник.

– Ох... – Эрис отложила оружие и подперла острый подбородок кулаком. – С этого момента поподробнее.

Я сглотнул и отвел взгляд. Напротив всего лишь иллюзия, искусственный интеллект, цифровой морок – к тому же, собирающийся меня съесть, но если не выпадало случая открыться живому человеку, может, получится хотя бы про-

грамме? Не знаю, тянет ли перед смертью на задушевные разговоры или же, прельстившись милой оболочкой, всерьез решил достучаться до замененных скриптами чувств, но былая зажатость исчезла как туман поутру.

– Я... был очень толстым в детстве.

– Неужели? Никогда бы не подумала.

– Так и есть. Развод родителей, оскорбления в школе, депрессия... Я ел, потому что страдал, и страдал, потому что ел. К счастью, после шестнадцати опомнился и взялся за ум, но опоздал. Если раньше девушки игнорили из-за полноты, то теперь я нелюдим и отшельник. И лишь оказавшись в игре, начал более-менее связно говорить – ну, как сейчас. А раньше и двух слов сказать не мог – какая тут романтика.

– Не знаю, – людоедка пересела ко мне на колени, и левая рука задрожала так, будто на ней вместо амулета висел собачий электроошейник, включенный на полную мощность. – Некоторые дамы любят ушами... А некоторые – тем, чем надо.

Ладонь скользнула по моей груди и замерла в сантиметре от припухшей промежности.

– К тому же, язык можно использовать не только для разговора.

Влажный розовый кончик тараном вонзился в мои губы, и побледневшие врата пали с первого удара. По закону жанра, из пасти людоедки должно разить гнилью, а платье пахнуть едкими духами, чтобы заглушить пропитавшую ткань

вонь разложения, но я ощутил лишь терпкость вина с нотками ванили. Голова закружилась сильнее, чем от кубка снотворного. Эрис не таилась дикой страстности – шумно дышала, елозила бедрами и вцеплялась в волосы. Похоже, власть над связанной жертвой доставляла ей особенное наслаждение – измазав помадой половину лица, девушка запрокинула мне голову и присосалась к шее, как декоративный сом к стенке аквариума.

– Первый и последний раз, – роковая красотка оседлала добычу и распахнула платье, точно вдвжник тельняшку – резко, быстро и бескомпромиссно. – Это так возбуждает.

Когда я увидел ее грудь, страх грядущей смерти исчез как память о дурном сне поутру. Кем бы ни был создатель Иринора, на модели и текстуры не поскупился. Предо мной вздымался и опадал идеал формы и содержания, недоступный ни одной реальной женщине, да и не каждому рисунку тоже.

– Нравятся? – девушка огладила их снизу-вверх и грубо стиснула, будто хотела выдавить все содержимое через крохотные розовые сосочки.

– Конечно. Жаль, пропадут, – я покосился на предплечье и удостоверился, что фиал полон, после чего возопил во всю глотку: – Арграхира!!

Несмотря на ожидания, все прошло более чем спокойно – не грянул гром, не разверзлась дыра в полу, не полыхнуло адское пламя, а комнату не заволок серный дым. Суккуба просто возникла из ниоткуда в кресле напротив и, кажется,

призыв отвлек ее от наведения марафета. Прислужница сидела, закинув ногу на ногу, и шлифовала точильным бруском небольшие черные коготки, от которых при каждом движении слетали снопы ослепительных искр.

– О, привет, педик, – вот так нынче встречают хозяев и повелителей. – Что это за карлик? Твой парень?

– Помоги мне! – возопил я и забрыкался изо всех сил.

– Как? – Хира растопырила пальцы и с прищуром осмотрела плоды своих трудов. Меня же, к слову, до сих пор не удостоила и взгляда.

– Прогони эту поехавшую!

«Поехавшая» тем временем «отвисла» после короткого ступора, сориентировала скрипты на изменившуюся обстановку и сиганула мне за спину.

– Бесовье семя! – заверещала Эрис, запахнув платье. – Изыди!

– Ну же! – не унимался я, не желая ни секунды оставаться в компании сумасшедшего непися. – Сделай что-нибудь!

– Р-р-р... – лениво прорычала суккуба и принялась за другую руку, уделяя внимание исключительно маникюру.

– И это все?! – внутри аж заклокотало от страха и возмущения, ведь от единственной надежды проку оказалось меньше, чем от кружевной салфетки.

– Ну а чего ты хочешь от нулевого ранга? Ты даже не посадил меня на поводок. Может, я не захочу с тобой работать. Или ты со мной. Мы только присматриваемся, притираем-

ся... Так, а это что? – Хира схватила полупустую бутылку и поднесла к носу. – О, винцо!

И выдула все, прежде чем я успел заорать:

– Не пей, отравя!

– И в самом деле, – бутылка со скоростью метеора про-
свистела в угол и разбилась на мелкие – не больше песчинки
– осколки. – Редкостные помои. Другое дело – серное азор-
галское. Или хуф-хуф шестисотлетней выдержки... – Хира
причмокнула.

Меня трясла горячка на грани с агонией, но в памяти от-
ложились эти слова.

– Убирайся, тварь! – крикнула Эрис и схватила меня за
волосы.

Вдоль шеи вновь скользнул стальной холодок, но в этот
раз куда острее предыдущего. Черт знает, где людоедка раз-
добыла второй нож, но он ничем не уступал оставленному
на столе разделочному клинку. Было нелегко, но я приложил
все усилия – и телесные, и душевные – чтобы перестать дро-
жать и унять кадык, ходивший ходуном в опасной близости
от лезвия. Хуже всего, я не мог говорить даже шепотом из-за
риска полоснуть самому себе по горлу, а отчаянные жесты и
вытаращенные глаза демоница игнорировала, сосредоточив-
шись на заблестевших базальтом коготках.

– Кыш, чертовка! – не унималась Эрис, решив отстоять
логово любой ценой. – Или я убью его!

– Ну и что? – суккуба пожала плечами и сдула с кончиков

похожую на порох пыль.

– Но... – даже бот опешил от такого ответа. – Он же твой хозяин!

– Вернусь в Нижний мир, подожду другого.

– Вернешься? – девушка запрокинула башку и огласила комнату каноничным хохотом злой ведьмы. – Спасибо за подсказку!

Нож с мелодичным звоном рассек воздух, следом раздался чавкающий треск, и на затылок шлепнулось что-то теплое и мягкое. Я зажмурился и вжал голову в плечи, но боли не почувствовал – наверное, из-за шока. Но все оказалось иначе – тварь с торчащим из затылка клевцом грохнулась мне под ноги, и тут же раздался знакомый хриплый голос:

– Ух, курва!

Ермак наступил на спину поверженного врага и со второй попытки враскачку вытащил клюв, расколов при этом половину черепа. В нос ударил резкий запах крови, и от рвоты меня уберег лишь пустой желудок.

– Хм... – соратник не стал прятать оружие за пояс, а закинул на плечо, будто опасаясь новой схватки с хвостатой гостью. Выпрямился, приосанился и пробормотал: – Так вот ты какая – подземная баба.

– Так вот ты какой – дефицит соматропина, – Хира помачала пальчиками.

Мы переглянулись и решили не уточнять, что это за бесовской язык – и без того хлопот хватало. Бородач разрезал

пути трофейным клинком и помог встать. Как только я освободился, листок с заданием выпорхнул из сумки и превратился в два сияющих золотом перышка. Одно с тихим звоном влетело в мой амулет, второе – в Ермолаев. И если шкала воинского опыта подскочила на целое деление, то суккуба получила дай бог десятую его часть. С одной стороны – поделом, все равно ничем не помогла. С другой, я впустую трагил время на задания, пока демоница брелочком таскалась за группой и не вмешивалась в игру. Настал черед долгожданного допроса с целью выяснить, как эту мадам выгуливать и фармить очки симпатии, потому что рисковать жизнью ради пустоты не очень-то хотелось.

– Эй, Хира.

– М? – девушка развалилась в кресле и в прямом смысле раскинула копыта, всем своим видом давая понять, как же ей скучно среди глупых людишек.

– А какие квесты надо делать, чтобы заполнить твой фиал?

– Не знаю, – она уложила подбородок на сведенные мостиком пальцы. – Ты же демонист, не я.

– А ты – демон.

– И что?

– Сама не знаешь, что тебе нужно?

– Я же девочка, – суккуба состроила глазки и невинно захлопала ресницами.

Несмотря на кажущуюся доброжелательность, дрогнув-

ший браслет показал минус одно деление алого сосуда. Не надо повторять, что случится, когда энергия иссякнет – вот эти самые подпиленные коготочки разорвут меня на куски. Как говорится, не знаешь броду – не лезь в воду, и вместо крайне опасных вопросов наугад предпочел хоть сколь-нибудь разобраться в теме, а уж потом приступать к решению.

Задание успешно выполнили, но выдавать обещанную награду стало некому. Поэтому по заветам старого доброго «Морровинда» обыскали дом и набили сумки самым ценным, что удалось найти. Ермаку досталась дюжина серебряных чайных ложечек, а мне – брошь с черным кристаллом в тонкой золотой оправе. Больше, увы, в инвентарь не влезло – почти все свободное место занимал чертов гримуар.

Не знаю, кто и когда придумал класс демониста, но неведомый разработчик ущемил его по всем параметрам. Почему-то у воина оружие висело на поясе, у рыцаря – за спиной, и только у меня – в сумке, которая ни разу не резиновая. Возможно, это компенсируется наличием миньона, но предлагать Хире примерить роль Нормана Ридуса из одной гениальной игры я, буду честен, побоялся.

Закончив, мы вышли на крыльцо, где уже поджидала невесть как подкравшаяся без шума стража – пяток усачей в клепаных дублетах и округлых шлемах держали боевые топоры наизготовку. Командир отряда – высоченный и тощий как жердь мужик с пропитым лицом опытного уголовника, махнул в нашу сторону рукой и прорычал:

– Стоять, босота! Вы обвиняетесь во взломе жилища, убийстве достопочтимой госпожи Эрис и краже ее имущества!

Вот вам и успешно выполнили квест.

Глава 5. Право пятого пакта

– Попробуем отбиться? – спросил Ермак и положил ладонь на оголовье клевца.

Бойцы тут же встопорщили усы, оскалились и отступили на шаг, но не из-за страха, а чтобы удобнее орудовать топорами.

– Вряд ли, – я вспомнил все свои бучи со стражей на первых уровнях самых разных рпгшек – ничем хорошим ни одна не кончилась. В лучшем случае платил штраф, в худшем – перезагружался. Но тут, увы, такая опция недоступна. – Разве что Хира соизволит помочь. Хира?

Оглянулся – никого, хотя на подходе к двери отчетливо слышал стук лошадиных копыт. И куда эта бестия, простите, делась, если ее никто не изгонял? Спряталась что ли? Или смылась в самоволку?

– Н-да, засада. Товарищ начальник стражи, а может, договоримся?

Я протянул честным трудом заработанную брошь, явно тянувшую на несколько золотых монет – хотя бы потому, что сама выкована из желтого металла, да еще и кристалл какой здоровый – с лесной орех размером. Однако глаза Жерди полыхнули вовсе не алчным азартом, а праведной яростью.

– А ну-ка, хлопцы – вяжи лиходеев!

Сработали парни четко – не успел и глазом моргнуть, как

оказался мордой в грязи, с двумя пыхтящими и скрипящими дублетами уркаганами на спине. Первый нещадно заламывал руки, выворачивая суставы, второй попутно охаживал по ногам и почкам рукояткой топора. К счастью, мучение длилось недолго, но когда мне связали еще не успевшие отойти от ремней запястья и подняли, я едва мог переставлять ногами и дышал как загнанный мерин.

Ермолай, видимо, не привык к такому беспределу и барахтался куда дольше моего, умудрившись расквасить одному усачу нос затылком. Но и получил за это буквально до потери сознания – закатившему глаза бедолаге накинута на голени петлю и волоком потащили по расхлябанной дороге.

– Ух, сучары, – командир принимал активнейшее участие в задержании, вымазался, вспотел и потому просто пыхал злостью. – Мы вам еще и сопротивление при аресте впаяем. И дачу взятки должностному лицу при исполнении.

– Мы невиновны! – буркнул я, сплюнув грязь. – Просто выполняли заказ с доски! Эта женщина – убийца и людоед!

– На суде будешь оправдываться, подонок.

Острый нос ботфорта впился под зад, выбив всякое желание спорить и возмущаться. Что поделать – во многих играх героев несправедливо обвиняли в преступлениях, прямо или косвенно связанных с выданными квестами. Скорее всего, нас ждало продолжение «крысиного» задания – второстепенная сюжетная линия, прямо вытекающая из основной. Возможно, у этого задания по умолчанию нет хорошей

концовки – как говорится, или съеденные дети, или барон на суку.

И группа либо погибает по неосмотрительности, либо отказывается от вина и уходит без опыта и трофеев, либо расправляется с гадиной, и мини-сюжет выходит на новый виток. Не знаю как вы, а лично я обожаю многоступенчатые задания, вот только ощутить на себе все прелести средневекового правосудия далеко не так приятно, как доказывать рыбакам, что испоганил их стратегически важное лекарство ради всеобщего блага.

Нас отвели к фонтану, оттуда – вдоль правой стены квартала знати к небольшой крепостице на страже северных ворот, мимо обветшавших домов богатеев, разграбленных ремесленных мастерских и заброшенных ресторанчиков. Больше всего эта часть Хаб-Харбора напоминала туристический центр небольшого европейского городка с узкими мощеными улочками, бессчётными вывесками, витринами на первых этажах, изящными деревцами у тротуаров и уличными кафешками. Но с одним важным дополнением – выглядело все как после эпидемии чумы, и я ничуть не удивился, если бы из подворотни на нас выползла толпа мычащих зомби.

Судя по увиденному в крепости, трусливые игроки не просто устроили самозахват квартала знати, но и выгнали оттуда всех неписей. Поэтому в похожем на трехэтажный каменный куб здании располагалась и тюрьма, и суд, и новая резиденция мэра и прочие чиновничьи кабинеты. С крыши

свисал потрепанный ветром флаг – красное полотнище с золотой четырехконечной звездой, отдаленно напоминающей розу ветров.

Вместо ворот вход в укрепление закрывала гурдица – массивная опускная решетка. Сквозь проржавевшие прутья открывался вид на внутренний двор – такой же грязный и засранный, как и подворотни, а прибывших узников встречала вдохновляющая инсталляция в виде насаженных на пики отрубленных голов. Морды с раззявленными пастьями и облепленными мухами языками изрядно подгнили, и все же в них читались образы типичных средневековых крестьян и разбойников, а не попаданцев из реального мира. Возможно, эта квестовая ветка всегда завершалась благополучно. Возможно, до нее еще никто не доходил.

Я ждал, что нас сразу швырнут в подземелье, но как вскоре выяснилось, виртуальная бюрократия мало отличалась от настоящей. Первым делом задержанных (то есть нас) сопроводили в кабинет рядом с зарешеченным спуском в темницу, у которого дежурила пара бородатых «дублетов». Сухопарый пожилой клерк в очках и красном камзоле во всех подробностях записал показания командира отряда. Старший стражник по имени Киман поведал, что пару часов назад к ним обратилась женщина и пожаловалась на подозрительные крики и ругань в соседнем доме.

Когда эки... в смысле, дозор прибыл по указанному адресу, Киман якобы постучал в дверь, но никто не открыл. То-

гда он подошел к окну и увидел, как сей низкорослый типчик разmozжил череп достопочтимой госпоже Эрис. Ермак к тому моменту чутка оклемался, но вел себя как вдрызг пьяный, поэтому никакого участия в процессе не принимал – да оно и к лучшему, учитывая его отношения со стражей.

– Это ложь! – а вот я вмешался, отчетливо помня, что окно в гостиной закрывала толстенная штора, и Киман не разглядел бы за ней даже смутных силуэтов.

Стоящий рядом конвоир отвесил такую затрещину, что я чуть не слетел со стула. Клерк не обратил на рукоприкладство внимания и строгим скрипучим голосом произнес:

– Имя, ранг, род деятельности.

Сглотнул жгучую желчь и разлепил окровавленные губы – от удара прокусил язык, но ревуший в душе гнев приглушал боль сильнее крепкого алкоголя.

– Артур. Нулевой. Демонист.

На миг комната утонула в тишине, а затем стражники разом отшатнулись, будто перед ними лопнуло брюхо дохлой коровы.

– Тьфу! – старшина сплюнул и схватился за топор. – Бесовье семя!

– Сжечь его! – крикнул подчиненный и замахнулся кулаком.

– Тишина! – клерк грохнул по столешнице каменным пресс-папье. – Демонисты, как и любые другие поборники служат воле Иринора. Пусть и своими методами.

– Да мы уж заметили, – не унимался вожак. – Все они такие. Все до единого – извращенцы и ублюдки!

– Ти-ши-на! – стук камня подчеркнул каждый слог. – Это не ваше дело. Судья со всем разберется.

После допросили соратника, бесцеремонно плеснув чашку воды в лицо. Отобрали оружие, драгоценности, описали все наше нехитрое имущество и сопроводили в камеру – дожидаться первого заседания. Мы прошли вдоль слабо озаряемого факелами коридора. Редкие заключенные – все как на подбор прирожденные урки – просовывали сквозь прутья черные от грязи худющие руки, щерили беззубые рты, свистели, улюлюкали и трясли свалявшимися патлами. Повезло еще, что слушание назначили на следующее утро, и в сыром холодном помещении с потолком до макушки и площадью меньше ванной комнаты придется провести не так уж долго. А завтра... завтра или свобода, или топор палача. Победа или смерть.

Ермак развалился на голых неотесанных нарах и подложил предплечье под голову. Поерзал, устраиваясь поудобнее, поморщился. Ни матрасов, ни одеял нам не полагалось, как и баланды. В соседней камере, похоже, кто-то помер неделю назад, и к трупной вони примешивались ароматы общественных сортиров из середины девяностых. По спине пробежали мурашки от предвкушения грядущей незабываемой ночи, хотя спать все равно не собирался, прикидывая, что и как буду говорить судье.

– Ну и жопа, – вздохнул товарищ. – И ради чего? Ради каких-то тридцати тонн. Знал бы – за миллион не согласился. И книжку гребаную тому писаке в очко затолкал.

И не поспоришь. У каждого из нас жизнь сложилась бы совсем иначе, ведай мы все наперед. А то зачастую бывает так, что самые безумные авантюры выливаются в успех и почет, а незначительные решения и незаметные поступки приводят к сокрушающим итогам. В конце концов, мне же не предложили убить человека, ограбить банк или отправиться в горячую точку – всего лишь отредактировать текст...

– А, пофиг, – озвучил вслух закравшуюся мысль. – В прошлое не вернешься. Давай лучше о будущем подумаем.

– А что думать? – воин фыркнул. – Что там беспредел – что тут. Суд этот – для галочки. Все уже решено – сам видел, что упырь про нас наплел. Башку долой, дело закрыто, звезды на погоны. Или что здесь вместо звезд лепят.

– Не забывай – это ролевая игра, – с назиданием сказал я, сев на свою постель. – А в любой ролевой игре...

– Я только одну ролевою игру знаю, – грубо перебил Ермолай. – Когда люди переодеваются, чтобы потрахаться. И знаешь, все вокруг мало на нее похоже.

– Угомонись, – неожиданно для себя повысил голос, хотя в реале обычно тихо бубнил и мямлил под нос. – Запомни: у любого квеста как минимум две концовки. Да, не обязательно хорошая и плохая – бывают и обе плохие, но это не повод сдаваться.

– Ну, хорошо, – он повернулся набок, опухшим от синяков лицом ко мне. – И что предлагаешь?

– Пока не знаю, – развел руками. – Я программист, не адвокат. Да и в судах не был. Даже по фигне всякой.

– Меня брали пару раз, – воин шмыгнул и почесал бороду. – За драку и пьянство в общественном месте. Штраф и пятнадцать суток – шлеп-шлеп и готово. В зале не сидел, судью не видал – решение в коридор вынесли и вперед.

– По-хорошему, надо предать это дело огласке. Чтобы не получилось втихаря провернуть. Рассказать все как есть – мол, ради города жизнями рисковали, а нас казнить хотят. Поднять народ, позвать героев – может, удастся хотя бы перенести заседание или отсрочить приговор. А еще лучше – выйти под залог или домашний арест. Хрен знает, как долго тут тянут, но дольше чем до утра в тюрьге сидеть не хочу.

– Годная мысль, – Ермак икнул. – Для мира, где есть интернет. Или газеты. Да хоть почтовые голуби. А у нас нет даже окошка, чтобы в него поорать или пустить маляву.

Я вздохнул и проверил амулет – на суккубу моджо не хватит, а пытаться наполнить фиал в нынешних условиях бессмысленно. Кто вообще думает о сексе в ночь перед казнью? Да и что я скажу Хире? Метнись кабанчиком, предупреди тех-то и тех? А если нафиг пошлет? Или исчезнет, как сегодня?

За пару часов мозгового штурма ничего толкового так и не сообразили. Поэтому договорились отвечать как есть,

не путаться в показаниях и настаивать на дополнительном расследовании. Если Эрис неоднократно убивала и пожирала людей, значит, какие-никакие следы должны остаться – кровь, одежда, в идеале – схороненные под половицами кости. На том и порешили. Напарник – мне бы его спокойствие – уснул вскоре после разговора, я же задремал минут за десять до того, как эхо прокатило по коридору скрежет ключа и тяжелый топот.

– Смертники! Смертники! – скандировали заключенные и трясли кулаками, когда нас вели из подземелья.

Иные высовывали языки, тарасили глаза, разыгрывали пантомимы в духе «палач и приговоренный», склоняли головы к воображаемым плахам, размахивали невидимыми топорами. И как ни странно, мне совершенно не хотелось покинуть этот зловонный промозглый бедлам по одной простой причине – пока я в нем, меня точно не прикончат. Уж лучше торчать в крысиной норе, залитой по щиколотки дерьмом, чем заглянуть на полчаса в красивый ухоженный зал, а потом отправиться на лобное место.

Впрочем, зал заседаний не отличался особым убранством, ибо в крепостях не закатывают балы, а чем больше помещение, тем сложнее его оборонять. Единственное отличие от других каменных мешков – оббитые мореными досками стены и вощенный паркет. А в остальном – тот же мрак из-за уз-

кой бойницы вместо окна, низкие, давящие потолки, холод, сырость (жаровне в углу далеко до камина) и ощущение полной безнадеги. Даже три несчастные скамьи перед кафедрой судьи недвусмысленно намекали, что долгие и открытые заседания здесь не в почете.

У передней лавки из пола торчали скобы с ножными кандалами, прямо как на галере. Стражники заковали нас и сели по краям, еще трое разместились позади – наверное, в их понимании любые герои опасны, пусть и нулевого ранга, но мы с Ермаком в последнюю очередь думали о сопротивлении, хотя касались и этого варианта во время ночного диспута.

Судью пришлось ждать минут сорок, и это время я едва не сгрыз ногти на руках. Наконец дверь открылась, и первым вошел стриженный под горшок молодой писец в черном кафтане, неся перед собой поднос с чернильницей и стопкой листов. Встав справа от кафедры – аккуратно на фоне потемневшего от пыли и плесени знамени Иринора – клерк прочистил горло и пискляво крикнул:

– Всем встать!

Мы подчинились – благо, длина цепей позволяла. Не хватало еще получить статью за неуважение к суду.

– Ее мудрость Ариша-Бьянка де ла Кюр!

Сразу после этих слов вошла женщина лет тридцати в белой мантии с красным кушаком. Выглядела судья не то смертельно больной, не то смертельно уставшей после вчерашней попойки, не то все вместе взятое – темные круги, зем-

листая кожа, впалые щеки и снулый взгляд. Несмотря на относительно молодой возраст, каждый второй волос блестел сединой, а прическа с узлом на затылке заметно прибавляла годов.

– Садитесь, – Ариша зевнула и похлопала ладошкой по темным, почти черным губам. – Начинаем рассмотрение дела номер семьсот сорок три дробь девять. Изучив все представленные материалы, я пришла к выводу, что госпожу Эрис убили по преступному сговору с целью завладеть драгоценностями. Наказание за подобное злодеяние – обезглавливание. Приговор будет испол...

– Подождите! – я вскочил и зачем-то вскинул руку, словно на уроке. – Вы серьезно? Никакого расследования, никаких экспертиз и допросов?!

– Допросов? – мой демарш ничуть не впечатлил судью, которая вела себя как ленивец из мультика про город разумных животных. – Могу назначить, если хотите. Только у нас все допросы – с пристрастием. Так что итог один – умрете либо быстро и почти безболезненно, либо от пыток.

– Да вы издеваетесь?!

– Еще нет, – равнодушно отозвалась де ла Кюр.

– Сами возмущаетесь, что герои не защищают город. А когда мы наконец-то взялись за дело – хотите нас убить?! Или надеетесь, что после такого все мигом побегут к доске заданий?

– Я устала, – женщина снова зевнула и пьяно мотнула го-

ловой. – Я хочу спать. И я бы спала, если бы не вы двое. Поэтому, приговариваю вас...

Раздался страшный грохот, все затряслось, с потолка посыпалось мелкое крошево, будто по крепости отработал трешет. На входной двери вспыхнул каленым железом пентакль, из портала повалил густой дым, и в него, как певица в искусственный туман, ступила Арграхира. В этот раз демоница сменила развратный наряд на чуть менее вызывающий: вместо шортиков – облегающая юбка повыше коленей, куртка нараспашку уступила застегнутому на обе пуговицы черному жакету, который, впрочем, так же оголял округлый и упругий верх груди. Обычно растрепанные красные волосы заплели в косу и обвили вокруг рогов, а под мышкой внезапная гостя держала толстую папку в переплете из сморщенной свиной кожи. Но самый забавный, и в то же время притягательный аксессуар – очки в тонкой оправе, довершающие образ секретарши из тех самых игр, о которых говорил Ермак.

Продефилировав до середины зала, Хира резко развернулась, выпятив бедро как заправская манекенщица, и обличающим перстом указала на судью.

– Протестую! – эхом прокатилось вдоль стен.

– Чудище! – стражники в кои-то веки захлопнули отвисшие челюсти и вскочили, чуть опрокинув скамьи. – Демонист вызвал бесовку!

– Вызывают шлюх, мальчики, – Хира нарисовала когот-

ком невидимый круг и сочно чмокнула. – А я здесь по праву пятого пакта. Ваша мудрость напомнит собравшимся, в чем его суть?

Если Ариша и напилась вчера, то теперь протрезвела до кристальной ясности. Появление суккубы удивило женщину куда меньше охранников, но после упоминания пятого пакта она вытаращила глаза и приоткрыла рот.

– Похоже, не напомнит, – демоница уложила папку на левую ладонь, провела сверху правой, и нужная страница открылась сама собой. Поправив очки, зачитала: – Каждый подданный Иринора имеет право на справедливый суд. Согласно подпунктам и разъяснениям, справедливость суда подразумевает непредвзятость и неподкупность судьи, а также право обвиняемого на защиту. Выступать на стороне защиты может любой желающий, если обвиняемые изъявят согласие. Господа?

– Согласны! – хором выкрикнули мы, обалдевая от происходящего.

– Славно! – Хира взяла несколько листов и хлопнула папкой громче пистолетного выстрела. – Прошу ознакомиться. Ваши действия и бездействия попадают под целый ряд процессуальных нарушений судебного кодекса, более известного как «Правда Иринора». В связи с чем я официально подаю ряд претензий. Первая, – исписанный лист упал на кафедру, – моих подзащитных не допросили и не приняли в должное внимание их показания. Вторая – им не предложили го-

сударственного защитника и не предупредили о возможности найма частного. Третья – не был произведен осмотр места преступления. Четвертая – никто не изучил архив магистрата касательно связанных или похожих слушаний. Никто, кроме меня. Вот копии этих дел: триста двадцать дробь четыре, пятьсот девять дробь один и шестьсот шесть дробь два. Все они касаются таинственных исчезновений двух горожан и одного поборника за прошедшие девять месяцев. И все указывают на то, что с госпожой Эрис не все так гладко, как вам кажется.

Ариша кисло наблюдала за растущей стопкой и вздыхала всякий раз, когда сверху падал очередной документ.

– На основании всего вышеозвученного я требую, – Хира загнула палец, – перенести заседание на вечер сего дня. Пригласить сторонних свидетелей из числа свободных горожан. Позволить обвиняемым высказать свою версию произошедшего. Тщательно обыскать дом убитой с целью выявления новых улик. Изменить меру пресечения на домашний арест либо обязательство не покидать Хаб-Харбор до приговора. Благодарю за внимание.

– Как интересно... – судья разложила бумаги веером и потерла висок, морщась от приступа головной боли. – Казнить всех троих немедленно.

– Могла бы и помочь, – проворчал я, глядя, как палач выкатывает во двор окровавленный пенек.

– Я и так помогла, – Хира хотела развести руками, но вместо этого дернула плечом – мешали путы.

– Да я заметил... Чего ты вообще приперлась на суд?

– О... – девушка закатила глаза и сладострастно выдохнула. – Какой демон не любит документы и суды?

– И стоило оно того? – шепнул Ермак, сникший до уровня полного безразличия к происходящему. И даже скрежет здорового топора с щербатым лезвием не произвел на крепыша никакого эффекта, в то время как я стиснул зубы и с трудом устоял на подкосившихся коленях. – Сама теперь сгинешь зазря.

– Отнюдь, – растянувшиеся темные губки обнажили перламутровые клыки. – Просто прыгну в портал.

– А подраться не хочешь? – с последней надеждой спросил я.

– Не... – окончательным приговором прозвучало в ответ. – Только вчера привела в порядок коготки.

– Здорово, – я свесил голову и заморгал, борясь с застилающей взор пеленой. – Как, блин, вообще пройти этот квест? Неужели в нем вообще нет хорошей концовки? Что мы делали не так?

– Да, собственно, все, – с охотой принялась пояснять суккуба. – Причем с самого начала. Во-первых, нужна группа из трех человек: двое идут в дом, один остается на стреме. В погребке надо не мед трескать, а вскрыть ту большую бочку в углу. В ней маринуются обглоданные кости предшествен-

ников – набиваем полный инвентарь и уходим. После кто-то отвлекает хозяйку и сообщает о том, что с крысой все тип-топ. В это время напарник тайком выходит на улицу и передает улики третьему. Сразу после этого тот должен мчать за стражей. Далее садитесь за стол. Тот, кто посильнее – воин, рыцарь или разбойник – делает вид, что пьет вино. Тот же, кто послабее хлещет отраву на самом деле. Когда Эрис начнет крутить сиськами перед очнувшейся жертвой, третий член группы, который стоял на стреме, должен привести отряд к дому. Бойцы попытаются выломать дверь, тем самым подтолкнув людоедку к очередному убийству. Она схватится за нож и нанесет удар – крайне важно дать себя ранить, все равно отделаетесь царапиной. И уже после этого притворяющийся спящим напарник разmozжит хозяйке голову. Стража ворвется и по горячим следам раскроет дело, а кости станут доказательством того, что Эрис и есть знаменитая пожирательница из Хаб-Харбора. Игроков щедро наградят и вручат ключи от города, с помощью которых можно проникнуть в Верхний квартал. Как видишь, все более чем просто.

– Пипец, – только и сумел выдохнуть я, глядя, как палач схватил Ермолая за бороду и потащил к плахе.

Глава 6. Извинись!

Товарищ не сопротивлялся.

Несмотря на суровую внешность и волевой характер, сложился под тяжестью испытаний и полностью отключился от пусть и виртуальной, но все же реальности. Шок плотным кольцом сжал те доли мозга, что отвечают за разум и чувства, оставив только приглушенные рефлексy. Даже инстинкты, включая самый базовый – самосохранение – оказались вытеснены во тьму бессознательного. По сути, воин превратился в зомби, безропотно исполняющего любые приказы, ведь тело еще проявляло признаки жизни, а вот душа оказалась в глубокой коме, отделенная жалкими секундами от полного растворения в непреодолимом страхе.

– Хватит! – я дернулся, но стражники схватили под руки и оттащили от соратника, бредущего к плахе как избитый козленок. – Хира! Сделай что-нибудь! Это приказ!

Не припомню, чтобы когда-либо так орал, но видит бог, раньше и повода такого не было.

– Слышишь?! Я твой хозяин!

Браслет дрогнул, да и черт с ним. Пусть лучше бестия сорвется с поводка и прикончит всех, включая нас, чем просто стоять и смотреть, как гребаные куски графики и кода отрубят голову близкому человеку. Ермак ни разу меня не предал, хотя случаи выпадали неоднократно, вот и я не смел

молча провожать его взглядом в последний путь.

– Хира!! Рогатая ты сука! Спаси его!

Ожидал, что девушка взбесится или отпустит очередную колкость, но вместо этого она смерила меня надменным взглядом и покачала головой.

– Я и так сделала для тебя куда больше, чем должна, – сказала суккуба перед тем, как провалиться во вспыхнувший под копытами пентакль.

– Тьфу, бесовщина! – бойцы замахали руками перед носами, морщась от резкого запаха серы.

Улучив момент, я бросился к напарнику, уже поставленному на колени перед пнем. Не представлял, чем могу помочь со связанными за спиной руками, но цеплялся за соломинку до последнего. Но не успел преодолеть и половины пути, как в спину будто врезался автомобиль, и я с разбегу шлепнулся в грязь.

– Что, сученыш, хочешь поближе посмотреть? – в нос пахнуло амбрэ из перегара, вчерашнего лука и вонющих зубов, по сравнению с которым адская сера – легкие ландышевые духи. – Ну, так смотри.

Боец схватил за волосы и запрокинул голову. В это время палач, ничуть не скрывая усеянного струпьями лица, подбрасывал топор и примерялся для удара. И когда изготовился рубануть со всей силы, со стороны ворот донесся молодецкий окрик:

– Стоять!

Следом заскрежетала гурдица и послышалось шлепанье по лужам – меня по-прежнему держали повыше затылка, вот и не сумел разглядеть, в чем сыр-бор, покуда внезапная делегация не оттеснила убийц от плахи.

– Новые обстоятельства! – незнакомый «дублет» махнул промокшим отвратительно-пахнущим мешком. – Зовите судью!

Я не поверил глазам, когда увидел, кто стоит рядом с добрым вестником – Ингрид и Лера собственными персонами! Веки тут же защипало, теплая капля скользнула по губам – да, я пустил слезу, и ни капельки этого не стыжусь. Любой на моем месте сделал бы то же самое.

Как потом объяснили, у квеста оказался еще один – скрытый – вариант прохождения, о котором девушкам поведала подозрительная непись в черном балахоне. Одно время подруги сомневались, стоит ли ввязываться, но когда узнали о готовящейся казни живых игроков, тут же выполнили все, о чем просили. Задача, в общем-то, несложная – найти указанный дом, спуститься в подвал и достать из бочки «улики». Когда Лера пробила доски мечом, под ноги плеснул зеленоватый маринад с кусками человеческого мяса и обломками костей, о которых таинственная незнакомка не посчитала нужным предупредить. Поэтому Ингрид спустя столько времени была бледнее побелки и наотрез отказалась от еды,

зато взяла полную кружку горячего вина. Которое, к слову, не могли пить мы с Ермаком.

После обнаружения схрона людоедки все прошло как по нотам. Вызванный отряд подтвердил страшные находки, незамедлительно рванул в крепость и хвала всем богам, что никто не прозевал тайминги. Под давлением новых показаний, Арише пришлось в срочном порядке пересмотреть дело и выплатить героям не только положенную награду (магистрат назначил за голову пожирательницы золотую монету и символический ключ от города), но и компенсации за несправедливое преследования и тяжелейшие моральные страдания. И последние, между прочим, не шутка – Ермолай заливался пивом с того самого момента, как наша угрюмая компания завалилась в таверну. И хоть дело закончилось более чем благополучно, на веселье и кутеж после всего пережитого ни у кого не осталось сил.

Мы просто нажирались, чтобы поскорее свалиться (слово «отрубиться» употреблять резко расхотелось) и забыть о гребаном квесте как о страшном сне. К слову, деньги и опыт автоматом поделились на четверых, за еду и питье пришлось отвалить по двадцать серебра с носа, так что наутро мы с напарником снова проснулись бомжами. И знаете – ничуть об этом не жалели. Даже головную боль приняли за счастье – как не порадоваться, когда есть чему болеть.

А вот о чем действительно переживал – так это о грубостях в адрес Хиры. Да, я был в шоке и не контролировал се-

бя, но «рогатая сука» – это определенно перебор, особенно для демона, в прямом смысле спасшей наши шкуры. Однако уровень одобрения суккубы, если можно так назвать красный фиал, все так же застыл на середине. Подозреваю, после выступления в суде я заслужил одно деление, а после перепалки у плахи его же и слил. Что же, могло быть и хуже, зато теперь знаю о кое-каких предпочтениях прислужницы, и все же без опытного наставника не обойтись. Но и эту проблему можно решить с помощью подаренного ключа – уж теперь-то засевшие в квартале знати игроки не посмеют погнать нас от ворот.

Ну да я малость забегаю вперед. Вам же наверняка интересно узнать, как выглядит единственная работающая таверна в городе? С красноречивым названием «Под свиньей», полностью отражающим творящийся внутри бардак?

Да в принципе так, как я и представлял – просторная, теплая, но очень грязная. А все потому, что заведение неподалеку от крепости облюбовали стражники и куролесили при любом удобном случае. Отсюда заваленный опилками пол, блевота по углам, намертво въевшаяся в доски кровь, длинные – от стены до стены – столы и лавки: типичная казарменная забегаловка с кислым пивом и дешевым вином. Вместо мёнстрелей – хор алкашей, начинающий бравурными боевыми песнями и заканчивающий, едва ворочая языками, балладами о нелегкой служивой жизни, почти неотличимыми от земного блатняка.

А когда не пели – играли в кости, плясали на столах или дрались – одним словом, от шума и гама я не услышал бы и сидящего рядом Ермака. Впрочем, оно и к лучшему – разговор все равно не строился, а девушки, хоть и спасли нас от верной смерти, вовсе не горели желанием заводить тесные знакомства. И на предложение сбиться в консту и качаться вместе без раздумий ответили категорическим отказом – по традиции без объяснения причин.

К счастью, поддавшие неписи нас если и донимали, то исключительно тостами за здоровье великих поборников, избавителей Хаб-Харбора от вселенского зла. Никто из усаых «дублетов» никоим образом не пытался подкатить к девчонкам: ни сальных взглядов, ни шуточек с очевидным подтекстом, ни предложений вместе выпить и потанцевать. И не столько из страха Леркиного меча, вынутого из ножен и стоящего в нашем уголку на самом видном месте, сколь в силу присутствия куда более легких и охочих до мужской ласки (и денег) мишеней – проституток.

Жрицы любви перебрались из бесперспективного порта в самый настоящий клондайк, где серебро лилось как пиво, а сосисок водилось больше, чем в тележке продавца хот-догов. Причем сосисок с неплохим по здешним меркам жалованием, которое больше некуда потратить, кроме как на низменные развлечения. Вот леди монет и постели и приоделись в соответствии с запросами публки: короткие платьица, распахнутые корсеты, распущенные (совсем как хозяйки) воло-

сы, и все красивые, что эскортницы из «инсты».

«Иринор», как и любая другая игра в жанре фэнтези, не избежала расхожего клише – мужикам ничто не мешало выглядеть как монстры из фильма «У холмов есть глаза», вспомнить тез же узников в темнице. Зато женщины – даже распоследние сифозные шлюхи – радовали глаз милыми личиками, чистой кожей, ровными белыми зубами и спортивными фигурками.

Когда я поутру вылез из-под стола, таверна напоминала знатное побоище – всюду тела, мусор, кровь и опрокинутая мебель. Ингрид и Лера ушли, Ермолай вряд ли очнулся бы раньше полудня, а меня терзало и грызло чувство вины. Хотелось извиниться перед Хирой за мерзкие, недостойные и главное – совершенно несправедливые слова, но даже после всего выпитого и увиденного моджо-метр застопорился на четырех делениях из необходимых для призыва семи. И это при том, что соседи не стеснялись пялить красоток где придется – зачастую там же, где пировали, активно двигая задом в такт грохочущих кулаками и кружками товарищам.

Оглядевшись, заметил двух ранних пташек за стойкой – пышногрудая конопатая рыжуха и тощая блондинка мило болтали, посмеиваясь и потягивая дым из трубок с длинными мундштуками. Вот и источник темной колдовской силы! Пошуршал в инвентаре и нащупал десяток серебряных монет – по местным меркам не бог весть какой запас, но и заведение – не королевский бордель. Так, например, пинта пива

стоит целковый серебряк. Тарелка сухарей с чесноком (окаменевших, похоже, еще несколько веков назад) – пятнадцать меди.

Жаркое из дичи – полушка золота, и на единственную порцию сего деликатеса стражники скидывались всей смелой. Мягкая как талый мармелад квашеная капуста – двадцать медяков за миску. Кислое пузырящееся вино, ступившее на короткий путь превращения в уксус, – два серебра. А вот за вкушение пусть и не самой свежей, но определенно сочной женской плоти расценки не в пример выше. Сам не уточнял, но краем уха слышал о сорока серебряных за сеанс, однако для наполнения нужных делений полноценный акт и не требовался.

В левом кулаке сжал деньги, в правом – всю оставшуюся волю. Знакомство «на улице», то есть живую для меня гораздо страшнее ситуации, когда возвращаешься ночью домой, и тут из подворотни навстречу выкатывает несколько мутных тел с целью провести соцопрос на тему правильности бытия. А с учетом моей внешности, подобные энкаунтеры случались с незавидной регулярностью.

Но что делать с гопотой я прекрасно знал: мало – бей, много – беги. Но когда подходили девушки (такие ужасы приключались тоже довольно часто), не было на свете более жалкого зрелища, чем мямлящий и прячущий глаза Артур Щеголов. Примерно так же выглядит задохлик, которого заставляет извиняться толпа качков за комментарии в интернете,

но в отличие от кольца крепких ребят, от девушек я просто с позором ретировался быстрым шагом. Как-то раз пришлось уйти из кафе не заплатив, потому что милейшая леди поинтересовалась, свободно ли место рядом.

Но что такое страх заговорить с женщиной по сравнению с осознанием скорой и неотвратимой гибели? Я не ступал перед пожирательницей, не ревел в подушку, сидя в холодном вонючем подземелье, не вешал голову, когда вели на казнь, не молил о пощаде, выслушав приговор, не стоял как парализованный, когда друга потащили под топор. Так неужели после всего пережитого меня сможет испугать пусть и не самый невинный, но всего лишь разговор с дамами – причем не настоящими, а компьютерными программами? Уж где-где, а в дейт-симах точно не терялся и не перед кем не пасовал, пройдя «Хани Поп» от первой до последней красотки и ни разу не посрамив честь мужского рода. Кстати, а кто ваша вайфу?

И сейчас десять шагов до прилавка уже не казались «зеленой милей». Подошел походкой развязного бойца UFC: уверенно, строго, со вздернутым подбородком и взглядом пожилого орла. Хлопнул ладонью по доске как доминантный самец по упругой заднице и с вызовом произнес:

– Э-э-э... Это самое... Ну... в общем... Э-э-э...

Девушки обернулись, внимательно осмотрели с головы до ног и загоготали.

– Гляди, Крис, у нас тут девственник нарисовался, –

утробно рыкнула рыжая. – Кто бы мог подумать – герой Иринора, а еще ни одной пещеры не зачистил.

– Что, малыш, в первый раз? – блондинка усмехнулась глупой шутке и подмигнула. – Не бойся, мы с Дорой очень нежные и добрые. А если хочешь пожестче – придется доплатить.

– Ну, чего изволишь? – конопатая богатырша облокотилась на прилавок, из-за чего груди не меньше шестого размера промяли сетку корсета точно футбольные мячи. – Любые капризы за ваши деньги. Сколько у тебя осталось после попойки?

– Я... э-э-э... у вас есть вино? Ну, бутылка...

– Ох, – проститутка выпрямилась и поправила наряд. – Господин желает просто опохмелиться. Прошу прощения.

– Да нет... В смысле... Ну... – дрожащими пальцами оттянул впившийся в шею ворот, набрал побольше воздуха и выпалил скороговоркой: – Сколько стоит ваше лучшее вино?

Девушки с удивлением переглянулись. Крис подалась вперед, уложила подбородок на кулак и улыбнулась так, что дрогнуло не в фиале, а в сердце.

– Немало. Но, думаю, ты заслужил скидку. «Морская лилия» – красное полусладкое, годичной выдержки. Пять серебра.

– Беру! – поскорее отсчитал нужную сумму, едва не выронив половину монет, сложил стопочкой и водрузил перед белокурой обольстительницей.

– Что-нибудь еще? – спросила она и как бы невзначай провела кончиком языка по верхней губе, и вот теперь колыхнуло где надо.

– Нет... В смысле, да... – я вцепился пятерней в патлы на затылке. – То есть...

– Короче, господин исполнитель, – Дора достала из-под прилавка пыльную бутылку без этикетки и подтолкнула ко мне. – Вижу, у вас на руках пять серебра. Сумма, мягко говоря, невелика, но и тут скинем немного с учетом предыдущих и будущих свершений. За коллегу не скажу, но сама с удовольствием тебя подою за эти деньги.

– А я, – Крис огладила небольшие, но аппетитно выглядывающие из корсета полушария, – приложу все усилия, чтобы дойка закончилась как можно быстрее и ярче. Что скажешь?

– Скажу... э-э-э... – скосил взгляд на амулет и с облегчением выдохнул, – скажу, что я уже все. Мне хватит, до свидания.

Судя по прыскающим смешкам, барышни истолковали слова не совсем верно, но было не до того. Схватив бутылку как гранату без чеки, выбежал на крыльцо и крикнул имя демоницы, откуда накотившее волнение, утренний холод и городской смрад не угробили заработанные деления.

– Арграхира!

Девушка мгновенно, но без особого удовольствия явилась на зов – в этот раз с базовым скином. Не посмотрела на меня, не произнесла ни слова – без единого звука прислонилась

к бревенчатой стене спиной и копытом, скрестила руки на груди и уставилась на клубящийся туман отрешенным, ничего не выражающим взглядом.

– Привет... – подошел и встал сбоку, не смея заслонять обзор обиженной суккубе.

Ноль эмоций. Лицо прислужницы ничем не отличалось от силиконовой маски куклы. Казалось, Хира вообще не дышала, оставив брненное тело на чуждой земле в компании ненавистного хозяина, а нечистой душой носясь во мраке Нижнего мира.

– Это тебе...

Стоило протянуть бутылку, как браслет дрогнул, а фиолетовая жидкость упала сразу до четвертого деления. Что же, пусть подарок и не пришелся по нраву, но впереди еще три попытки сказать обо всем, что наболело, прежде чем мне вырвут сердце.

– Я хочу... ну... – если честно, извинялся я крайне редко: нет друзей – не с кем ссориться, но даже не представлял, насколько сложно сказать нужные слова. Сложнее, наверное, только признаться в любви, хотя откуда мне знать?

Дрын!

3/10

Спешу, герой, покуда не стало слишком поздно.

– В общем... прости за рогатую суку. Я был не в себе, мягко говоря. В ином случае никогда бы тебя не обозвал.

Хира и бровью не повела, а фиал опять поубавился.

2/10

А ведь еще не все сказано.

– И... спасибо за помощь. Ты нам жизни спасла. Без тебя... ну... сама понимаешь. Так что, мир?

1/10

– Конечно! – демоница повернулась и положила руки мне на плечи, ощутимо впившись в кожу острыми как скальпели коготками. – Скажи еще одну чепуху в том же духе – и в расчете.

– П-правда? – хотел отступить, но пальцы держали как гидравлические струбины.

– Честное люциферское! – прислужница хищно улыбнулась. – Давай, навали мне на уши порцию розовой лапши – умоляю. Я так соскучилась по неумелой девственной романтике!

– А... это... – покосился на сосуд, мерцающий последним делением, после которого даже демиург Иринора не уберезет от гнева разъяренной бестии. – Ты меня не убьешь?

Хира прижалась ко мне грудью и шепнула на ухо, случайно (или намеренно) скользнув по мочке влажным теплым язычком:

– Скажи – и узнаешь. Или твои речи – пустозвонство? Легко рассыпаться извинениями, когда тебе ничто не угрожает. А ты попробуй рискнуть. Докажи смелостью свои намерения и чистые помыслы. Стоит ли твоя искренность крови, или же цена ей меньше конского яблока?

Да уж, ситуация – безысходней некуда. Какой вариант ни выбери – с одинаковой вероятностью можешь лишиться жизни. Недаром говорят, что отношения с девушкой – это забег по минному полю с повязкой на глазах. А тут, блин, самая опасная, непредсказуемая и коварная обитательница преисподней! Пойду на поводу – скажет, каблук. Потеря уважения – потеря головы. Откажусь говорить, что просит – обидится пуще прежнего, а энергии на переигровку уже не хватит. Сердце ноет – покаяйся! Разум твердит – не нарывайся на очевидный развод, и без того позволил загнать себя в ловушку. Кого слушать? Что делать? Как обмануть хитрейшее существо обоих планов бытия?

– Арграхира... – наконец шепнул я.

– Р-р-р?.. – она потерлась носиком о шею – аккуратно там, где бешено пульсировала сонная артерия.

– Изыди!

Девушка нахмурилась и заглянула прямо в глаза, точно не расслышала вполне простое и понятное слово. После несильно, но жестко толкнула в плечи и попяtilась, подняв ладони как под дулом пистолета и натянув самую презрительную ухмылку из своей богатейшей коллекции. Так и шла, сверля полным разочарования и отвращения взглядом, пока не провалилась в разверзнувшийся под копытами пентакль.

Да, я выбрал не самый лучший вариант. Да, этот поступок вряд ли кто-то назовет достойным мужчины. Но ничего другого попросту не придумал – побоялся расправы, ведь

в этом проклятом мире смерть неотрывно следовала за пришельцами из реальности. И тем не менее, шкала осталась на прежнем уровне в единицу из десяти. Если этот выбор – нейтральный, то два других в любом случае привели бы либо к поражению, либо к дополнительной порции энергии. Но какой именно шаг отделял от неминуемой смерти, я не узнаю никогда. И слава всем богам, демиургам и владыкам.

И без того паршивое настроение окончательно испортилось. Не того исхода я ждал – совсем не того, а тут еще на крыше крепости загудел колокол. Сперва подумал, бьют часы, но гул все ускорялся, а в предвратном квартале началось нездоровое оживление. Шутка ли – меня чуть не сшибли с ног распахнувшейся настежь дверью, а затем едва не затоптала ватага помятых с бодуна стражников. «Дублеты» на бегу натягивали шишаки, опоясывались мечами и сливались на узкой улочке в мутный коричнево-серый ручей.

Стража неслась со всего города к лестницам, ведущим на боевой ход внешней городской стены, а значит заварушка намечалась более чем серьезная.

– Что за шум, елки-моталки? – последним из «Под свињи» вышел, пошатываясь, Ермак и с мокрым бульканьем икнул.

– Не знаю. Надо глянуть.

Мы протиснулись на стену (избавителям Хаб-Харбора никто и не думал препятствовать) и увидели текущую вдали черную струйку, словно неведомый великан выплеснул меж

зеленых полухолмиев пинту темного пива. Поначалу я в самом деле подумал, что на город надвигается селевой поток, но вскоре разглядел плотную толпу странных существ. Больше всего твари напоминали обгоревших до смоляной гари зомби – торчащие ребра, облезлые черепа, алый блеск в пустых глазницах и отвисшие, полные гнилых клыков челюсти. Но от каноничных, пусть и чутка поджаренных ходячих мертвецов эту нечисть отличали бычьи рога, обрубки хвостов и длинные – в два пальца – костяные наросты вместо ногтей.

Стоило ветру подуть к морю, и защитники закашлялись, часто заморгали и принялись тереть глаза, слезящиеся и красные как после струи из баллона. Вонь от черной орды шла немилосердная и больше всего напоминала ядреный концентрат гнили и битума. Ходили когда-нибудь мимо дороги, где перекладывали асфальт? Вот представьте, что в кузове грейдера сдохла корова – аромат соответствующий.

– Ух, сука... – Ермолай не стерпел, свесился с зубца и обильно вырвал. А ведь предупреждал вчера – меньше пей, в средние века алкоголь очищать не умели.

Я зажал нос и рот рукавом балахона и как смог напряг зрение. Во главе пешей толпы скакала фигура в темных одеждах, но с такого расстояния не разобрать, мужчина это, женщина или иное создание, восставшее прямиком из Нижнего мира. Когда же спросил стоящего рядом воина, что за черти пожаловали, тот прошептал:

– Легат... Легат вернулся...

После чего спрыгнул со стены.

Глава 7. Ультиматум

– Это что за покемон? – Ермак подался вперед, и мне пришлось схватить товарища за плечо и оттащить от амбразуры, чтобы он не повторил судьбу плавающего в крепостном рву бойца.

Подъехавший на ящероподобном звере персонаж и в самом деле отличался крайней степенью колоритности. Я немного привык к запаху замерших за спиной предводителя бесов, протер наконец глаза от пелены и как следует рассмотрел таинственного гостя.

Первое, на что обратил внимание – женоподобная внешность, на фоне которой мое эльфийское лицо казалось вершиной брутальной самцовости. Особенно теперь, когда покрылось двухдневной порослью, а борода у меня, к слову, ровная и густая как обувная щетка. Если бы не клинышек на остром подбородке, я бы ни за что не распознал в пришельце парня – тощий, невысокий, с почерневшими, будто накрашенными (а может и накрашенными) губами, болезненно-бледной кожей и жидкими рыжими локонами аж до середины спины. С такими патлами ему бы в рекламе шампуня сниматься, который от корней до самых кончиков, а не разезжать с ордой чудищ на прицепе.

На широком лбу его виднелись рожки – вполовину меньше, чем у моей суккубы, причем правый то ли срублен, то ли

спилен почти до основания. Глаз под ним на манер кутузовской повязки закрывал отрез кружевного (как у вуали) черного шелка. От виска до левой щеки через сломанный тонкий нос протянулся уродливый шрам с запеченными краями. Похоже, кто-то от души треснул парня огненным клинком по роже, отшиб рог и выжег глаз, отчего уцелевшее око полыхало алой яростью, а зрачок сжался до вертикальной щелки.

Носил странный тип черную как смоль сутану с позолоченной оторочкой и воротом под горло. С правого плеча свисало нечто вроде короткой кожаной накидки – эдакого разрезанного надвое пончо – с истерзанными растрепанными полами. Плащ прятал согнутую в локте и прижатую к груди руку (то ли перелом, то ли культя). А то, что я издали принял за прямоугольный рюкзак, оказалось здоровенной – под метр в диагонали и в пол локтя толщиной – книгой, окованной золотом и запертой на замок из того же металла.

Чужак остановил скакуна, бросил усеянные шипами вожжи и поднял руку в белой перчатке.

– Меня зовут Легат! – голос звучал на удивление низко, никоим образом не соответствуя изнеженной внешности, но при том мелодично и в какой-то степени благородно. Однако спеси и надменности в нем таилось больше, чем блох на бродячей собаке. – Я – тысячник Темного Владыки и уполномоченный наместник Нижнего мира! Мне нет дела до вашего города, но ходят слухи, что здесь всплыла вещица, которую не так давно у меня украли. Я буду ждать тринадцать

дней – и если мою собственность не вернут, Хаб-Харбор сгорит дотла, а его жители станут фуражом для моего воинства. Послов и переговорщиков не шлите – ни один не вернется живым. Мои условия неизменны, неколебимы и обсуждению не подлежат. За сим прощаюсь. Время пошло.

О цэ квест! Всем квестам – квест! Будь такие в современных MMO, и жанр не скатился бы в унылый гринд и фарм эпиков. Жаль можно сфидить по-настоящему, особенно если учесть, что из города теперь хрен сбежишь, а на оборону или, упаси демиург, контратаку понадобятся все доступные силы. И я знал, где их искать, ведь мою сумку тяжелил медный ключ от квартала знати. В конце концов, мы с Ермаком повстречали Легата первыми из игроков, значит и заданием рулить нам.

Спустившись со стены, встретили Ингрид и Леру – единственных людей кроме нас, осмелившихся узнать, по ком звенел колокол – и вкратце обрисовали суть проблемы.

– Легат? – рыцарь изогнула бровь. – Украденная вещь? Впервые о таком слышу.

– Я тоже, – кивнула жрица. – Наверное, мы прибыли слишком поздно.

– Послушайте, – вот и настал черед проявлять лидерские качества, и уж лучше переступить через себя, чем сгинуть в цифровой помойке. – Знаю, вы меня, мягко говоря, не любите. Но сейчас я предлагаю не просто пати для прокачки. Я предлагаю объединиться, чтобы протянуть эти две неде-

ли. Получится – разойдемся миром. Провалимся – мертвые сраму не имут.

– Че? – насупился воин.

– Мертвым не стыдно, – перевела Лера и не сдержала уважительную улыбку. – Допустим, мы согласны на временный союз. И кто будет лидером? Ты?

– Если честно – без разницы, – чуть слукавил я, чтобы завоевать доверие недотрог. – Устроим демократию. Каждый вносит предложения – сообща решаем, братья или нет. Мы с Ермолаем, например, планируем навестить ребят из верхнего квартала. Авось, получится убедить их вынуть головы из песка.

– Это вряд ли, – валькирия фыркнула и посмотрела на внутренний рубеж. – Но попытка не пытка.

– А вы тогда поищите библиотеку или архив – вдруг удастся нарыть побольше инфы об этом Легате и нужной ему штуке.

Девушки переглянулись и кивнули.

– Хорошо. Тогда встретимся вечером у фонтана. Удачи, мальчики.

– Спасибо... – я малость опешил, ведь никто прежде не называл меня мальчиком, причем без иронии и попытки оскорбить. – И вам того же.

– Гарные дивчины, – крикнул напарник, когда подруги скрылись из виду.

– Кто больше нравится?

– Ну... – воин пригладил усы. – Иришку взял бы в жены. А Лерку – в любовницы. А если бы согласились – то на обеих бы женился. Бабы в хозяйстве лишними не бывают.

– Во даешь, – хмыкнул и по-дружески хлопнул ловеласа по плечу. – А хозяйство не треснет?

– Не. Мое – точно. Но я думаю так – жизнь слишком коротка, чтобы тратить на одну девку.

– В этом определено что-то есть. Ладно, пошли проведем наших затворников.

Как вскоре выяснилось, не мы одни озаботились мнением поборников насчет осады. На площади гудела толпа неписей, внимая пламенным речам заводилы, вышагивающего по краю фонтана точно пушкинский кот по золотой цепи. Гладко выбритый молодец, приодевшись по случаю в чистые брюки и белую сорочку, во весь голос обличал героев, которые на самом деле сплошь трусы, слабаки и дармоеды.

– Весь год мы кормили господ исполнителей в надежде, что те соизволят сунуть нос из крепости и защитит нас от тварей! Сами недоедали, чтобы эти позорники не сдохли от голода, пока умирали наши родные – жены, матеря, дети! Но как оказалось, не нужно выходить из города, чтобы наткнуться на логово людоедов. Вот оно! – дрожащий не то от гнева, не то от волнения палец указал на внутренние ворота.

– Да! – ревел люд и воздевал к небесам кулаки, а кое-кто

на галерке – и вилы. – Упыри! Кровососы!

Попутно особо активные стаскивали к стене доски, мебель и прочий деревянный хлам – или собирались строить лестницы, или жечь костры во славу протеста. А вот в чем сомнений не было, так это в здоровенном заточенном с одного конца сосновом стволе, что притащила на площадь дюжина крепких бородачей.

– Вот только гражданской войны нам сейчас не хватало, – проворчал я.

– Надо бы вмешаться, – кивнул соратник. – Пока не поздно.

Меня аж перекосило от мысли не просто вклиниться в кипящее и воющее море людей, но и выступить перед ним, обратить на свою персону всеобщее внимание. Да, я бывал на концертах, тряс башкой и вроде не умер, но перед сценой – все свои, все единомышленники, все смотрят в одну сторону, а на тебя им по большому счету плевать. Перетерпеть пару часиков сложно, но возможно, однако здесь ситуация кардинально иная. Ведь я – тоже один из поборников, и меня прямо сейчас клеймят мошенником и вором: пойдешь теперь докажи, что оказал реальную помощь, а не прятался за чужими спинами.

– Герои! – босоногий оратор воздел руки, и многие из собравшихся потянулись к нему словно к пророку. – Да что они могут, эти герои?! Что они сделали за все это время? Так может хватит их бояться? Может, пришла пора призвать

негодяев к ответу?!)

– Смерть! Смерть! Смерть! – подхватила сотня глоток.

– Ну-ка пошли, – шикнул Ермак и вклинился в толпу, скоро работая локтями.

Я поспешил следом, сощурившись и положив ладонь приятелю на плечо, чтобы случайно не затеряться среди ожившей ненависти. Понятия не имел, что задумал крепыш, но прежде он ни разу не подводил и не предавал, так что вполне мог рассчитывать на мое доверие, а этой привилегии достойны лишь единицы. Но меньше минуты спустя человек, ради которого я рисковал жизнью, предал меня самым жестоким и беспощадным образом.

А именно – взобрался на каменную чашу и втянул меня следом, несмотря на отчаянные попытки сопротивляться.

– А ну цыц поймали, босота! – густым басом проревел бородатый медведь и замахнулся на горлопана пудовым кулаком. – Это кто тут ничего не может, а? Давай-ка один на один, ты – петушара бесхвостая.

– Смотрите! – зачинщик побледнел и поспешил отойти от воина, и походка его была далека от твердой. – Вот ваши поборники! Чуть что – убить хотят! Слово скажи – зверьми кидаются! Сколько мы терпели эти унижения? Хватит! Долой козлов!

Но голос паренька растерял былую уверенность, а вместе с ней поутихла и ярость народа. Люд перестал орать во всю мощь и начал тихонько перешептываться, бросать на при-

шельцев удивленные взгляды и обсуждать развитие событий.

– Ты стрелки не переводи, чепуш! – Ермолай встал под статуей – самом удобном и просматриваемом со всех сторон месте, согнав оттуда крикуна одним лишь решительным напором. – Ты сказал, что герои – слабаки? Твои слова, что поборники ничем не помогают?

– Его-его! – хихикнула старушка из первого ряда, и сердито загудевшее сборище ткнуло пальцами на своего недавнего кумира. – Он! Он говорил!

– Так, мужики! – напарник повернулся к зрителям и подбоченился. – Ну-ка подскажите: за базар отвечать надо или нет?

– Надо! – хором ответили не только мужики, но и немногочисленные женщины.

– Тогда смотрите сюда! Я – поборник. Зовут Ермолай. Два дня назад прибыл на корабле вот с этим славным парнем. Ежели кто думает, что мы, герои, слабые и бестолковые – пусть выходит в круг. Я ему наглядно докажу, чего стоит пустая болтовня, а чего – мои руки. Ну, есть желающие?!

Желающих не нашлось. Я стоял, опустив очи долу и борясь с назревающей паникой, и не сразу заметил, что подстрекатель бесследно испарился с фонтана, бросив паству тем, кого минуты назад собирался жечь и убивать.

– И правильно, – хмыкнул крепыш. – С нами драться не надо. Драться надо против чертей снаружи. Мой добрый друг по имени Артур не так давно избавился от Пожиратель-

ницы...

Толпа ахнула и отпрянула от импровизированной сцены – память о людоедке была еще слишком свежа, а вот слухи о ее гибели расходились слишком медленно.

– Не без моей помощи, конечно, – Ермак хмыкнул и крутанул кончик уса, и в напряженном людском котле послышались смешки и блеснули улыбки. Судя по всему, управлять массами гораздо проще и безопаснее, чем я всегда думал. – И теперь собирается решить проблему с Легатом. Хотя я бы назвал эту нечисть Легаткой – уж больно на бабу похожа!

Площадь взорвалась хохотом, но все звуки стихли по мановению мозолистой ладони.

– Говори, брат, – спутник уступил центр постамента и поклонился, приглашая произнести речь.

– Да... – я потер занывшую грудь и сглотнул. Это боты, просто виртуальные болванчики – сколько раз уже приходилось выступать перед ними – от «котора» до «драгон эйджа». Да, эти более детализированные, высокополигональные и несравнимо умные, но суть та же – графика и код. Соберись, Артур. Пора вынуть меч из камня. – Слушайте! Скажу как есть – мы не знаем, что это за тип и как его побороть, но обязательно выясним в ближайшее время! Главное сейчас – объединиться перед общим врагом! Там, в квартале знати, его нет. Я попробую договориться с поборниками. А пока те из вас, кто в силах сражаться – отправляйтесь в крепость и записывайтесь в стражу. Не ради героев, не ради богатеев –

а за родных и близких!

Не Сократ, конечно, но хотя бы не мэкал и не запинался. Я ожидал подтруниваний, каверзных вопросов, провокаций или просто посылы на три буквы, но жители к удивлению молча покивали друг другу и покинули замусоренный пятак.

– Ты крут, – Ермак протянул «краба».

– Ты круче, – с громким хлопком пожал руку. – Вот бы так и живых людей убеждать.

– Ну... – воин прыгнул с фонтана и вразвалочку зашагал к воротам, – сейчас попробуем.

Я открыл замок и налег на дверь плечом.

– Пойти первым? – спросил Ермак, взявшись за клевец.

Качнул головой и вошел в цитадель Хаб-Харбора. Хотел бы назвать это место сердцем, но сердце города нервно билось о сваи причалов, колоколом гудело над крепостью, гоняло кровь в переулках и подворотнях. Здесь же, среди мостовых, засохших газонов и мраморных скульптур царила настолько иная жизнь, что квартал уместнее называть анклавом.

Вдоль стен выстроились двухэтажные виллы с балконами и навесами на украшенных лепниной колоннах. Сходящиеся к центральной площади секторальные участки украшали статуи богов и чудовищ, а искусно выкованных заборчикам

и калитками позавидовал бы даже ювелир.

Я ждал гомона и праздного шума, либо наоборот – возмущений из-за наглого вторжения, но район пустовал, однако не выглядел заброшенным. На это намекала идеальная чистота дорожек и тротуаров, которые давным-давно засыпало бы палой листвой. Но если здесь кто-то живет, то где все? Побоялись штурма и спрятались в ратуше? Не она ли стоит напротив входа с красным флагом на фасаде?

Спутник на всякий случай достал оружие, и мы зашагали через типичный для поздней осени парк – голые ветки, мрачное небо, мокрые камни. Нас никто не окрикнул, не заступил дорогу, и как я ни вглядывался в окна, так и не заметил чье-либо присутствия – ни блика на дрогнувшем стекле, ни колыхнувшейся занавески, ни хлопнувшей форточки. Беспрепятственно добравшись до дубовой двустворчатой двери, трижды ударил навесным бронзовым молоточком, но изнутри не донеслось ни звука.

– Эй! – Ермак саданул преграду сапогом. – Мы пришли с миром! Открывайте по-хорошему!

– Нам надо поговорить! – присоединился я. – Город в опасности! Мы все – в опасности! И на этот раз дело куда серьезнее полтергейста или кобольда!

Вскоре раздались шаркающие шаги – судя по скорости отклика, неведомый товарищ по несчастью все это время стоял неподалеку. Скрипнули петли, и я увидел на пороге... седовласого старика лет семидесяти в красной тунике, простор-

ных белых штанах и шлепанцах. Огромный красный нос, едва заметные из-под косматых бровей глаза, разбитая артритом дрожащая рука.

В холле ратуши собралось около десятка мужчин и женщин от сорока и старше. Все в обычных одеждах, бездеспешные и безоружные, перепуганные и трясущиеся, смотрящие на меня как на палача, пришедшего исполнить приговор на дому.

– Видимо, этого не избежать, – проскрипел открывший нам дедушка. – Что же – проходите, пообщаемся.

Больше всего ратуша напоминала санаторий для престарелых, если не обращать внимания на развешанные всюду церемониальные мечи и стойки с полными латами у лестницы на второй этаж. Немногочисленные обитатели устроились за длинным овальным столом, где прежде заседал мэр и чиновники. Во главе, в изысканном кресле бургомистра сел старик в красном, похоже, ставший главным по старшинству.

– Не понимаю, – шепнул я, когда принесли серебряный заварник и поднос с сухарями. – Вы же игроки, разве нет?

– Разумеется, нет! – раздраженно бросил хозяин.

– То есть, вы неписи?

– Тхо есть, – сидящая подле старика женщина немногим младше его положила ладонь на руку соседа и продолжила с сильным немецким акцентом, – Вахльдемар хотеть схасат, што ми отхасываемса принимат правила этхой мерсхой игры.

– И не обязаны! – добавил мужчина в сером камзоле и с внешностью опытного юриста. – Мы попали сюда из-за обмана. Нас принудили выбрать классы и начать играть. Поэтому все это – афера и преступление.

– Не знаю, как такое возможно, – развел руками лысеющий старик в очках. – Пытался разобраться, да все без толку. Но одно известно точно – мы уважаемые люди и под чужие дудки не пляшем.

– Мошенник, – поддержала сухопарая блондинка лет пятидесяти, – он и в волшебном мире мошенник. Или где мы там очутились.

– Думаю, это Средиземье, – скрипнула божий одуванчик, едва выглядывая из-за стола. – Клянусь, однажды я видела эльфа!

– Одни словом, Артур, – продолжил председатель, – это все не для нас. Мы свое уже отвоевали и мечтаем когда-нибудь вернуться домой. За годы в этом городе каждый из нас повидал десятки, если не сотни ребят вроде тебя. С огнем в глазах, азартом в сердце и ветром в голове. Они отправлялись на поиски славы и не возвращались, покуда не остались только мы. А наше время приключений давным-давно закончилось.

– Там под стенами, – для пущей убедительности ткнул пальцем в окно, хотя орда Легата находилась в противоположной стороне, – тысяча бесов. И меньше чем через две недели они сотрут Хаб-Харбор в порошок, если я не дам им

то, никто не знает что. Поэтому самое время вашим приключениям начаться, иначе нашими могилами станут желудки адских бестий.

– Юхнайа кроф, – немка закатила глаза и покачала головой. – Невоспитахний. Глюпхий.

– Завтра зайду за ответом, – я встал и направился к выходу – уговаривать и давить бесполезно, надо лишь дать пищу для размышлений, и пусть решают сами. Толк от девяти нулевых рангов, конечно, будет, но явно не переломный. – Надеюсь, вы предпочтете сделать хоть что-то, а не погибнуть, сложа руки, – у порога задержался, посмотрел на каждого и кинул: – Спасибо за чай.

– Ну и дела... – буркнул Ермак, когда мы вышли на крыльцо.

– Не то слово. Думал встретить зажавшихся трусов, а тут... Знаешь, я их не виню. Кому надо в сознательном возрасте заморачиваться с игрушкой, да еще и с риском для жизни?

– Да уж, – воин вздохнул. – Надеюсь, девчатам повезло больше.

Несмотря на ранний час, девушки уже ждали у фонтана – как раз встретили их на выходе из квартала. Ингрид держала на коленях стопку старых пожелтевших листов, Лера прижималась к подруге плечом как Шурик в знаменитой сцене и бегала напряженным взглядом по строчкам.

– О, привет, – жрица постучала ладонями о бедра, вырав-

нивая. – Как успехи?

– Тухло... – я поморщился что тот кот, который не любит бананы. – Вы знали, что там обосновались престарелые нубы?

Девушки удивленно переглянулись и пожали плечами.

– Когда мы тут очутились, ворота уже закрыли, – сказала рыцарь.

– Престарелые нубы? – Ингрид изогнула бровь, услышав незнакомый сленг. – Это мем какой-то?

– Нет, – развел руками. – Это суровая правда жизни. Боюсь, помощи от них не дождемся. А у вас что как?

– Почти вся библиотека забита кулстори о борьбе бобра с ослом, – жрица закатила глаза и покачала головой. – То есть Демиурга и Владыки. Один раз они сошлись в кулачном бою – я не рофлю, так и написано. Потом Светлая Рать вышла против Темной Орды. Затем божки устроили философский диспут, и Демиург так затроллил оппонента, что тот провалился сквозь землю. И так далее, и далее, и далее. Надеюсь, ты понимаешь, кто в этих книжках альфач, а кто лалка.

– Ага, – фыркнул. – Слушай, а про сотворение мира ничего не нашли?

– Ха! Конечно, нашли. Сначала была великая белая пустота. Потом из иной вселенной пришел Демиург, взял золотое перо и начал писать.

– Золотое перо? – Ермак хлопнул меня по плечу. – Как после квеста, помнишь?

– Не перебивай, – насупилась милашка. – В общем, на первой странице он нарисовал карту мира – тут у нас континент, на нем долины, реки, горы, бла-бла-бла, типичная фэнтезятина. А назовем все Иринор – в честь себя любимого. На второй странице...

– погоди, – мягко произнес я и поднял ладонь – все таки время поджимало, а девушка, похоже, могла болтать как пулемет. – дай угадаю – когда Творец закончил гениальный труд, из глубин Нижнего интернета, то есть, мира пришло Великое Зло и сказало: креатифф говно, аффтор – мудак. И началось великое противостояние. Если так – то фиг с этим лором. Нам город отбивать надо, а карты потом изучим.

– В принципе, все верно, – жрица кивнула. – Но правды в здешней библиотеке столько же, как и в новостях.

– Зато в архиве, – Лера подмигнула, – обнаружилось кое-что занятное.

Глава 8. Письма счастья

– Именно так. – Ингрид веером разложила листы. – Городской архив – своего рода лог. Журнал, где записываются самые интересные события. И что особенно важно, – тонкий пальчик с перламутровым ноготком ткнул в пасмурное небо, – все они касаются только игроков. Никто не записывает, сколько налогов сдали в казну, сколько рыбы выловили и прочую чепуху. Зато очень много инфы о квестах. И наш подвиг там тоже есть...

– Наш? – Ермак нахмурился.

– Щито поделать, – девушка свела запястья и поднесла ладони к лицу. – Нас тоже наградили ключиками. Иначе как бы мы попали в архив?

– Ближе к делу, – спокойно попросил я.

– Я запросила все документы, где упоминался Легат. Выяснилось, что год назад орда бесов уже штурмовала город, но сфейлилась, а сам Легат лишь чудом не фиданул.

– На каком языке ты говоришь? – буркнул крепыш.

– Я тоже ни хрена не понимаю, – вздохнула Лера.

– Может, отойдем, – бородач подмигнул рыцарю и та, к немалому моему удивлению, улыбнулась и кивнула. – Пусть все обсудят на своей фене, а потом скажут, что делать и как быть.

– Пошли в порт, – Лера встала и оттряхнула плащ. – Там

меньше воняет.

Вот тебе и раз. Век живи – век офигевай. Кто бы мог подумать, что холодная бой-баба охотно согласиться прогуляться с недалеким сельским парнем, на полголовы ниже ее. Но перед тем как уйти, девушка обернулась и строго посмотрела мне в глаза.

– Веди себя хорошо, понял?

– А я как себя веду?

– Я предупредила. За Ирку – порву.

Внезапное ведро ярости на голову так ошеломило, что я замер с открытым ртом и не сообразил достойного ответа. Ладно, девчонки близкие подруги и пережили много всякого, но разве хоть раз я покушался на честь жрицы?

– Что это с ней? – спросил, когда соратники удалились.

– Да забей, – Ингрид махнула вслед рукой.

Стресс из-за необоснованного наезда впрыснул в кровь адреналин, столь необходимый для борьбы со страхом, и я позволил себе пикантную, но совершенно безобидную шутку:

– Ревнует что ли?

Соседка медленно подняла голову и уставилась на меня бездонными лазурными озерами, под которыми словно розовел молодой закат.

– Так заметно? – прошептала девушка.

– Что? – с трудом удержался, чтобы не потупить взор, несмотря на обволакивающую сердце тревогу.

– Ну... – жрица печальным и полным тоски взглядом проводила фигурки, спускающиеся по опустевшей главной улице. – Наши отношения.

– А вы... э...

– Пуньк! – пачка листов легонько врезалась в лицо. – Ты попался на кликбейт, олух, олух...

– Да ну тебя!

Ингрид смущенно захихикала и потерла слезящиеся веки.

– Прости. Если что – между нами ничего такого. Да, можем вместе и спим в обнимку, когда холодно, но... ой, – она вскинула бровки, – у тебя, кажется, рука дернулась.

– Нервы, – проворчал я, пряча браслет за спину. – С вами скоро целиком трясти начнет.

– Сумимасен, сэмп-а-й! – соседка толкнула меня плечом и снова хихикнула.

– Очень похоже, – без иронии произнес в ответ.

– Пасиба, – Ингрид одарила меня теплой искренней улыбкой. – Раньше работала в студии озвучки. «Komsa media» – может, видел на ютабе?

– Не натыкался.

– Перевод анимешек, всякие каверы, стримы-концерты... эх, славные были времена. А потом мне предложили начитать аудиокнигу. И вот я тут. Хотя знаешь, не очень и жалею. На вид – то еще аниме, только рисовка дурацкая. И вообще, три-дэ – фу.

– Слушай, и рад бы поболтать по душам, но времени в

обрез. Что там с логами?

– О'кей... Год назад Легат уже приводил бесов в Хаб-Харбор. Правда, их было меньше – всего сотня, но вместе с ними тусовался один странный демон. Взгляни.

Взял протянутый листок и прочитал короткие, но емкие строки витиеватым почерком:

«И было среди дьявольской сотни отродье великое да летучее. Крылами погаными заслоняло солнце, хвостом сбило звезду с крыши ратуши. И когти его с полуторный меч длинами, и огнем плевалось, и камни раскаленные с небес швыряло, и много народу померло.

Выступил против чудища отряд поборников в двенадцать голов. Среди них чародеи, рыцари, жрецы и прочие исполнители демиурговой воли. Половину своих потеряли, но гадину сразили, а как пало зло премогучее, то и бесам рога пообломали, и главарю ихнему тоже».

– По описанию похоже на дракона, – хмыкнул и коснулся губ сгибом указательного пальца.

– Дракарис... – теплое шипение обдало ухо, и я чуть не кувыркнулся в фонтан.

– Ты меня до ручки доведешь...

– Прости, – Ингрид прыснула в ладонь. – Тоже думаю, что дракон. Но суть не в нем.

– Вот именно. И бесам рога пообломали, – заговорщиц-

ки процитировал последнее предложение, скользя по строке ногтем, – и главарию ихнему тоже. Ты смотрела «Медиатор судьбы»?

– I'm the Devil, I love metal! – словно ангел пропела девушка. – Конечно! Обожаю Джека Блэка. Ну, кроме «Джуманджи». Там он – полный отсос. Зато в «Ужастиках»...

– Рог, – для наглядности постучал ногтем по хрустящей бумаге. – Я не спец, но думаю, что Легат ищет именно его. Возможно, это могущественный артефакт. Возможно, дело в ущемленном самолюбии.

– Хм... – жрица свела бровки домиком. – Звучит правдоподобно. Слился, отхилился, прокачался – и пришел за дропнутым лутом. Если все эти демонические штуки вроде даров Хаоса из «Вахи», то понятно, почему рыжий так изза них печется... Что?

– Что – что?

– Ты как-то странно на меня смотришь.

– А... да так, завтыкал.

Я отвернулся, чувствуя разливающийся под скулами жар, и заметил несущийся со стороны крепости отряд. Разговор с милашкой так увлек, что начисто лишил слуха, иначе бы давно услышал грохот сапог и скрип дублетов. Во главе пятерки стражников бежал Киман, но теперь боец с внешностью разбойничьего атамана обзавелся алым плащом, кольчугой до колен и небольшими – в две ладони – наплечниками.

Первая мысль – нас опять собираются повязать, но муж-

чина остановил людей на почтённом расстоянии, низко поклонился и протянул запечатанный сургучом свиток.

– Господин Артур! – гаркнул страж порядка, не поднимая головы. – Важное донесение!

Как говорится, в поехавшей рпг не ты ищешь квесты, а квесты находят тебя. Сорвал красную кляксу и развернул пахнущий фиалкой (еще бы нотку крыжовника и пришлось хвататься за сердце) лист.

Артуру

От Аришсы де ла Кюр

Срочно!

Господин поборник, еще раз приношу извинения за не самое приятное знакомство и смиренно прошу Вашей помощи и поддержки. Барон Герон найден мертвым в своей опочивальне – бедолага принял яд, не выдержав вестей о возвращении Легата. Согласно закону, должность мэра переходит старшему по титулу, и так уж вышло, что старшая по титулу – это я.

К сожалению, судья мало смыслит в оборонах, осадах и прочих военных действиях. Все, на что хватило ума – повысить Кимана до сержанта, но его задача – хранить покой на улицах Хаб-Харбора, а не сражаться с демонами.

Противостоят Нижнему миру – удел поборников, к тому же, насколько мне известно, Ваша профессия – демонист, а значит, без советов специалиста подобного профи-

ля нам попросту не обойтись. К тому же, расправа над Пожирательницей (еще раз простите за поспешные выводы) воодушевила народ, а добрые слухи о Вас ходят не только среди черни, но и в стенах этой крепости. И сейчас мы как никогда нуждаемся в светоче, что укажет верный путь и вдохновит людей на подвиги.

Буду рада видеть Вас и всех Ваших сторонников – чем быстрее, тем лучше.

– И как это понимать? – я покосился на Кимана, притихшего, словно в ожидании приговора.

– Полагаю, вас назначили временным советником.

Штаб обустроили на третьем этаже крепости, откуда открывался вид на растянувшееся широкой цепью войско демонов. Бесы стояли неподвижно, точно терракотовая армия – наверное, сэкономили силы в ожидании развязки. На вершине холма виднелся шатер из черных шкур, рядом лежала, свернувшись клубком, ездовая ящерица, и участок неба над этим местом был черней грозовой тучи.

Ариша сидела за круглым заваленным картами и бланками приказов столом. Черное платье в пол с узким вырезом на небольшой груди сильно контрастировало с бледным, обескровленным лицом, отчего я принял женщину за привидение. Особой атмосферы добавлял вездесущий полумрак,

разжижаемый свечной люстрой под потолком.

– Мика, добавь света, – попросила новоиспеченная мэр, когда я вошел. Ингрид, несмотря на мои протесты, велели ждать в коридоре.

Молодой писарь подкинул дров в пузатую чугунную печурку в углу и зажег подсвечник. После удостоил меня пародии на поклон и сел за стол, сделав вид, что во всем мире существуют только Ариша, бумага и чернильница с пером.

– Спасибо, – сказала мэр, и я не почувал в словах ни наигранности, ни издевки. Казалось, она в самом деле обрадовалась моему приходу, ведь ничто не мешало мне встать в позу, вспомнить недавние грешки и задеклайнить задание к чертовой бабке. – Как считаешь, штурм неизбежен?

Пожал плечами.

– У нас есть кое-какие зацепки, но успеем ли за две недели... не знаю.

– Допустим, не успеете, – собеседница свела пальцы домиком и поднесла к губам. – Что делать нам? Мы же не можем просто сидеть и ждать? Я велела укрепить стены, но этого мало. Нам нужно много оружия, чтобы вооружить ополчение, а толпа неумех с вилами и кольями не смогут на равных сражаться с бесами. Как, впрочем, и обычные стражники. К счастью, наш палач – господин Фехталь – не только мастер пыточных дел, но и неплохо разбирается в алхимии. Понимаешь ли, клещи, дыба и каленые иглы не всегда подходят. И тогда применяются более сложные, но аккуратные средства.

Порой достаточно одной капли отвара, чтобы развязать язык самому несговорчивому подозреваемому.

Кивнул, стараясь не выказывать отвращения обсуждаемой теме, ведь пытки просто ненавижу.

– Фехталь разработал особую пасту против демонов. Достаточно нанести ее на клинок, и даже ржавый кухонный нож тяжело ранит тварь, а если повезет – то и вовсе убьет. Но есть проблема – нужно испытать формулу, чтобы выбрать самую эффективную концентрацию. Паста, как сообщил достопочтенный мастер, изготавливается на основе золота и чистого железа. А это, если вдруг не в курсе, редкие металлы, и нужно подобрать оптимальный состав, чтобы сэкономить и при том не потерять в качестве. И лучший способ найти формулу – испытания на демоне.

Я откинулся на спинку кресла:

– То есть? Предлагаете пойти на холмы и выкрасть одного?

– Зачем? – Ариша подалась вперед и прошептала: – Призови своего. Ты же демонист.

У меня чуть глаза на лоб не полезли от столь восхитительного в своей простоте решения.

– Вы шутите? Если Хире это не понравится, у нас будут серьезные проблемы. Посерьезней орды под стенами.

Мэр всплеснула руками.

– Разве ты ей не повелитель?

Я поморщился и скосил взгляд.

– У нас... все сложно.

– То есть, ты отказываешься?

– Да говорю же – нельзя просто так взять суккубу и потыкать палочкой! Потом боком выйдет.

– Чепуха! – де ла Кюр с несвойственной хрупкой женщиной силой врезала кулаком по столу, едва не опрокинув подсвечник. – Ты вызовешь эту гадину и притащишь сюда, иначе... Киман!

В коридоре послышалась возня и крики. Не успел я встать, как в комнату ввалилась ватага дуболомов, волоча за собой Ингрид. Жрица оцепенела от ужаса и не сопротивлялась, но беднягу все равно толкали и дергали как буйного зэка.

– Ах ты сука! – я кинулся на выручку, но благородный порыв разбился о сверкнувший перед лицом клинок.

– Сядь, – тоном завязтой хабалки произнесла Ариша. – И слушай внимательно. Или вызываешь бестию, или твоя подружка познакомится с моим палачом. А у мастера Фехталя сорок три инструмента в коллекции.

– Ну ты и падаль, – прошипел в ответ. – И как я только поверил... Мразь однажды – мразь всегда.

– Ты закончил? – мэр расплылась в улыбке, от которой меня передернуло, будто от удара тока – захотелось не то что плюнуть, а растоптать эту омерзительную жабую рожу. Опрокинуть на пол и прыгать, прыгать, прыгать, пока под подошвами не захлопает. – Даю срок до вечера. Или суккуба

– или камера пыток. Свободен.

Когда Лера и Ермак – довольные и слегка подшофе – вернулись к фонтану, то застали меня в гордом одиночестве. Рыцарь не сразу заподозрила неладное и спокойно поинтересовалась, куда ушла Ингрид. Когда же я выложил все как есть, девушка тут же накинулась с кулаками, и видит бог – таких люлей не получал еще ни в одной уличной драке. Впрочем, я и не сопротивлялся, лишь прикрывал лицо предплечьями, что и спасло его от рассечений и фингалов – лупила Валерия что заправский ммашник.

– Ты призовешь свою тварь, – выпалила девушка, тяжело дыша, когда напарник наконец оттащил ее и тем самым спас вашего покорного от неминуемого фида. А сделать это было столь же непросто, как и затянуть в стойло упирающуюся кобылку. – И прямо сейчас. Делай, млять, что хочешь. Ирка на подвале до вечера сидеть не будет, понял?

Лера опустила на край каменной чаши, уронила покрасневшую мордашку в ладони и беззвучно заплакала. Ермак взял ее за плечо, но получил локтем по руке, после чего вздохнул и отошел в сторонку.

– Не все так просто, – я взглянул на браслет и вздохнул – оба фиала на единичках. – Нужна энергия.

– Так добудь! – рыцарь встала и врезала подошвой по краю фонтана, но, казалось, не заметила боли.

– Эм... А ты знаешь, как фармить моджо?

Лера фыркнула и грубым, смазанным движением растерла подсохшие слезы по щекам.

– Представь, знаю. Приплыл до тебя один демонист. Мы с Ирой сами новички, пригрели по доброте душевной. Как-то ночью просыпаюсь, а он стоит у кровати и дрожит. Моджо, млять, фармит. У Иришки туника до пупка, а трусы до колен. Я ей ничего не сказала – и ты не ляпни, не то шею сверну. Все вы, сука, такие. Все до единого. Нормальному мужику этот класс не достанется. Только извращенцам и выродкам.

Не стал спрашивать, как погиб предшественник. Правило агента Кея – не задавай вопросы, на которые не хочешь получить ответа. Хотел сказать, мол, я другой, все со мной в порядке, но... так ли это на самом деле? И на что придется пойти, когда суккуба получит новые ранги и, как очевидное следствие, понадобится больше энергии на призыв и активацию умений?

– Так что? – Лера нависла надо мной как скала. – Показать сиськи? Или предпочитаешь задницы? – она встала вполоборота и откинула край плаща. – У меня классная жопа – заценишь? Или для тебя это слишком лайтово? От чего самый жесткий стояк, м? Футфетиш? Садо-мазо? Изнаси...

Я вскочил и крикнул прямо в лицо:

– Хватит! Я бы никогда такого не сделал! Ни с Ингрид, ни с кем-либо еще!

– Неужели? – мой вопль ее ничуть не испугал, рыцарь шагнула еще ближе и толчком ладоней усадила на фонтан. – Тогда почему весь мир вас презирает?

Хотел сказать, что не стоит грести всех под одну гребенку, но замолчал и свесил голову. Как ни крути, в любой онлайн-ой рпг за каждым классом закрепляется своя репутация. Вот ТХ, к примеру, крыса, хоть это справедливо лишь для четвертых хроник. Воин на «ванилле» – лучший танк, а холи прист – лекарь. Так почему «Иринору» быть исключением, особенно с учетом специфики добычи моджо? Даже если человек предпочитает исключительно классику, со временем обычный секс приестся и настанет черед для «разнообразий».

И если не найти альтернативу, это может завести в дебри, о которых и упоминать не хочется. А что если новоиспеченный бесовод угорал по гуру или ампуте еще в реале? Кем он станет, оказавшись в виртуальности, где за убийства мобов и неписей ничего не будет? Ну, выпотрошит какого-нибудь разбойника из подворотни – так еще и спасибо скажут. Но боты – все равно что резиновые куклы. Боты, пусть и самые прописанные и визуально неотличимые от людей, далеко не то же самое, что и живые игроки. И вот здесь начинается самое печальное. Здесь начинается путь, по сравнению с которым темная сторона Силы – детский лепет и бабушкины сказки.

– Меня не спрашивали, – провел пальцами по затекшей

шее и взглянул на Леру. – Если бы дали выбрать...

– Если бы – да кабы. Хорош трепаться и вызывай суккубу, пока я еще держусь.

Более поганого настроения для пополнения фиала и придумать сложно, но оставлять Ингрид в вонючей норе с орущими уголовниками тоже не вариант. Поэтому пошел в таверну у крепости – все равно по дороге. Несмотря на поздний час, заведение пустовало – стражники усилили патрули, чтобы на корню пресечь неизбежный рост преступности и мародерства. Поэтому изначальная задумка на халяву понаблюдать за чужими бесчинствами с треском провалилась.

Сегодня «Под свиньей» работала только Крис – ну, как сказать работала, скорее бездельничала в отсутствии посетителей. Миловидная блондинка сидела за стойкой, подперев щеку ладонью, и безучастно смотрела в пустоту, словно обесточенный робот аккурат до моего появления. Скрип двери включил скрипты, девушка встрепенулась, натянула приветливую улыбку и махнула рукой.

– Доброго вечера, господин поборник! Чего изволите?

– В долг нальешь? – угрюмо спросил я, устроившись недалеко от входа.

Вскоре предо мной опустилась большая кружка пива.

– Мэр приказала кормить и поить героев бесплатно, но не больше трех порций в день. Сами понимаете, какие нынче времена.

Аттракцион невиданной щедрости, подумал я, наблюдая

за пенистым ручейком, стекающим с пузатого деревянного бока. Интересно, у Иры тоже трехразовое питание?

– Что-нибудь еще? – девушка села напротив. – А то ты грустный какой-то совсем.

Я усмехнулся.

– А обслуживать задаром не велели?

– Вообще – нет, – Крис подмигнула. – Но ты мне нравишься, так что...

– Потанцуешь со мной?

Предложение вогнало ее в недолгий ступор. Проститутка явно ожидала услышать много чего, но только не предложения о танце. Вот и уточнила, не сводя с меня удивленного взгляда.

– Это какой-то намек?

– Нет.

– Хм... Как говорится, господин знает толк в извращениях.

Первый медляк – пусть без музыки, пусть с виртуальной девушкой – возымел свой эффект, несмотря на гнетущую тревогу и нулевое желание. Близость тела, его тепло и аромат сделали свое дело, наполнив сосуды (фиал и кое-какой другой) до необходимых отметок. Прокатит ли такой трюк в следующий раз? Вряд ли.

Крис вернулась за стойку, я за стол.

– Арграхира!

Демоница сей же час появилась из ниоткуда на том же ме-

сте, где сидела разносчица. Тот же наряд, та же поза (нога на ногу, руки скрещены на груди), та же восковая маска вместо лица.

– Привет.

Тишина. Что же, проявлять дружелюбие прислужнице и не обязательно, а вот отвечать на прямые вопросы хозяина вроде как положено. Поэтому в деталях обрисовал суть вопроса и поинтересовался ее мнением на этот счет.

– То есть, будут пытаться или меня, или ту милашку? – уточнила Хира.

– Да.

– А можно кое-что спросить, хозяин? – суккуба с напускной кокетливостью захлопала ресницами.

– Конечно, – проворчал я, ожидая неизбежного подвоха.

– Неужели тебе совсем меня не жаль?

Я вздохнул и потер уставшие глаза, и ощущение было, словно под веки насыпали пыли.

– Жаль. Но Ингрид – живой человек. Игрок чувствует боль, непись – нет

Девушка, наконец, повернулась ко мне и одарила хищным оскалом и полным издевки взглядом.

– Уверен?

Ответил без раздумий:

– Да. Ты же всего лишь программа.

– Но что если этот мир реален для меня так же, как и для тебя? Что если все мы подчиняемся одним и тем же законам

и для всех нас действуют одни и те же правила, м?

– Так не бывает... – и в этот раз уверенности заметно побавилось.

Хира наклонилась и от ее замогильного шепота по спине пробежали мурашки.

– Уверен?

– Д-да... Ты просто код. У кода нет чувств.

– Ну, хорошо. Я пойду в крепость и сделаю, что нужно.

Но с одним условием.

– Говори.

– Испытывать пасту будешь лично ты.

Глава 9. Я учусь пытаться

Пыточная находилась в дальнем конце подземелья и занимала втрое большую площадь, чем обычная камера. И неудивительно, ведь требовалось немало места для хранения всего собранного инвентаря – дыбы, крюка с блоками для подвешивания, сваренного из тонких прутьев кресла с ремнями, жаровни и стола, больше похожего на витрину в строительном магазине. Молотки самых разных размеров, клещи, щипцы, всевозможные ножи, шипы и гвозди теперь были переложены на край, а половину столешницы заняла переносная алхимическая лаборатория.

Невысокий пожилой мужчина с обширной залысиной, мясистым носом и моноклем колдовал над склянками с разноцветными порошками, тиглями, ретортами и перегонными кубами. Для защиты от крови мастер Фехталь носил кожаный фартук, однако рукава белой сорочки сплошь покрывали бурые пятна. Такие же облепили круглую сливную решетку в центре комнаты, закрывающую желоб в канализацию.

Ингрид сидела в кресле – нет, ее не привязали и не мучили, а даже любезно предоставили дощечку со сложенным мешком в качестве сиденья. Палач же тихонько и очень красиво напевал густым оперным тенором, всеми силами стараясь скрасить девушке пребывание в тюрьме. И, тем не менее, когда я подошел, жрица вскочила, вцепилась в прутья и раз-

ревелась.

– Ну все, все... – я погладил ее по дрожащим оледеневшим рукам, хотя горка углей наполняла камеру не просто теплом, а летней жарой.

Киман отпер замок, и бедняга тут же кинулась мне на шею, прижавшись, как детеныш панды к брюху матери.

– Все кончилось, – неловко провел ладонью по спине. – Можешь идти.

– Не может, – прогнусавила Ариша, зажимая нос надутым платком.

– В смысле?! – злобно зыркнул на женщину. – Мы же договорились! Я привел суккубу!

– Вижу, – мэр посмотрела на Хиру как на заползшую в кровать змею. Легко выпендриваться, когда от демоницы отделяют трое стражников, включая сержанта. – Но тварь исчезнет по одному твоему слову. И не будет у меня ни пленницы, ни суккубы.

– Но у вас буду я!

– Не усугубляй, – де ла Кюр вздохнула. – Проводим испытания, подбираем состав и все вместе убираемся отсюда. Мне, знаешь ли, не очень-то по душе торчать в этой зловонной яме. Но Хаб-Харбор для меня превыше всего, что бы ты ни думал. И ради города я пойду на все.

О да. Получила в руки власть – так почему бы не цепляться за нее до последнего? Крохотный порт, конечно, не столица, но и тут найдется чем поживиться.

Блин.

Я всерьез обсуждаю мотивацию компьютерного болванчика.

– И ты хочешь, чтобы Ингрид видела эти твои... испытания? А точнее – пытки? – не унимался я.

– Не испытывай мое терпение, – со злостью процедила Ариша. – Сержант!

Киман махнул рукой, дюжий вертухай оттащил взвизгнувшую Иру и грубо схватил за плечи грязными лапищами.

– Мастер Фехталь, начинайте, – распорядилась мэр, и в каждой нотке надменного голоса слышались упоение и восторг. Она и прежде была вершительницей судеб, а теперь, похоже, собралась насладиться спесью и тщеславием на полную мощность. – Сей юноша вызвался вам ассистировать.

– Прошу, господин, – мужичок с добродушным лицом и внешностью учителя истории указал на место подле себя.

На полированном подносе блестели короткими, но чертовски острыми лезвиями пять ножей, напротив каждого стояла плоская пронумерованная баночка с серой вязкой жижей.

– Намазываете тонким слоем на обе стороны клинка, – палач протянул кисточку. – Делаете надрез на любом свободном участке кожи. Для наблюдений удобнее всего предплечье. Затем я прослежу за реакцией и запишу наблюдения в журнал. Велите вашей... кхм... спутнице занять кресло.

– Это... – я сглотнул, не смея поднять взгляда на стоящую

рядом Хиру, – больно?

– Признаюсь честно, – Фехталь смущенно улыбнулся и положил ладонь на грудь, – никогда еще не работал с демонами. Полагаю, все зависит от концентрации. Поэтому сперва начнем с самой сильной пасты, пока у суккубы достаточно сил и выносливости. Пятый номер, если что. Вот этот. Затем, в качестве передышки, возьмем самый слабый – единичку. Ну а дальше – по обстоятельствам.

– У вас... – я зажмурился и тяжело задышал, – воды нет?

– Ох... – мастер достал из-за пазухи фляжку и заговорщицки зашептал. – Первый раз, да? Ученик, которого я недавно взял, на первом допросе – простите за подробности – дефецировал.

– Дефе... что? – в памяти почему-то всплыло слово «аннигилировал», за ним – «трансклюкировал», но палач явно имел в виду нечто иное.

– Обкакался, – Фехталь глупо хихикнул. – Советую не воспринимать наше занятие как пытку. Считайте, это научный эксперимент во благо всех добрых людей.

– Да... – ледяная жидкость обожгла горло. – Конечно.

– Вы там скоро? – проворчала суккуба.

Обернулся к ней, глубоко вздохнул и произнес, скрепя ноющее сердце:

– Прости. Я должен.

– Я тебя умоляю... Думаешь, ты знаешь, что такое боль, сопляк?

Хира сняла куртку, обнажив покрытое шрамами поджарое тело. На боках и плечах белели белые полосы с ровными краями – очевидно, следы порезов. Спину же украшали толстые рваные «макаронины», и по направлению ударов легко угадывался кнут – возможно, с кусками проволоки или вшитыми крючками.

– Кто это?..

– Хер в пальто, – девушка кинула кожанку мне в лицо и развалилась в кресле. – Давайте уже. Быстрее начнем, быстрее закончим. И уберите, блин, посторонних. Посмотреть можно и снаружи.

По моей просьбе в камере остались двое стражников – Киман, Ингрид и Ариша вышли и заперли за собой решетку. Я подошел к прутьям и попросил жрицу отвернуться и закрыть уши. Милашка посмотрела на меня полными слез глазами и часто закивала, отчего с век сорвались крупные капли и прочертили серебристые полосы на мертвецки-бледных щеках.

Вернулся к столу и трясущимися пальцами принялся мазать лезвие ровным густым слоем, преднамеренно оттягивая пытку.

– Извините, – раздался позади заискивающий голос палача. – Не могли бы вы... пристегнуть вашу слугу? Я, признаться честно, еще не работал с демонами, так что лучше сами...

Хира внезапно рыкнула, мужичок отшатнулся и поджал руки, будто рядом клацнула зубами злобная собачонка.

– Угомонись, – я затянул широкие – в два пальца – ремни на запястьях и повыше копыт. На спинке висел еще один – не то для лба, не то для шеи, но его и трогать не стал. – Не туго?

– Ни туюго? – передразнила демоница и захлопала ресницами. – Давай, трусливая ты жопка, покажи страсть! Ненавижу мямлей и рохлей, так что режь от души, как батон копченой колбаски! Вперед, я уже теряю терпение!

– Я тоже, – буркнула Ариша из-за плеча бородатого верзилы.

Подошел к столу нарочито неспешным шагом, взял нож и поднес к подсвечнику, проверяя в тусклом свете качество смазки.

– Давай, давай, давай... – заканючила суккуба и начала раскачиваться, и стальное кресло весом под центнер заскрежетало по каменному полу словно деревянное.

Столь же медленно вернулся к прислужнице, сжал рукоятку сперва левой ладонью, потом правой, устраиваясь поудобнее.

– Я тебе нравлюсь? – с ехидцей спросила Хира. – В лифчике и ремнях... Колись, заводит?

– Быстрее там! – прикрикнула мэр, и Киман для остротки потряхнул взвизгнувшую жирицу за плечи. – Или начнут резать твою подружку!

– Прости...

Набрал воздуха побольше, зажмурился и... схватил суккубу за правый рог. Сильно, но осторожно запрокинул голо-

ву и с размаху, точно хотел боднуть, прижался к лицу. Вряд ли это можно назвать поцелуем – скорее обсасыванием плотно сжатых губ, но несмотря на это я добился нужного эффекта. Браслет дрогнул, но проверить шкалы фиалов не успел. Кожа пленницы в мгновения ока потемнела, будто за доли секунды загорела до бронзовой красноты. Рот распахнулся в столь сокрушительном вопле, что задрожали стены, а нас с Фехтелем сшибло с ног волной раскаленного воздуха.

И без того увеличенные клыки выросли так, что Дракула бы обзавидовался, коготки вытянулись в блестящие обсидиановые клинки, распахнутые глаза целиком заволокло алым огнем. Спинка кресла изогнулась от удара вырвавшихся из-под лопаток кожистых, как у летучей мыши, крылышек. Стражник посмелее подбежал с мечом наголо, но Хира одним движением разорвала кожаный ремень как полоску бумаги и полоснула по дублету.

Видя, что соратник рухнул на колени, роняя кровь и кишки, второй вертухай вжался в прутья и заверещал не своим голосом, требуя открыть замок. Но Киман не успел бы, даже если б захотел – секунду спустя подчиненного продавило сквозь решетку, а следом вместе с кусками камней упала и сама преграда. Понимая, что больше медлить нельзя, я на полном ходу промчал мимо взбесившейся бестии, схватил Ингрид за руку и потащил к выходу.

Сержант – стоит отдать должное его электронным мозгам – грудью заслонил обомлевшую от ужаса Аришу, но сукку-

ба не удостоила их ни каплей внимания. Хиру интересовал только я, и демоница вальяжно месила грязь копытами, покачивая бедрами как на подиуме и щелкая хвостом. Этот звук становился все громче, подгоняя точно кнут. Вне себя от ужаса, мы выбежали из крепости и рванули по узкой улочке между внешней стеной и кварталом знати. Заметив распахнутую дверь брошенного дома, затолкал внутрь спутницу и велел сидеть тихо, а сам погнал дальше, не разбирая дороги. Планировал оторваться и где-нибудь спрятаться, пока бестию не засосет обратно в Нижний мир, но как вскоре выяснилось, сбежать от взявшего след демона попросту невозможно.

Когда до площади оставались считанные шаги, в десятке метров по курсу взорвался огненным цветком пентакль, и оттуда в клубах дыма выпрыгнула Хира. Присела, раскинула руки, закрывая путь к отступлению, и зашипела как налитая в раскаленное масло вода. В искаженном облике не осталось ни намека на дерзкую девчонку, предо мной возвышалась тварь из ночных кошмаров, ударами острого хвоста раскалывающая брусчатку.

Я резко затормозил и шлепнулся на бок, поскользнувшись на мокрых камнях. Вскочил, чувствуя дрожь от приближающихся шагов, и помчал в обратном направлении, надеясь схорониться в крепости. Один порезанный гард – это сюжетная условность, но целую армию прислужница нулевого ранга не одолеет. Но ей бы и не пришлось – защитники опустили

гурдицу, а когда я начал трясти ее и приказывать поднять, бородач в дублете отогнал меня копьем.

Отшатнувшись, врезался во что-то мягкое и горячее. Не успел обернуться, как меня схватили за капюшон и швырнули в сточную канаву, находящуюся – между прочим! – шагах в двадцати от ворот. Приземлился на заваленное гниющим мусором дно, отплевался, откашлялся и полез из ямы, умудрившись сломать ноготь на левом указательном пальце. Ощущение, словно окунул кончик в кипяток, но боль тут же унесло волной адреналина. Напитавшись конвульсивной силой, выкарабкался до пояса, не переставая барахтаться, пока не схватился за копыто.

Поднял голову и увидел нависшую надо мной суккубу. Хира уперла кулаки в бока, сердито помахивала хвостом и смотрела на добычу с улыбкой, рядом с которой комиксовый Джокер – королева Несмеяна. Легкое движение, и меня вытащили за шкурку как облезлого котенка и швырнули на землю. Кое-как встал на четвереньки, но получил увесистый пинок под зад и распластался в грязи.

Меня рывком перевернули на спину и наступили на грудь – слегка, не мешая дышать, но и встать я уже не мог. Пока щадили, но скоро кошка наиграется, и дай демиург, чтобы мышке просто раздавили голову, а не порезали на лоскуты или еще чего похуже. При умелых руках и богатой фантазии такими коготками можно причинить «наслаждение», какое не снилось и целой артели палачей.

– Последнее слово, человек, – гулко прорычала демоница.

Я улыбнулся. Вечно морозящий дождик падал на красную кожу, отчего суккуба исходила испариной. Мои же патлы промокли и противными щупальцами упали на лицо, закрыв левый глаз. Я посмотрел на вставшую в победную позу смерть, хохотнул и прошептал растрескавшимся сбрызнутыми кровью губами.

– Что ты бормочешь? – Хира нахмурилась и чуть наклонилась.

– Пофиг... – сказал громче.

– Пофиг? – брови поползли вверх.

– Ага... – закашлялся и сплюнул. – Пофиг. Хочешь – убивай. Все равно я дурак и долго тут не протяну.

– Думаешь, сможешь меня разжалобить? Взять на плак-плак и выклянчить помилование?

– Повторяю – пофиг.

Девушка схватила за грудки и подняла на ноги, приставив бритвенно-острый коготь к бешено пульсирующей шее. Дыхание бестии обдавало жаром как из открытой духовки и пахло кипящей смолой, а взгляд, казалось, пронзал насквозь.

– Пофиг? – в который раз уточнила она.

– Ага, – я пошатнулся как пьяный, не устояв на ватных ногах, и если бы не «поддержка» девушки, грохнулся бы к ее копытам. – Пофиг.

– Мне придется тебя наказать, – без намека на издевку произнесла суккуба. – Мы такое не прощаем.

– О, да. Накажи меня, госпожа, – глупое хихиканье оборвалось мокрым и не менее глупым хрюком.

– Тогда стой ровно и не трясись, как тряпка, – процедила сквозь стиснутые клыки.

– Как скажешь.

Было непросто, но я удержался. Горделивой осанкой это не назовешь, но получилось вполне достойно. Хира отшагнула, замахнулась, и последнее, что я увидел перед отключкой – летящий в челюсть кулак.

Холод. Жесткость. Тишина, нарушаемая лишь каплями на стекле. Запах пыли. Прикосновение досок к обнаженному телу.

Я дома?

Ну, конечно, свалился с кровати и заснул на полу – там же, где грохнулся в обморок из-за чертовой книги. Переутомился – бывает.

Но тогда почему так болит лицо?

Потер глаза и осмотрелся – нет, не сон. Пустая комната, паутина в углах, грязь. Как я тут оказался? И кто перебинтовал ноготь? И почему я в одних белых панталонах до колен?

– Хира?

В сей же миг скрипнула дверь, и на пороге появилась сук-

куба в костюме горничной и с подносом в руке. Причем обновка выглядела как из магазина для взрослых – короткое платье с прямоугольным вырезом, кружевной передник, чулки, на рогах – черно-белый чепчик. Выражение лица – чопорней, чем у английского дворецкого, а осанка под стать бывалой гейше.

Процокав в угол, прислужница поставила ношу мне на колени, сложила ладони на животе и голосом женской версии Бэрримора произнесла:

– Ваши утренние сухари, сударь. Почти без плесени.

– Как?.. Почему?.. В смысле... – офигевая от происходящего, покосился на браслет – красный фиал демоницы показывал пять делений из десяти. – Что за? Ай!

– Советую не открывать широко рта, сударь.

– Блин... – зашипел, схватился за щеку и зашипел еще сильнее. Надо поскорее найти жрицу.

– Могу подуть, – услужливо предложила бесовка.

– А поцеловать? – с раздражением бросил я.

– А пере(☹☹)ать? – тем же тоном спросила Хира.

Молча посмотрел на нее и захохотал, превозмогая боль.

– Вы в порядке, сударь?

– Да... – не сразу понял, что сопливое шмыганье – это не насморк, а жжение в глазах – не аллергия на пыль. – В полном. Блин... Скажи, а ты бы убила меня?

– Не задавайте вопросы, на которые не хотите знать ответы.

– Но почему? Я же потратил всю твою симпатию. Фиал был на нуле. Как?

Амулет дрогнул – минус одно деление.

– Ладно, ладно, – поднял ладони в примиряющем жесте. – Забыли. Надо найти Ермака и девчонок и заняться поисками Рога. Не знаешь, что в городе творится?

Суккуба сунула два пальца в декольте и достала из ложбинки сложенный вчетверо лист бумаги. Развернув странный подарок, увидел свою рожу и подпись: 50 золотых, брать живьем. Из-за рисунка углем заросшая физиономия в обрамлении гривы грязных волос больше подходила разбойнику с большой дороги, но даже по такой наводке меня легко могли узнать. Как вскоре выяснилось, за товарищей тоже объявили награду, и где их искать – загадка, но в первую очередь стоило проверить убежище девчат в подвале. Идти туда в таком виде – самоубийство, за такие деньжищи за мной даже крысы с собаками охотиться начнут, поэтому стоило переодеться и замаскироваться.

– Слушай. Ты вот все время меняешь шмотки. Можешь и мне чего достать?

– Не могу. Это не шмотки, а субстанция Тьмы, по моей воле принимающая форму шмоток. У человека от нее слезет кожа, как с печеной луковицы.

– А... жаль. Тогда еще одна просьба. Только не сочти за грубость, лады? Не могла бы ты меня постричь и побрить? Когти как раз...

– А жопу тебе не подтереть?! – разозлилась Хира, но браслет, к счастью, не дрогнул.

– С этим сам справлюсь. А вот с этим, – накрутил сальную прядь на палец, – нет. Пойми, чем меньше похожу на плакат, тем лучше. Иначе в город вообще не выйти.

– Котятя-чертенята! – суккуба вздохнула и закатила глаза. – Пошли.

Мы спустились по скрипучей лестнице с шаткими перилами. Весь первый этаж поровну делили гостиная и кухня. Судя по сорванным занавескам и растащенной утвари, дом забросили так давно, что его успели обнести раз десять. Удивительно только, где демоница умудрилась раздобыть поднос и сухари.

– Присядь, – девушка указала на почерневший куб деревянной плиты, вмурованный в пол и потому уцелевший.

Огонь в нем давно не разводили, так что рисковал я лишь чистотой трусов, которая заботила меня в последнюю очередь. Не стыдно замарать панталоны пеплом и сажей, стыдно кое-чем иным.

Хира взмахнула рукой, и из пальца с чавкающим щелчком выскочил черный клинок размером с полотно канцелярского ножика. После суккуба бесцеремонно оседлала мои колени, ничуть не беспокоясь, что решетка беспощадно впилась в тощий зад, ухватила за патлы на затылке и запрокинула голову.

– Пены нет. Терпи.

– Да я уж...

– И заткнись. В первый раз занимаюсь такой гадостью. И могу случайно порезать, – лезвие поскребло висок. – Или не случайно. Предыдущие хозяева просили о всяком... но о бритье? Стыд какой...

– Предыдущие хозяева? – я так удивился, что забыл о предупреждении.

– Нас, мятежников, не очень-то много, – Хира взяла за подбородок и осмотрела плоды нелегкого труда. – Порой случается так, что демонист погибает, а его демон – нет. Тогда он возвращается и ждет новых предложений. Понял? А теперь будь добр – хлопни варежкой.

Процесс девушке явно не нравился. Постоянно фыркала, пыхтела, вертела головой (и моей, и своей), то отсаживалась, нещадно елозя по причинному месту, то приближалась, врежаясь грудью в мою. Несмотря на всю опасность происходящего и крайне болезненное сидение, амулет начал неистово дергаться. Суккуба так старалась, что, казалось, вовсе этого не замечала. А когда закончила и встала, чтобы заняться волосами, мой нижепоясной приятель встал вслед за ней.

– Надо же... – девушка изогнула бровь, глядя на покачивающийся холмик. – Немало фетишей знаю, но чтобы отбриться так торчало?

– При чем тут фетиш! – огрызнулся, покраснев и прижав негодника ладонями. – Скачешь на мне, как кобыла, сиськами трешься, а я, значит, виноват?

– Остынь, – ноготь-клинок свистнул в опасной близости от промежности. – А то еще кое-что отстригу.

Щелкнуло второе лезвие, и пальцы-ножницы захрустели шевелюрой. Отрезанные локоны щекотно скользили по спине, но я ничуть не переживал из-за утраты. Волосы всегда отрастут, а вот шея, увы, нет. К тому же, когда Хира принесла пыльное зеркало, я увидел в отражении не забитого лохмача, а чуть взволнованного Тора из третьей части.

– Ого, – с нескрываемым удовольствием провел ладонью по колючему ежику. – А здорово у тебя получается. Спасибо.

– Фпафиба, – суккуба скривилась и высунула язык. – С тебя должок. В следующий раз побреешь мне киску. Заодно узнаешь, каково это.

Решил не педалировать опасную тему и озаботился новой одеждой. Черный балахон – слишком приметная вещь, в Хаб-Харборе в нем как метросексуал в Чертаново. Добыть барахло квестами или купить на рынке не мог по вполне очевидной причине. Значит, оставался последний вариант – кража. Но и тут загвоздка – брошенные дома давно обчищены, жилые – заперты, а вскрывать замки по идее могли ловкачи, коим никто из нас не являлся. Сливать же отношение с суккубой, чтобы та озверела и вышибла дверь, слишком чревато – во второй раз Хира если что-то и вышибет, то исключительно мои мозги. К тому же, придется опять ее изгнать – благо моджо хватит на экстренный вызов, ведь когда рядом щеголяет демоница, тебя не скроет даже шапка-невидимка.

И тут меня осенило.

– Слушай! А можешь открыть портал в соседний дом и притащить немного барахла?

Девушка снова закатила глаза, но все же не послала куда подальше.

– Допустим.

– Тогда найди мне что-нибудь неброское, но и не слишком бомжовое. Чтобы не выделяться, но и не выглядеть лохом. И чтобы по местной моде, но в то же время необычное и стильное.

– Как прикажете, сударь!

Суккуба присела в книксене, что весьма непросто с учетом копыт, и в таком положении ухнула в разверзнувшийся пентакль.

Ожидание затягивалось, а холод в пустом доме царил собачий. Облачка пара изо рта еще не вырывались, но гусиная кожа выросла размером с просяные зерна. Вот и пришлось нарезать круги по комнате, растирая плечи и подпрыгивая с ноги на ногу аки якутский шаман, чтобы меньше морозить стопы.

И вот, спустя полчаса мучений и упражнений с больной от нокаута башкой, на стене вспыхнула огненная звезда.

– Ну, наконец-то! – я подскочил поближе к порталу, чтобы хоть немного согреться.

Однако в комнату шагнула не Хира, а высокая плечистая фигура в плаще с высоким воротником и широкополой

шляпе, из-под которой выбивались длинные седые волосы. Суккуба же враскорячку тащилась следом, а таинственный незнакомец держал ее за ухо точно нашкодившего ребенка.

– Ну и кто тут шарил в моем гардеробе?!

Глава 10. Смутное время

– А вы, собственно, кто? – спросил я, попятившись в дальний угол.

– Кто я? – проскрипело из-под шляпы. – Кто я?! Ты готов узреть истинную мощь, жалкий воришка панталон?!

Не сразу понял, что от меня хотят. И только потом дошло, что и Хира, и загадочный тип в плаще как-то слишком уж неподвижно стоят в ожидании ответа. Неужели это непись? Скосил взгляд на браслет и заметил золотую стрелку на ободке, указывающую на лестницу. Без каких-либо проблем поднялся на второй этаж, нашел сумку и заглянул внутрь – из толщи гримуара словно закладка торчал сложенный вдвое листок.

Мои поздравления!

По статистике, всего тринадцать целых шесть десятых процентов демонистов отправляют прислужников воровать вещи. Почему так мало? Да потому, что на каждого любителя халявы найдется свой стяжатель правосудия.

Впрочем, еще не все потеряно.

Воу, да это же скрытый квест! Обычно они срабатывают, когда залезаешь туда, куда мало кто находит дорогу, или обращаешь внимание на совершенно бесполезный и незамет-

ный предмет, вроде шишки под березой. Любой другой игрок пробежит мимо – нет желтого восклицательного знака, нет отметки на карте, значит и время тратить нечего. А до тошный и чересчур внимательный подумает – а что шишка, растущая на сосне, делает под березой? Отвлечется от основного задания, подойдет поближе, тыкнет и – бум! – вот вам потайное поручение с приятной или забавной наградой. Да в каждой уважающей себя рпгшке такое есть. И почему я думал, что тут не будет? Осталось лишь разобраться, как его выполнить, потому что многоступенчатой структуры и беготни по всему городу он явно не подразумевал. Так что включаемся в спектакль, примеряем роль и всячески подыгрываем, а там как карты лягут.

Наверное, я смотрелся донельзя потешно в одних трусах и с сумкой через грудь, но принял позу поважнее, подбоченился и зычным голосом произнес, чувствуя себя участником не то дешевой ролевки, не то в кринжовом квест-руме:

– И кто же ты, позволь узнать?

Фигуры ожили – Хира зашипела и стиснула зубки, а незнакомец сунул свободную руку за пазуху и аки агент Малдер вытащил свиток из слоновой кости, из которого подобно крохотной жалюзи выпал лист из подвижно соединенных золотых пластин. На них сияла алым тиснением четырехконечная звезда, сверху и снизу темнели загадочные и определенно колдовские руны.

– Я! – человек вскинул голову, открыв взору морщини-

стое лицо с квадратной челюстью и седыми бакенбардами в обрамлении белых косм. – Легендарный мастер Маразмус! Хранитель закона, порядка и Правил! Посланный самим Демиургом бороться с теми, кто предпочитает лазейки и схемы честной и праведной жизни!

– Лазейки и схемы? – хмуро бросил в ответ. – А что такого я нарушил?

– Ты использовал способность демона ходить между мирами, чтобы украсть мою одежду!

– И что?! – всплеснул руками и чуть не топнул от возмущения. – А еще она драться умеет! Пусть тогда в сторонке стоит или как?! Где тут нарушение? С каких, блин, пор использовать навыки и умения считается багоюзом?!

– То есть, каяться не собираешься? Что же, как хочешь!

Маразмус (до чего подходящее имя) швырнул Хиру мне под ноги. Следом по театральному мановению руки из портала выскочил объемистый платяной сундук и грохнулся посреди комнаты. Натянув шляпу на глаза, колдун (или кто он там на самом деле) спиной прыгнул в бледнеющий пентакль и исчез.

– Изи, хули, – протянул суккубе руку, но та отмахнулась и встала сама. На миг ее поглотило ревушее пламя, будто демоницу облили бензином и подожгли, но не успел я зажмуриться, как наряд горничной сменился базовым прикидом развратной рок-дивы, и дьявольский огонь погас.

Настал черед проверять награду. Сундук оказался не за-

перт, подняв массивную резную крышку, увидел аккуратно сложенные вещи. Первого же взгляда хватило, чтобы понять – шмот заоблачно дорогой по местным меркам – чистенький, новенький, с идеальными швами и краем. В реале такое продается только в брендовых бутиках. Итак, за непомерные труды и старания мне достался кожаный плащ в пол, шелковая сорочка, черный шерстяной жилет, того же цвета удобные холщовые штаны, похожие на берцы сапоги и широкополая шляпа, вкупе со стоячим воротом превосходно прячущая лицо.

– Зацени, – повертелся перед демоницей, расставив руки как моделька из редактора.

– Заценила, – девушка поджала губы. – Похож на педика.

– Да ну тебя!

Насколько понял, это либо замена стандартному нубскому шмоту, либо некое подобие кожи, потому что ни намек на статы и характеристики нигде не нашлось, а единственное осязаемое изменение – это тепло. Но для моих целей и такого сета хватит за глаза, поэтому ничтоже сумняшеся открыл входную дверь и оказался... в той же самой комнате.

Первая мысль – ошибся дверью, но на весь этаж она одна, как тут промахнешься? Обернулся – та же пустая гостиная и кухня с единственной плитой. Впереди – то же самое, только без суккубы.

И все же одну деталь упустил из-за подступившей паники – комнаты оставались полными копиями, но менялось их по-

зиции в пространстве. Во второй, например, входная дверь была уже слева, а лестница – справа, хотя должно быть в точности до наоборот. К счастью, я вовремя понял, что не стоит носиться по дому (домам?) как угорелый, иначе можно разминуться с Хирой, ведь тратить драгоценную энергию на призыв не очень-то хотелось.

– Гиперкуб! – в гневе хлопнул по стене и привалился к доскам спиной. – Блин...

Самое забавное – я читал канву сюжета, но сам фильм не смотрел. И хоть стреляйте – не помнил, как героям удалось выбраться из лабиринта перестраивающихся кубов, и удалось ли вообще. Вроде бы все замешивалось на диком знании матана, с которым у меня все в порядке, но нутро подсказывало, что высчитывать комнаты и направления в данном случае бессмысленно. Здесь замешана магия, от колдовства и надо плясать.

Вскоре теория подтвердилась. Попросил девушку царапнуть зарубку на дереве, вышел из комнаты, сразу вернулся – засечка исчезла. Либо волшебство стирало любые внесенные изменения, либо я попал в другую комнату, что начисто отменяло концепцию гиперкуба, который перестраивался не мгновенно, а в определенные периоды. Да и запомнить путь без пометок невозможно – как ни крути, я не настолько умен, чтобы держать в памяти такие объемы. Значит, суть в ином. Но в чем? Может, не фильмы вспоминать надо, а притчи и поучительные сказки?

– Ептыть... Не знаешь, что делать?

Хира молча развела руками.

– А можешь метнуться в город и поискать помощи?

Пентаграмма вспыхнула под ногами бесовки. Через секунду после исчезновения точно такая же полыхнула на потолке, и суккуба приземлилось на то же место, где стояла до перемещения.

– Ясно, понятно, – вздохнул и потер глаза.

Попытки выбить окно ни к чему не привели – стекло оказалось прочнее металла. И все же кое-что интересное удалось заметить – по узкой улочке прошла колонна стражников (по три в ряд) с тяжелыми ростовыми щитами. Куда и зачем маршировали бойцы – загадка, но двигались они в направлении порта, а уж там легатовских чертей точно не водилось.

Пара сухарей на завтрак давно переварились, и желудок все настойчивее требовал покушать. Но если дело пойдет так и дальше, в меню останется только сладкий хлеб.

– Ну и чего ты хочешь?! – воздел руки к потолку. – Извинений? Ну прости, что послал суккубу воровать! Кто бы мог подумать, что здесь так нельзя!

Потолок остался глух к моим мольбам.

– Дерьмо... – сорвал шляпу и метнул в угол как Кунг Лао.

И сразу после этого дверь тихонько скрипнула. Заглянул в щелочку – стена квартала знати, брусчатка, опавшие листья. Да вот же выход! Рванул ручку на себя, но та застряла точно приваренная.

– Окей, понял! И осознал, что ништяки нужно добывать усердным трудом. Можно хоть штаны оставить, мастер Марзумс?

Как оказалось – нельзя. Сгрузил в сундук все, кроме портков, но все равно не смог пролезть в приоткрывшуюся щель. Изгнав Хиру, в одних панталонах и с сумкой наперевес выскочил на улицу и помчал напрямик в портовые трущобы, где находилось убежище девчат. Но успел добраться лишь до площади с фонтаном, наткнувшись на беснующееся столпотворение. И в этот раз все оказалось гораздо серьезнее, нежели митинг лощеного горлопана. Сборище черни швыряло в плотный строй стражников брусчатку, мусор, било по щитам кольями и острогами, а воздух сотрясался от громогласных воплей:

– Долой де ла Кюр! Свободу героям!

Тихой сапой прошмыгнул за спинами бойцов, открыл ворота и юркнул в безмятежную прохладу квартала отставных игроков. И первой, кого увидел – пожилую немку, сметающую палые листья с дорожки своей виллы. Заметив меня, женщина вскрикнула и схватилась за сердце. Ожидал, что меня начнут стыдить, ругать, а то и вовсе угостят метлой по горбу, но вместо этого хозяйка замахала рукой и поспешила к дому.

Когда я вошел, обнимая себя за плечи и трясясь как цуцик, женщина тихо произнесла:

– Вы сбесат ис крепост? Вас бит? Пытат?

– Я в порядке, – процедил сквозь стук зубов процедил. –
Ч-что з-за майдан снаружи?

– Не снаю. Час насат стали собиратса и крисат. Потом присла полисай. То есть, страса.

– А вы правда из Германии? – наконец задал вопрос, мучивший уже долго время. – Как вы здесь оказались?

– Ох, я турис. Приехат смотрет Красна плосчад. Ко мне подойти мусчина в черный. Скасат, исвесный московски писател.

– Догадываюсь, что было дальше, – история наверняка интересная, но слушать такой акцент невыносимо. – Слушайте, а у вас нет на меня одежды?

– Ест, ест. Идем. Тут жить большой семья. Я не стат выкидывать фсе.

Шмотки предыдущих хозяев занимали целую комнату на втором этаже. Покопался в четырех здоровенных шкафах и выбрал простой, ничем не примечательный набор: ботинки из мягкой кожи, светлые брюки, просторную рубаху, бежевую накидку-пончо и соломенную шляпу. Одним словом, целиком и полностью избавился от черного – канонического цвета адепта мрачных сил – и постарался замаскироваться под жреца, чтоб уж точно не вычислили. Хотя, судя по народным волнениям, далеко не все неписи повелись на предложение мэра. Для многих наш подвиг стал достаточным поводом, чтобы выступить против несправедливости, но почему толпа требует свободы для героев? Вроде бы все из объ-

явленной в розыск четверки избежали плена. Или нет?

– Что вы решили на счет моего вопроса? – спросил, уже стоя у порога.

Женщина вздохнула и покачала головой. Уточнения не требовались – люди предпочли смиренно ждать освобождения, когда кто-то все сделает за них, не рискуя и не прилагая никаких усилий. Сложно порицать их за это, но почему мне – затворнику без друзей и перспектив – надо, а им нет? Неужели ни у кого нет жен, внуков, детей? Неужели никто не ждет их, не ищет, не спрашивает каждый божий день, куда запропастились родные? Если нет – ладно, претензий нет. Тут хотя бы есть с кем поговорить. Если же да – бог им судья, не я.

А я буду биться за тех, кого могу назвать если не друзьями, то знакомыми, причем кое-кого – хорошими. Не сложу лапки, не перевернусь жопой кверху, не поплыву по течению, трясясь каждую секунду из страха напороться на острые камни или не вписаться в поворот и быть выброшенным на берег, откуда глядеть, как мимо проплывают бледные задницы таких же трусов. Да, отстаивать свое и биться за правду дано не каждому, особенно когда есть шанс умереть по настоящему, навсегда, но между тигром и овцой все же выберу тигра. Хватит. Доконало. Я словно герой анекдота про немого мальчика. Вовочка, а почему ты молчал все эти годы? Ну так повода не было.

Вот и у меня тоже не нашлось причины встать и сказать

– в первую очередь себе – хватит! Хватит трястись, хватит прятаться, хватит бегать от проблем вместо того, чтобы их решать. А теперь есть. И у каждой из этой причины есть имя. И пусть в долгожданном реале нас ничто никогда не связало бы. Ермак вернется на стройку или в деревню – другие нравы, иные понятия, якшаться с таким как я для него запахло. Лерка вообще меня ненавидит, и если что-то случилось с подругой, возненавидит еще больше, а то и зашибет на месте. Ингрид – популярная в узких кругах гик, девочка-мем со своей аудиторией, предпочтениями и взглядами на жизнь. В лучшем случае добавит в друзья «вконтакте», и на том наша дружба закончится.

И знаете что? Да насрать. Пусть так. Все равно они – хорошие, достойные люди. Люди, которых мне так не хватало на жизненном пути. И если ради них придется взять свой страх, свернуть в трубочку и засунуть в жопу – сверну и засуну. Иначе меня ждет квартал знати – буду сидеть на шее неписей, развлекаться степенными беседами за чашечкой кипятка и ждать, что может быть когда-нибудь найдется герой, что разгадает тайну Иринора и вызволит узников игры. К черту. Этим героем стану я. Или хотя бы попытаюсь. И если сдохну в процессе, уже не будет так стыдно, как помереть от старости или голода в воздвигнутой самим собой тюрьме.

Вавилон падет от моей руки или я паду от руки Вавилона. Пафос? Да. Глупость? Да. Отступить? Хера с два.

Стражники не обратили на человека в белом никакого внимания – не до того было. Толпа наседала и зверела все сильнее, и пока я спускался к порту по главной улице, навстречу попадалось все больше неписей, размахивающих кулаками и горланящими один и тот же лозунг: свободу героям! Мужчины и женщины (только тогда заметил, что в Хаб-Харборе вообще нет детей) в обносках и в приличных одеждах стекались на главную магистраль и двигались к площади. Город гудел как рассерженный улей, и вскоре стало ясно, что же подтолкнуло жителей к решительным мерам.

На этот раз заводили были ни при чем – вода у причалов окрасилась темно-зеленым, и на поверхности в превеликом изобилии плавали кверху брюхом рыбы – главный источник пищи для всего поселения. Очевидно, воду тайком отравил Легат (ну, не он сам бегал с бочками или ведрами с порошком, а приспешники по его приказу), тем самым посеяв смуту и раздор. Город и так вряд ли бы пережил штурм, а если брат пойдет на брата, то не останется ни малейшего шанса противостоять посланнику Нижнего мира.

Мало того, что сегодня-завтра начнется голод, так еще и мэр поймала и заточила в казематах тех игроков, кто делал хоть что-то, в отличие от засевших в квартале знати товарищей. Неудивительно, что жители – и чернь, и «средний класс» – взбунтовались. И самое печальное – не зря. Договариваться с Аришей себе дороже, особенно с учетом ее ме-

тодов и практик. Знать бы еще, кто из троицы соратников попался... Лично я склонялся к Ингрид: жрица пряталась в заброшенном доме, пока по всем стенам, столбам и доскам развешивали ориентировки. Устав ждать меня, решила добраться до укрытия самостоятельно и угодила в лапы охотников за наградой.

К тому же, я сам пропал почти на сутки, а если отбросить ложную скромность и взглянуть фактам в глаза, именно моя персона пользовалась наибольшим авторитетом у черни. Один герой в воду канул, вторую арестовали, тем самым лишив люд малейшей надежды, вот и взорвалось. Милорд, хмель пожрал долгоносик. Милорд, люди покидают вас. Милорд, народ бунтует! Без понятия, по каким алгоритмам тут действуют мобы, но пока все выглядело более чем логично и обоснованно. И как в реальности, в протестах участвовала в основном молодежь, старики же предпочли стоять на берегу и сокрушаться о потерянных уловах.

Найти путь к убежищу удалось далеко не сразу. Сперва свернул не туда и вышел в заваленный мусором тупик. Во второй подворотне попытались ограбить, но чумазные хлопцы стормозили, не отрезали жертве путь к отступлению, и я попросту сбежал. И только с третьей попытки получилось выйти к косой подвальной двери в окружении нависающих домов.

Встретили меня не радостные восклицания и не ругань, а подушка в лицо. Следом полетела вторая, за ней – деревян-

ная миска, после над головой просвистела глиняная кружка и обдала спину снопом осколков. Повезло, что до тяжеленного бронзового подсвечника дело не дошло – успел крикнуть в полумрак:

– Успокойся, это я!

– Артур? – послышался встревоженный голосок Ингрид.

– Да. Он самый.

Стоило выйти на свет, как жрица со слезами кинулась на шею. Ревела бедняга куда громче, чем на встрече в темнице – легонько поглаживая трясущуюся спину, осмотрел каждый угол, но не заметил больше ни одной живой души.

– А где все?

– Повязали, – всхлипнула девушка. – Искали меня, а нашли дозор.

– И что с ними? – спросил, чувствуя разливающийся по сердцу холод.

– Не знаю... Ты видел плакаты? Говорят, мэр считает нас опасными бунтарями и хочет убить. Может, Леру с Ермаком уже... – последнее слово утонуло в рыданиях.

– Тише, тише, – как можно спокойнее и нежнее произнес в ответ, хотя самого изрядно трясло, а ладони так и норовили сжаться в кулаки. – Мы их спасем, обещаю.

– Ага, – жрица отстранилась и потерла глаза. – Как?

Увы, вариант один. Если Ариша изо всех сил вставляет палки в колеса, придется со всей силы вставить палку ей промеж булок. Я, конечно, невесть какой спец в подрывной и

диверсионной деятельности, но когда в наличии заведенная, заряженная масса, достаточно довести консистенцию до критической и направить взрыв в нужное русло. И как это сделать, долго думать не придется. Низы считают меня героем? Хотят действий и решений? Видят в квартете игроков единственный путь к спасению? Что же – так тому и быть. Сначала наведем порядок внутри стен, ведь без него не одолеть хаос снаружи. Пока будем действовать мирно, но если узурпаторша не пойдет на уступки – пусть не ждет пощады. Особенно от того, кто веселья ради взламывал «Морровинд» и создавал заклинания, с одного каста вырезающие целую Балмору.

– Жди здесь.

– Ты куда? – испуганно пролепетала Ингрид.

– В порт. Скоро вернусь.

– Но тебя ищут! – не унималась милашка.

– И не найдут, – натянул шляпу на лоб и улыбнулся как Джон Уэйн в лучшие годы. – Кстати, как я выгляжу?

– Ну... – жрица покраснела и отвела взгляд. – Прикольно.

Сразу и не узнала. Думала, какой-то алкаш приперся.

– Ну, вот и стражники не узнают. Погоди, – самодовольная ухмылка вмиг исчезла. – В смысле, какой-то алкаш?

Девушка устало склонила голову набок.

– Просто шучу. Ты... классный. Только не пропадай больше, ладно? Я тут с ума сойду одна.

Нет, вы это слышали? Я – классный! Если бы фиал напол-

нялся от распирающей грудь гордости, то лопнул бы к едре-ни фени как перегретая банка тушенки. Не бойся, солнце, не пропаду. Пропадут те, кто встанут на моем пути. Игры кончились, начинаются серьезные дела.

Смешавшись с толпой, словно завзятый ассасин, добрался до берега и сразу нашел то, за чем пришел. В зловонной зеленой пене покачивалась не только рыба, но и дохлые чайки, сдуру налетевшие на отравленную падаль. Пока рвал толстые перья с кончиков крыльев, подслушал разговор двух пожилых мореходов, покуривающих трубки на причале.

– Черти что творится. Сначала бесы, потом яд, а теперь бунт! А все почему? Потому что героев поймали! Они нас от Пожирательницы спасли, а мы на них собак спустили.

– Да говно эти твои герои, – крикнул собеседник, махнув мундштуком в сторону суши. – Небось, воевода адский их и подослал, чтобы бучу устроить. Снаружи – демоны, а внутри – шпионы и подстрекатели. Правильно Ариша сделала, что под замок смутьянов кинула. Не помощники они, а предатели!

– Дурак ты старый!

– А ну поговори мне, пес!

Дослушивать не стал – толку от спора, потерявшего всякий конструктивизм. И так все понятно. Невидимым призраком вернулся в подвал и крикнул с порога:

– Арграхира!

Суккуба с типично недовольной миной материализова-

лась на столе.

– Че?

– Ты умеешь писать?

Вопрос, казалось, немало ее озадачил. Какое-то время демоница хмурилась, переводя взгляд с меня на Ингрид, а затем развела руками.

– В смысле?

– В прямом.

– Издеваешься? Мне двести сорок девять лет, я свободно владею семидесяти восемью диалектами пяти старших рас, включая забытые и мертвые наречия!

Я склонился над ней и хищно улыбнулся:

– Тогда вставай. Пора взять этот город себе.

Глава 11. Че, Гевара?

Вечером в полупустом порту бродила согбенная фигура с низко опущенной головой и понурыми плечами, пряча лицо в тени соломенной шляпы. Неброско одетый незнакомец, очевидно преклонных лет, время от времени подходил к одиноко стоящим рыбакам, матросам и оставшимся не у дел торговцам и тайком протягивал исписанные клочки бумаги. И просил прочитать дома, либо в безлюдном месте, а затем передать знакомым или соседям, если те разделяют описанные в листовке взгляды. А написано там было вот что:

Я, Артур – исполнитель воли Демиурга и преданный поборник Света. Я освободил город от Пожирательницы и намереваюсь в кратчайший срок избавиться от Легата. Но мне всеми силами мешает мэр де ла Кюр, потому что боится потерять богатство и власть. Полученные, хочу отметить, совершенно несправедливо и незаслуженно. Ариша жирует за ваш счет в неприступных стенах, когда вы умираете от голода. И спускает на вас цепных псов, когда просите помощи. А теперь называет тех, кто сражается за ваше спокойствие – предателями и смутьянами. И двоих героев уже заточила в крепости без какого-либо обоснования. Но помните – Артур на свободе и за ним правда, но ему нужны союзники. Если вам не все равно, если не хотите по-

гибнуть от полчища бесов, клинка стражника или пустого желудка – распространяйте эти листовки. Переписывайте, пересказывайте, рисуйте на стенах и заборах – сейчас важна любая помощь. Не стойте в стороне, не ждите, что за вас все сделают другие. Де ла Кюр уйдет. Хаб-Харбор выстоит и вернет былое благополучие.

И ниже вместо подписи – большая литера «А», почти как у Мстителей – отличный символ, который удобно черкать везде, где ни попадя в знак протеста и сопротивления. Как вы наверняка догадались, фигурой в шляпе был Альберт я. Чернила мы с девчонками сделали из золы и рыбьего жира и замешали вонючую жижу в глиняной кружке. Перья добыл из дохлых чаек, а бумагу надергал с доски объявлений – все равно никому не нужна, а так хоть на обороте писать можно. Главное, чтобы неписи не перепутали стороны и не отправились на поиски приключений, а то таким макарон можно последних сторонников со свету сжить.

Раздача опасных для режима флаеров успешно продолжалась около часа под шум моря с одной стороны и шум далекой толпы с другой. Но то ли моя дешевая и неумелая пропаганда возымела неожиданный успех, то ли Арише просто надоел кипиш на подходе к крепости, и стражники спустя полдня молчаливого ожидания приступили к разгону и задержаниям. Били, к счастью, не мечами, а деревянными дубинками, но и этого хватило, чтобы украсить брусчатку мозгами

из пробитых черепов, а подсчитывать переломанные кости и пытаться не стоило.

Разозленный до предела народ поначалу отвечал и отбивал соратников, ибо сам был при оружии, но голь с кольями и острогами – ничто по сравнению с профессиональными воинами, облаченными в доспехи и прикрытыми ростовыми щитами. Толпа отхлынула точно прибой, оставив позади с десяток раненых, искалеченных и убитых. Стражники гнали чернь до самого порта, сшибая с ног всех, до кого дотягивались. А дотягивались чаще всего до стариков, женщин и изнуренных голодом мужчин – боевые молодчики и задиры рассосались по подворотням самыми первыми.

Не брезговали дублеты и насилием. Я уже скрылся во мраке проулка, когда за спиной с протяжным воплем упала светловолосая девушка лет восемнадцати в простецком голубом платье. Пара бородачей, пыхтя и тараша налитые кровью глаза, перевернули добычу на спину и разорвали одежду, и пока один мял груди, другой залез грязными лапами под подол. И хотя мимо то и дело проносились «дублеты», ни один не вмешался и не остановил беззаконие. Бедняжка визжала, извивалась ужом и отбивалась из последних сил, но крохотные, почти детские кулачки при всем желании не могли помешать сошедшим с ума от безнаказанности и жажды плоти бугаям.

Зато мог я.

Да, понимал – передо мной не настоящие люди, а просто

модельки. Пламенеть праведным гневом из-за них – все равно что просить посадить нарисованного насильника из какой-нибудь хентайной новеллы.

Да, знал – жуткое действо по сути кат-сцена на движке игры, как в новом «Томб райдере», где бандиты так же зажали мою любимую Лариску.

Да, осознавал – нуб нулевого ранга против городского гарда – это вернейший способ отправиться на виртуальные небеса.

И все равно не мог просто взять и уйти, слыша жуткие крики позади. К тому же, о каком сопротивлении, о какой поддержке народа идет речь, если их «герой» проходит мимо такого безобразия? Нет уж, хватит это терпеть.

Но самое паршивое (даже писать об этом не хочется), увиденное так наполнило фиолетовые сосуды, что оба чуть не лопнули от переизбытка давления. Зато это подсказало отличную задумку, как спасти красавицу и не помереть при том самому.

– Арграхира!

Суккуба вспыхнула посреди мостовой, облаченная в спортивные шортики с полосками на бедрах и облегающий топик с номером «13» на груди.

– Эй, педики! – прислужница повернулась к ублюдкам пятой точкой, выгнулась дугой и звонко шлепнула себя по заднице. – Догоните-ка меня!

Мужики вскинули головы, миг побледнели и схватились

за оружие.

– Бесовщина! – заорал один.

– Демон! – возопил другой.

При виде порождения Нижнего мира былая смелость куда-то подевалась – с суккубами драться это вам не молоденьких девушек насиловать. Чтобы раздражить «дублетов» пуще прежнего, Хира начала танцевать тверк, и двигала хвостом так, что опустевший на две трети фиал наполнился до шестого деления.

– За ней!! – воины рванули с места как ужаленные, размахивая мечами и тряся сальными космами.

– У-ру-ру! – прислужница зацокала по мостовой, обгоняя словно не замечающих ее неписей – каждый играл отведенную роль и не вмешивался в чужие. И хотя скорости беглянки позавидовал бы олимпийский спринтер, вилять на ходу орехом она не забывала – что тут скажешь, не женщина, а мечта. – Котята-чертенята! Догоняють!

Убедившись, что план сработал, подскочил к девушке и протянул ладонь. Страдалица как могла запахивала разодранное платье и глядела исподлобья большими слезящимися глазами. В тот момент девчонка сильно напоминала героиню Кристины Риччи из «Сонной долины» – вроде взрослая уже, а личико как у ребенка.

Вот бот ботом, а сердце екнуло. Хотя о чем это я, разве вы не радовались, когда в финале «Крови и вина» сестры помирились и обнялись? Разве не грустили, когда погиб Шепард?

То-то и оно. Игры оказывают на нас куда больше влияния, чем нам кажется. И речь не о каких-то надуманных зависимостях, а об эмоциях и привязанности к персонажам.

– Сама домой доберешься? – спросил, воровато выглядывая из-за угла.

– Да, – спасенная угрюмо кивнула. – Тут недалеко.

– Тогда спеши. И помни – это еще не конец. Ублюдки за все заплатят.

– Ты... – она смутилась и опустила голову. – Как тебя зовут?

Ответил не без гордости, приосанившись, подняв голову и зачем-то коснувшись полы шляпы:

– Артур.

На перепачканной мордашке вспыхнуло удивление.

– Тот самый?

Кивнул, аки Зорро и бархатным галантным голосом произнес:

– Тот самый.

Девушка слабо улыбнулась.

– Спасибо... Я расскажу всем.

Отвесив на прощание легкий поклон, растворился в сгустившихся сумерках, чувствуя себя на седьмом небе от счастья. Изнутри всего распирало – если не взлечу, то вот-вот побегу вприпрыжку, как ребенок по лужам. Кто бы мог подумать, что совершать подвиги – это так здорово и приятно.

– Та милаха тебе дала, что ли? – спросила суккуба, сидя за столом и обмахиваясь ладонью. – Сияешь как лампа.

Хотел сострить в том же духе, но передумал и спросил:

– Сама как? Не ранили?

– Ни фанили? – передразнила девушка. – Ты что, педик?

– Нет. Просто беспокоюсь о тебе.

Браслет дрогнул – три из десяти на шкале симпатии.

– Да ну тебя!

– Как дела в городе? – Ингрид поставила на стол тарелку сухарей и вторую свечку. – Это последняя еда, кстати.

– Печально, – стукнул черствой коркой по тарелке и вздохнул. От переизбытка самых разных чувств кусок в горло не лез. А может дело в том, что этот кусок ничем не отличался от пемзы. – В городе хаос и анархия, но к полуночи, думаю, все успокоится. Тех, кого свинтили, утащат в крепость. Те, кто успел спрятаться, вряд ли скоро выйдут на улицы. Хотя та, кхм, милаха обещала замолвить обо мне словечко.

– А-а, – Хира облокотилась на стол, уложила подбородок на ладони и расплылась в ехидной улыбке. – Значит, не зря булки потели. Терпеть не могу, когда там хлопает. Не хватало еще натереть...

– Фу! – Иришка отбросила сухарь и откинулась на спинку. – Наши друзья сидят в темнице... в этой холодной, мерзкой, вонючей помойке, а тебе лишь бы рофлить!

– Па-а-а-п! – суккуба посмотрела на меня и ткнула паль-

цем в жрицу. – Она обзывается.

– Успокойтесь, пожалуйста. Ир, я делаю все, что могу. Но так просто свергнуть мэра не получится.

Девушка молча добрела до кровати и укрылась одеялом с головой, но я все равно слышал приглушенные всхлипы.

– Ну и зачем? – спросил Хиру.

– Потому что я злая, – она оттопырила палец, – противная, коварная и непослушная. И меня надо бить кнутом, держать в подвале и всячески унижать. Тогда я стану милой и сговорчивой, – девушка поднесла кулаки к груди и затрепетала ресницами. – Мур-мур-мур. Чего изволите, мастер? Глубокий горловой минет? Конечно! Под хвост? С радостью! Порка и связывание? К вашим услугам!

– Не дожدهшься, – проворчал я, чувствуя, как жжет скулы, но не от похоти, а от злости. – Я не такой.

– Верно, – без спора согласилась суккуба и указала на меня ноготком. – Но лишь до поры до времени. Сначала вы все добрые и обходительные. Но когда понимаете, что можете делать со мной что угодно и ничего вам за это не будет... Пуф! Начинается шоу!

– Думай, что хочешь.

– Еще бы ты запретил, – демоница фыркнула и скрестила руки на груди. – Кстати, как спать будем? Нас трое, а кровати всего две.

– Ну... – побарабанил ногтями по усыпанной крошками доске. – Могу тебя отозвать.

– О, Владыка Тьмы! – Хира воздела ладони к потолку. – Когда же ты начнешь называть вещи своими именами?! Не отозвать, а выгнать. Причем в мир, где мне не очень-то и рады. Я там как бы предательница, мятежница, дезертир и бла-бла-бла. Убить не убьют, но помучают знатно, пока ваша милость не соизволит призвать обратно.

– Тогда... – потер затылок, уставившись в пол. – Ты наверх, а я вздремну на стуле у печки.

Следующее слово собеседница не сказала, а выстрелила:

– Педик.

– Что – педик? – всплеснул руками. – Ты ту кровать видела? Я один еле умещусь!

– П-е-е-д-и-и-к... – с издевкой протянули в ответ.

– Знаешь что? – я выпрямился и резким жестом указал на койку, словно родитель, отправляющий в угол разошедшегося дитятку. – Марш под одеяло и до утра ни гу-гу, поняла?

Суккуба скривилась, но возмущаться не стала.

– Как скажешь, папочка. Но если что – я сплю голышом.

– Я тебе слово давал? – продолжал жечь негодницу строгим взором. – Петухи еще не пели.

– Да нет, один раскукарекался, аж стены дрожат...

Промолчал, не реагируя на подначки и не затягивая бесполезную ссору. Я приказал – она сделала. Точка. И самое удивительное – это сработало. Красная жидкость прыгнула аж до пятого деления, но что-то подсказывало, перегибать палку не стоит. Есть повод – прояви характер. Но если вы-

пендриваться без малейшей причины, то вмиг превратишься в тупого домашнего тирана, а там и до бывшего хозяина Хиры рукой подать.

Демоница ящеркой заползла на вторую койку, едва не опрокинув кровать и не наступив копытом на жирицу лишь потому, что Ира в ужасе вжалась в стену. На этом демарш не закончился – девушка начала раздеваться, разбрасывая одежду по всей комнате. Я сидел вполоборота и намеренно не подглядывал, подчеркивая всю серьезность и жесткость настроения. Над головой, взмахивая руками, пролетела куртка, следом на стол аки парашют приземлился лифчик, а затем что-то мягкое врезалось в затылок.

Машинально потянулся и снял с ежика знатный подарок – черные узкие стринги без кружев, мой любимый фасон. После этакого стриптиза-протеста без зрителей, прислужница завертелась как устраивающаяся на лежку собака, из-за чего и без того шаткая конструкция закрипела и закачалась как палуба в шторм. Я же продолжал подчеркнуто делать вид, что происходящее ничуть не заботит и ни коим образом не повлияет на принятое решение.

Когда же Хира наконец закуталась колбаской и ткнулась мордахой в угол, я подбросил дров и подсел к огню. Усталость и нервы расшатали тело, как демоница – кровать, вот и заснул мгновенно, невзирая на далекую от удобства позу и ощутимую прохладу, от которой не спасали ни одежда, ни угли. И под утром мне приснилось странное место: ночь,

низкое небо черней смолы, ни звезды, ни облачка, словно то и не небо вовсе, а потолок в подвале. От края до края – каменистый пляж, а впереди – море бурлящей лавы. И тишина – да такая, что звенит в ушах.

Я лежу, прикованный к скале точно Прометей и одетый как Адам, но вместо орла из мрака спустилась... Хира в своем демоническом облике. Красная кожа, крылья по два метра в размахе, горящие глаза, только когти-кинжалы втянуты. Бестия обошла меня кругом, то и дело как бы невзначай задевая кончиком хвоста – скользнула по бедрам, пощекотала ребра, нежно провела по шее и лбу. Хочу спросить, что это за приколы, но губы слиплись как у Нео на допросе. Не могу издать ни звука, хотя отчетливо слышу и цокот копыт, и сладострастные усмешки, и щелчки.

– Попался, негодник? – девушка переступила через меня и нависла бронзовой блестящей статуей. – Думал, я прощу твою дерзость? Явью правят люди, а вот мир сновидений – моя безраздельная вотчина. Здесь мне сам Владыка не указ. А ты – тем более.

Девушка села, медленно покачивая бедрами, прямо на, простите, хрен, к тому моменту изрядно набухший. Несмотря на кажущиеся неудобства – все эти оковы, цепи, голая скала – чувствовал я себя примерно так же, как и в теплой кровати в позе звезды. Только вместо мягкого матраса – жесткое покрывало, но говорят же, что спать на твердом полезно. Лава нагревала воздух до летней жары, ни боли, ни каких-то

других неприятных ощущений не было, и я всецело сосредоточился на блаженной неге прямиком из царства Эроса. Все это напоминало камеру сенсорной депривации, где отсеки все чувства, кроме того, что промеж ног, и бороться с пульсирующими волнами возбуждения не было никаких сил. Желания, в принципе, тоже.

– Ты дерзил не тому демону, дружок-пирожок. – Хира огладила и стиснула груди, и так сжатые полосками дубленой кожи. – И будешь за это наказан. Знаешь, чем занимаются суккубы? Вызывают эротические сны. И я буду терзать тебя, пока не проснется Ингрид, – говоря это, она легонько двигала тазом, и на каждом скольжении назад у меня темнело в глазах от удовольствия. – А потом по моему единственному слову твой вулкан выбросит столько лавы, сколько не извергал за всю жизнь, мелкий ты рукоблуд. Если Иру так бесят разговоры о потной заднице, представь, как она отнесется к твоему мокрому стояку. Б-е-е-е... Опозорил меня? Возомнил себя крутым повелителем Тьмы? Посмотрю, как ваше темнейшество будет общаться с милашкой после такого.

Вот же подлая су... ккуба! После того, что Иришка пережила, после всех слухов об извращенцах-демонистах нашей дружбе сто процентов конец, а Лерка так вообще убьет. И тут сердце пустилось в галоп от смеси злобы и обиды, что лесным пожаром покатила к чреслам, врезалась в волну страстной неги и оттеснила прочь. Вот значит как, да? Я для нее стараюсь. Я о ней забочусь. Я, блин, из кожи вон лезу,

чтобы стать во всем лучше предыдущего мастера. И мне платят вот такой монетой? Ну, ничего. Справился наяву – справлюсь и тут. Не знаю, где там твоя вотчина, но это мой сон, мой разум и моя воля.

– Сопротивляешься? – с усмешкой спросила мучительница, не то прочитав по сердитому хмурому лицу, не то почувствовав, как младший товарищ немного сдулся. – Ну-ну...

Хира легла и потерлась грудью о мою, а затем лизнула мочку уха.

– Ты даже не представляешь, что я умею, – жарким стоном выдохнула она. – Сто лет учебы у лучших конкубин Дворца Наслаждений. Сто лет воплощений самых безумных фантазий. Думаешь, сможешь выдержать? Что же, давай проверим.

Я оцепенел, не в силах даже мотнуть головой. Сонный, мать его, паралич во всей красе. Соблазнительница приподняла мой подбородок и принялась покрывать шею влажными поцелуями, медленно опускаясь к левой ключице. Звуки, которые издавала девушка, прежде слышать не доводилось, хотя порева пересмотрел не вагон, а целый товарный состав.

Так. Самый верный способ проснуться – кошмар. Например, переживание собственной смерти, падение с высоты или бегство от потустороннего чудища. Сильное волнение, выброс адреналина и готово. Но эти образы нельзя вызвать намеренно, они должны быть обязательной частью сновидения, иначе не поверишь и страха не почувствуешь. А какие

могут быть страхи, когда твой сосок облизывает и покусывает самая горячая женщина на планете? И приунывший было перец вновь распух как вакууме, не оставляя шансов не только на победу, но и на достойное противостояние.

– Вот и вся твоя сила, – дыхание вновь обожгло лицо. – Уже сейчас готов спустить в штаны, а ведь я еще не взялась как следует за твою срамоту. Но не волнуйся, этот выстрел запомнишь на всю жизнь. И ни одна девушка на свете не доставит и сотой доли моего удовольствия.

Она поцеловала меня с игривой аккуратностью, без лобызаний в десны, завязанных узлом языков и прочей французской школы. Наверное, собиралась поиграть перед тем, как пустить в ход тяжелую артиллерию, но внезапно в мою грудь словно залили подогретый мед. Теплая нежность и концентрированная милота заструились по венам, остужая напряженные мышцы и без остатка смывая возбуждение. Судя по округлившимся глазам, суккуба явно не ожидала подобного результата. Выпрямившись, уставилась на меня испуганным взглядом и шепнула:

– Дурак...

И сон исчез. Я вскочил, чуть не опрокинув стул, пьяно замотал головой и подбежал к кровати. Наплевав на сон Ингрид, принялся трясти и шатать свернутое рулетом одеяло, пока наружу не выпросталась опухшая спросонья физиономия. Хира указала на плотно сжатые губы, потом на потолок – мол, еще не рассвело, а до утра приказано молчать, но я

был слишком зол, чтобы вестись на подобные отмазки.

– Вставай, быстро! Собирай свою темную материю, собирайся – и за дверь. Даю минуту.

Девушка не сразу поняла, что я имею в виду, и на лице отразился тот же страх, что и во сне. Но собрался не выставить негодяйку на мороз, а поговорить на улице, чтобы не тревожить Ингрид. Ровно через шестьдесят секунд (считал в уме), демоница выбралась из подвала, с вызовом повернулась ко мне спиной и скрестила руки на груди.

– И как это понимать?! – взорвался я. – Что за шутки? Хочешь насолить мне – соли *только* мне! На кой приплетать сюда Иру? Она тебе что сделала?!

– Пок-пок-по-к-о-о-о-о... – Хира развернулась, притопывая и размахивая локтями. – Хули ты распетушился, педик? Хочешь наказать? Наказывай! Кнута нет, ну так врежь кулаком! Двинь по роже, дай по почкам, будь мужиком, млять! Хрена ты мнешься, как обоссанная тряпка?!

– Хира, – несмотря на едкую провокацию, я сохранил спокойствие и твердость в голосе. – Ты меня разочаровала.

– Разо... че? – она склонила голову вбок и сощурилась. – Это какое-то педийское наречие? Или гомий язык? Я таких не знаю. Фафочафофала... – девушка уперла руки в бока и закачалась неваляшкой, изображая вышагивающего среди своего гарема петуха. – Куд-кудах. Фмофрите, я муфык. Пок-пок-пок!

– Хира...

Суккуба толкнула ладонями в плечи и гневно бросила в лицо:

– Да хоть обзовись. Мне похер, понял? Я тебе не няша-стесняша. Я не роняю слезки и не кидаюсь на шею, когда пораню пальчик. И далеко не такая нежная и гладкая, как эта овца...

– Хира... – едва удержался от улыбки, ее время еще не пришло.

– ДА ЧТО??! ХИРА, ХИРА, ХИРА, ХИРА!!! – орала суккуба, приставив ладони к ушам и качая головой из стороны в сторону. – Хуира! Рот твой топтала, пес!

– Ты ревнуешь.

– Я... что? – истерика вмиг исчезла, сменившись крайней степенью замешательства – вскинутые брови, показушно-удивленный взгляд, разведенные ладони. – По-моему, у тебя крыша поехала. Ты э-э-э... поехавший абсолютно, парень.

– Хира...

– Еще одно слово – убью. И почему, млять, не вырвала тебе кишки, когда была возможность? А-а-а!!

– Хира...

Прислужница издала странный хрюкающий звук, сжала свое лицо ладонями и с напускным безразличием пробормотала:

– Ладно. Что, мастер?

– Не ревнуй.

Она тяжело выдохнула и схватилась за грудь, бледнея на глазах.

– Что-то мне... нехорошо...

– Не думай, что так легко отделаешься. Твое поведение – отвратительное. А задумка со сном – мерзость.

– Да-да. А сама я мразь, сволочь, сука, падаль, гниль...

– Замолчи, – я положил руку подруге на плечо, и та даже не особо вырывалась. – Ты гораздо лучше, чем тебе говорили бывшие.

– И говорили не просто так, идиота ты наивного кусок.

– У плохого хозяина собака кусается.

– О да, – демоница закатила глаза. – А ты, конечно же, хороший.

– Нет. Я не хочу быть твоим хозяином. Я хочу быть твоим другом.

Хира схватилась за живот и согнулась в три погибели, делая вид, что вот-вот вырвет. Браслет дрогнул, но оценить результат задушевной беседы не успел – по грязи подворотни шлепала девчонка, которую спас от насильников.

– Мастер Артур! – крикнула она, махнув рукой. – Мастер Артур!

– Как ты меня нашла? – шагнул навстречу, поглядывая за спину незваной гостьи – не скачет ли следом хвост.

– Люди... подсказали. Там, там... – незнакомка указала в сторону площади, тяжело дыша после долгого утомительного бега. – Мэр собирается на рассвете казнить мятежников!

Глава 12. Пряники кончились

Фиал был полон до краев, но я не стал изгонять суккубу, а велел присматривать за Ингрид и ни при каких обстоятельствах не выпускать наружу.

– А если попытается прорваться? – хмыкнула Хира. – Можно ее побить?

– Можно ты хоть на минуту перестанешь ерничать?

– Нет.

– Свинтуса ответ.

Демоница приподняла пальцем нос и хрюкнула.

Спорить с этой занозой себе дороже, а времени в обрез. Натянул шляпу на лоб и поспешил за девушкой, щеголявшей в точно таком же голубом платье, как и при первой встрече – очевидно, с гардеробами массовки разработчики не замораживались. Эх, пообщаться бы с гениями, сотворившими такое, но всему свой черед, а пока надо спасать друзей.

На главной улице царило нетипичное для раннего утра оживление, но со вчерашними погромами ему не сравниться. Пятерки стражей ходили по домам, стучали дубинками в двери и зычными выкриками гнали жителей на казнь – пока что в качестве зрителей. К гадалке не ходи, Ариша решила устроить показательную порку, а для любой демонстрации силы и власти характерны две неотъемлемые черты: затасенная силком толпа и запредельная жестокость экзеку-

ций.

Многие люди брели на площадь с перебинтованными головами, и на повязках атели пятна свежей крови. Одни бедолаги прихрамывали, другие поджимали руки с грубо наложенными шинами, у третьих лица выглядели как ежевика в микроскопе – все в темно-лиловых шишках. Город тоже пострадал после беспорядков – на обочинах валялись расколотые бочки и опрокинутые телеги, стены тут и там потемнели от огня, а в подмерзшей поутру грязи виднелись отпечатки скрюченных тел в окружении следов тяжелых сапог. Здесь кого-то искалечили. Там, судя по кровавым ошметкам, забили насмерть. Чуть дальше виднелись очертания лежащей ничком женской фигуры с прилипшими обрывками платья и панталон – комментарии, как говорится, излишни.

Казалось, само небо недовольно творящимся беспределом вот и хмурится все сильнее. Холодный ветер с моря, слякоть и колючая морось – зато хоть костры разводить не станут.

– Эй! – спутница схватила за руку и оттащила с пути скрещующих сбруей дуболомов. – Не зевай.

– А... ага... – ждал, что блондинка отпустит ладонь, но та сжала еще крепче. Что же, вот и повод познакомиться. – Как тебя зовут?

– Анка.

– А я... в смысле...

Девушка нервно улыбнулась – вряд ли ее заботит болтов-

ня ни о чем после всего пережитого и того, что только предстояло пережить.

Чем ближе подходили к площади, тем гуще собиралась толпа, а на подступах к лобному месту и вовсе пришлось поработать локтями, чтобы пробраться хотя бы в третий ряд. Никаких проблем из-за этого не испытывал – к ботам давно привык и больше заботился мыслями о соратниках. Вернее, не о них самих, а о том, как поступлю, если Ариша прикажет их казнить. Ведь это уже не мобы, не полигоны и не строки кода, это живые люди со своими судьбами, нравами и предпочтениями. Могу ли я допустить, чтобы взбесившийся искин убил друзей? Нет. А как я могу ему помешать? А хрен знает. Изначально планировал завести толпу и сорвать кровавое представление, но глядя на избитых, изнуренных голодом, угрюмых зомби, вряд ли стоило рассчитывать на сколь-нибудь полезную поддержку.

Вокруг фонтана возвели широкий помост из выставленных квадратом и застеленных досками бочек. На виду осталась лишь статуя – мраморный демиург взирал на грядущее действие пустыми глазами. Слева от «сцены» стояла плаха, на ней сидел голый по пояс здоровяк, держа меж ботинок топориче размером с блюдо для фруктов. Справа виселись колодки на одну персону, а по центру – прямо под безмолвным наблюдателем – разместили красивое резное кресло. Угадаю с одной ноты, чья гнилая задница на него усядется.

Неподалеку от ворот квартала знати припарковали телегу

с высокой клеткой, куда как килек в банку набили арестантов – молодых и совсем старых, мужчин и женщин, прилично одетых и нищих в обносках. Все они поверили мне и вот к чему это привело. Но как ни всматривался, так и не заметил ни Леру, ни Ермака. Либо Ариша припасла их под занавес, либо вообще не собиралась убивать, а использовать как рычаг давления. Хотелось бы верить, да верилось с трудом.

Трибуну от зрителей отделяли четыре кольца стражи, причем последними стояли лучники, а значит, никакой пощады ждать не придется. Вдобавок, вдоль главной улицы вытянулась колонна в два десятка бойцов, не меньше, и все с боевым оружием – кистени, мечи, шестоперы. Так что я мог закатать губу не только на восстание, но и даже на обличительные выкрики из толпы, ведь горлопану скорее всего тут же укоротят язык по кадык. Первой волны беспорядков мэр явно не ожидала и чуть не упустила ситуацию из-под контроля, зато теперь подготовилась держаться за власть до конца, не жалея ни своих, ни чужих. Хотя по большому счету тут все были свои, кроме одной – бледной тощей мымры по фамилии де ла Кюр.

Вспомнил говно – вот и оно. Со стороны крепости на площадь вышла небольшая, но вне всякого сомнения пышная процессия. Первым шел стриженный под горшок чопорный писарь (не знаю, как его зовут, но так и просилось прозвище Залупоголовый) со свитком приговоров на вытянутых ладонях. За ним шествовала Ариша в красном бархатном платье,

расшитом крест-накрест золотыми нитями, на пересечении которых поблескивали алмазы величиною с горошину. Зуб даю – купила на казенные (читай, краденые) деньги. Налицо нецелевое расходование налогов – не по масти судье крохотного портового города одеваться как императрица. И не стесняется, сука. Совсем народ за дебилов держит. Еще и патлы свои жидкие завила в высокий, похожий на кучу дерьма бублик, а уж цацками обвешалась что шаман амулетами. И колье, и цепочка, и шелковый коллар на тонкой длинной шее, а мочки аж обвисли от тяжелых сережек в виде четырехконечных звезд.

Подсчитывая, сколько тысяч золотых монет перла на себе воровка, не сразу заметил плетущуюся следом Леру. Рыцарь в целом выглядела нормально – ни побоев, ни следов пыток, но из одежды на ней был только стальной ошейник, который за две цепи держали ухмыляющиеся стражники. Девушка шла с гордо поднятой головой и расправленными плечами, не прикрывая большую, но высокую и крепкую грудь с темными сморщенными от холода сосками. То ли не стеснялась неписей, то ли не знала, что я окажусь в толпе, то ли решила показать всем стальной характер и презрение к смерти.

Хотел отвернуться, но все же задержал взгляд на спортивных бедрах, упругом животике с бурым треугольником внизу, и длинных, натруженных ножках. Чудо как хороша. Валькирия. Амазонка.

– Бедная... – шепнула Анка.

Эти слова вернули в чувство. Все-таки пришел не на стриптиз, а на казнь, и думать надо о спасении красотки, а не о том, что сделал бы с ней наедине да при свечах. Вот только как поступить? Рискнуть натравить народ на стражу? Вряд ли босота сумеет не то что прорваться к сцене, а хотя бы смять первый ряд. Зато меня сразу вычислят и замочат. Фак.

Пока Ариша устраивалась в кресле, не находя места здоровенной как простыня юбке (как ослицу не наряди – единогогом не станет), Залупоголовый вышагал на край помоста и с важным видом развернул свиток, держа его на вытянутых руках так, словно бумагу посыпали сибирской язвой.

– Всем внимание! – пискляво вякнул самозванный герольд. – Поприветствуйте достопочтимую и уважаемую госпожу де ла Кюр, вашу кормилицу, защитницу и последнюю надежду!

Толпа молчала что та статуя, и «дублеты» тут же грохнули оружием в щиты. И все равно люди кричали и размахивали руками без намека на энтузиазм. Еще бы – мразота пару дней на троне, а уже корона до звезд, и руки по плечи в крови бедняков. Интересно, в Ириноре вообще есть централизованное управление? Куда смотрят царь, воевода, всякие ревизоры и проверяющие? Всем до фонаря на законы или это просто условности игромеха?

– Тишина! – прикрикнул писарь, будто народ бесновался при виде повелительницы, словно малолетки на концерте Билли Айлиш. – Слушайте все! После вчерашней позорной

смуты, подготовленной подстрекателями и шпионами Нижнего мира, госпожа де ла Кюр приказала восстановить порядок. И порядок был восстановлен!

Залупоголовый замолчал и отступил на шаг – неужели взял паузу для бурных аплодисментов? В ответ на гробовую тишину стражники пуще прежнего застучали в щиты, и смертельно уставший от бед и передряг люд вразнобой захлопал в намозоленные ладоши.

– Нашим доблестным стражникам удалось убить полтора десятка приспешников Тьмы! У всех в карманах нашли приказы нападать на мирных жителей и дозоры, грабить, насилловать, жечь дома и всеми силами ослаблять оборону нашего родного и любимого города!

Я хмыкнул, ничуть не удивившись откровенной лжи.

– Узрите! – писарь достал из кармана «флаер» и вознес над головой, будто собравшиеся могли разобрать с такого расстояния хотя бы буковку. – Почерк похож на демонические руны, а бумага пропахла серой!

Ну, хоть тут не сорвал – большинство листовок написала Хира, попутно кроя меня трехэтажным матом.

– И каждое поганое нечистое послание подписано литерой «Л»! Надо ли говорить, какое имя начинается с нее? – болтун замолчал, втянув побольше воздуха, затем вытаращил глаза и кукарекнул: – Легат!!

Толпа изобразила вялый вздох удивления. Вообще-то, не «Л», а «А», но кто разглядит? А надо будет – тут подотрут,

там подкрасят, и выйдет нужная буква, а вместе с ней и нерушимое доказательство. Впрочем, ничего нового.

– Что же! – возопил глашатай. – У нас есть чем ответить Владыке преисподней! Пусть знает – славных жителей Хаб-Харбора и верных подданных Иринора не сломить, не подкупить и не запугать! В ходе вчерашнего постыдного бунта и последующих обысков, бойцы лейтенанта Кимана раскрыли целую ячейку предателей, готовящих новую попытку переворота! Вот эта тварь в колодках – из верхушки слуг Тьмы, одна из четырех всадников раздора, голода и смерти! Второй ублюдок ждет своей участи, а последнюю пару мы изловим очень скоро. Никто не скроется от справедливого возмездия, ведь недаром госпожа де ла Кюр прежде успешно трудилась судьей!

Бум-бум-бум! Хлоп-хлоп-хлоп...

– И не польститесь ее красотой и формами! Это – замаскированная бесовка, чудище в бабьем обличии! Но мы знаем, как вывести всех гадов на чистую воду. Господин палач, ваш выход.

Мужик в одних кожаных портках нехотя встал, потянулся и расправил плечи. Воткнул топор в плаху и взял из-за пенька свернутый змеей кнут. Взялся за рукоятку, примерился, щелкнул. От звука удара вздрогнул даже я, хотя стоял шагах в сорока от настила. Верзила собрался лупить *этим* живого человека? А игра не слишком далеко зашла? Реализм реализмом, но тут явный перебор!

– По прямому распоряжении достопочтенной госпожи де ла Кюр, эта гниль приговаривается к побиению кнутом! Сечь будут до самой смерти, либо! – Залупоголовый поднял палец. – Покуда главный зачинщик и смутьян по прозвищу Артур не сдастся в руки закона!

Вот теперь народ охнул совершенно искренне, даже я открыл рот, чувствуя холод и дрожь Анкиной руки.

– Ежели воевода бунтарей выйдет к страже, госпожа де ла Кюр обещает заменить смертную казнь пожизненным заключением! Это касается и самого так называемого Артура, и всей его нечистой когорты! Мы знаем, что приспешник Тьмы где-то рядом, так что времени на размышление – десять ударов! Торопись, убийца, вряд ли твоя бесовка протянет дольше. Если же не внемлешь столь щедрому и благородному предложению и каким-либо образом попытаешься помешать экзекуции, девке сей же час отрубят голову! Господин палач – начинайте!

Млять... Думай, думай, думай! Взять и сдать в надежде на отсрочку? Да фиг, а не отсрочка, от действительно опасных для власти людей избавляются при первой же возможности, а не держат взаперти. Вожак сопротивления за решеткой – это, во-первых, постоянная вероятность побега, а во-вторых, вдохновение сторонников на вооруженную борьбу. И не говорите про статус мученика. Это ничто по сравнению с живым кумиром, ведь рисковать головой ради мертвеца – такой себе стимул. Я даже не был уверен, что нас хотя бы

довезут до крепости, а не прикончат прямо на площади.

– Раз! – с ехидным удовольствием крикнул мужик.

Свистящий кончик быстрее ветра упал на ягодицу, оставив на бледной коже алую полосу – точно краской мазнул. Лера взревела угодившей в капкан медведицей, рухнула на колени и засучила ногами. Дрожа всем телом, роняя слезы из выпученных глаз, с кровавыми подтеками на стиснутых до скрежета зубах, девушка искала помощи в оцепеневшей толпе, но видела лишь мечущуюся радужную пелену.

Я непроизвольно шагнул вперед, но Анка потянула за руку и взглянула на меня вышедшими из берегов голубыми озерами.

– Не надо...

А что надо? Хорошо еще палач не спешил бить, пробуя ногтем бурое жало кнута и самодовольно ухмыляясь. Наверное, загодя велели растягивать процесс, чтобы выманить меня прежде, чем Лера... умрет, ведь ничего хорошего от замученной до смерти пленницы де ла Кюр не выгадает. Ей нужен именно я, а друзья – отличный инструмент для получения желаемого.

– Два!

Рана с ровными, как от скальпеля, краями пересекла спину поперек хребта. Бедолага уже не ревела – выла, пуская кровавые слюни, закатывая глаза и запрокидывая голову, насколько позволяли колодки. Ее трясло так, что весь помост ходил ходуном – какие там десять ударов, она и третий не

вытерпит!

Плевать! Сил нет стоять и смотреть, как истязают ни в чем не виновную девушку. Будь что будет. Между овцой и тигром выбираю последнего.

– Стойте! – заорал, протиснувшись к оцеплению и скинув шляпу. – Хватит! Я – Артур!

Пожалуй, отдам разработчикам должное – клишированной сцены, когда левые люди выдают себя за героя, которого ищут, они избежали. За все же остальное... видит бог, достану этих выроdkов хоть с того света. Такие игры – это что-то за гранью добра и зла. Пусть предо мной величайшее изобретение в истории человечества – полное погружение, неотличимые от настоящих чувства и все такое, но подобных развлечений быть не должно. Если они попадут в руки маньяку (а «Иринор», похоже, как раз туда и попал), то превратятся в гигантские полигоны с безграничным арсеналом для удовлетворения самого больного воображения. И пойдн докажи, что все было на самом деле. И пойдн поймай сраного божка виртуальной камеры пыток. Уж лучше по старинке – с дерьмовой графикой, вырвиглазной анимацией и поехавшим сюжетом.

Под удивленный гул толпы и скрежет сбруи встрепенувшихся стражников, Ариша встала и подошла к Залупоголовому. Одарила меня широкой жабьей улыбкой, подмигнула и картинным жестом пригласила взойти на помост. Я не выпендривался, задницей чуя нацеленные со всех стрелы. Но и

старался не терять достоинства перед возможными союзниками – кто знает, быть может еще не все потеряно.

– Какой смелый поступок, – мэр провела кончиками пальцев по моей щеке. – Меня сложно впечатлить, но у тебя получается с завидной регулярностью. Жаль, сегодня ты выкинул последний фокус.

– Кто бы сомневался, – даже не стал спрашивать, а как же обещанное пожизненное вместо казни.

– Поверь, нам обоим важен Хаб-Харбор, – женщина повернулась к зрителям и обняла себя за плечи. – Но у нас слишком разные цели и методы.

– Ага, – я фыркнул и скрестил руки на груди. – Твоими стараниями Легат возьмет город без боя.

– Заткнись, – женщина шелкнула пальцами, и полуголый верзил схватил меня за шею и потащил к плахе. – Я устала, – она опустила ногу на ногу. – А теперь будь добр – развлеки даму. Предлагая союзы, грози небесными карами, ползай на коленях... А я, так уж и быть, пересмотрю вердикт. Например, отрублю твои шаловливые ручки, посажу на цепь и сделаю придворным шутком. Как тебе такой вариант, герой? Всяко лучше смерти.

– Пошла ты, – прошипел в ответ.

– Как скучно... – де ла Кюр вздохнула и покачала головой. – Ожидала большего от столь неординарной личности. Отрубите ему башку, пусть хоть побегает кругами напоследок.

Зажмурился, не веря в неминуемое, как вдруг совсем рядом раздался громкий скрежет, а за ним – барабанная дробь. Обернулся и не поверил глазам – палач, похоже, тоже, потому что отпустил меня и отошел подальше. Ворота квартала знати, крепости внутри крепости, анклава в черте города, медленно поползли в стороны, открывая небывалое зрелище.

Впереди стоял старик, известный как Вальдемар (интересно, как это по-нашему – Владимир?) в огненно-рыжей мантии и с узловатым посохом, на верхушке которого как на сигнальной мачте болтались три самодельных флажка: российский и германский триколоры, а ниже – четырехконечная звезда, символ Иринора.

По левую руку от чародея (похоже, дедушке достался именно этот класс) в белоснежном облачении жрицы была немка с шипастым бронзовым кадиллом наперевес. По правую – похожий на адвоката мужчина в очках, облаченный в кожаный жилет, зеленый плащ и с композитным луком за плечом.

Бабуля божий одуванчик в кольчуге воина (кто бы мог подумать) отыгрывала бравурный марш на детском барабане и притопывала в такт с глупой, но по-своему умильной улыбкой. Двое незнакомых рыцарей настезь распахнули створки и присоединились к неровному строю приключенцев поневоле: кто выше, кто ниже, кто толще, кто уже, и все в нелепо сидящих одеждах, словно в санатории для стари-

ков устроили косплей-вечерику по Толкину. И тем не менее, лица всех девяти из братства пенсионного фонда выражали несокрушимую и непоколебимую решимость.

Вальдемар трижды стукнул посохом оземь, и ватага бесстрашно двинулась к эшафоту. И ни один из стражников не посмел заступить им дорогу – наоборот, расступались и стыдливо прятали глаза. Да, хватило бы и двух-трех бойцов, чтобы порешить безрассудных смельчаков на месте, но внезапный марш так ошеломил неписей, что у тех словно отключились скрипты.

В гробовой тишине, нарушаемой лишь стрекотом барабанчика, герои взошли на помост и отгородили нас с Лерой от вражеских мечей и взглядов. Старик хотел обратиться к толпе, но не успел.

– За Артура вступились герои! – не своим голосом заорали из сборища.

– Демиурговы усы!

– Обалдеть!

– И его хотят казнить? И это приспешник Тьмы?!

– Молчать! – с громкостью отставного генерала гаркнул чародей. – Мы терпели многое, но такого непотребства не допустим! Хотите бейте, хотите режьте, а этих ребят в обиду не дадим!

– Стража! – взвизгнула де ла Кюр, придя в себя. – Убейте их! Убейте всех!!

Несколько бойцов дернулись выполнять приказ, но сорат-

ники преградили им путь. Стрелки опустили руки, стражники сунули оружие за пояса и повернулись спиной к народу. Да, сторонников мэра осталось немало, но рыпаться на целое войско никто не хотел.

– Предатели! – улучив момент, Ариша с разбегу прыгнула со сцены и помчала в крепость. Но на бегу запуталась в полу и сорвала юбку, под дружный хохот и черни, и «дублетов» сверкая тощим дряблым задом. Преследовать ее не стали – опасались лишней крови. Попросил у «адвоката» плащ, с помощью дюжего рыцаря сломал замок на колодках и укрыл Леру. Немка немедля занялась страдалицей, водя чадящим кадиллом над ранами, но беднягу еще одолевали лихорадка и жар.

– Все хорошо... – смахнул горячий пот со лба. – Ты в безопасности.

Следя за состоянием подруги, не сразу услышал, что хором орут жители Хаб-Харбора, вскидывая кулаки к небесам.

– Артур! Артур!! Артур!!! – волнами расходилось от площади по всему городу и дальше, за его пределы, вдоль берега, над волнами, ползло по склону холма и, быть может, забралось в шатер самого Легата.

Хорошо, меня плотной стеной окружали неожиданные союзники, и я не видел сотен направленных в свою сторону взглядов. Приятно, конечно, но на гордыню и отдых не было времени – Ермак еще томился в плену, недобитая гадина укрылась в каменной норе, а значит штурм цитадели даже

не обсуждался. Штурм, в ходе которого погибнут многие. Не исключено, что живые люди. Может, я сам. Но отступить и прятаться больше некуда. Пришла пора перевернуть игру.

Глава 13. Цена свободы

По общему решению ворота квартала знати оставили открытыми, но пускали внутрь только женщин и стариков на случай, если Ариша осмелится контратаковать или учинить иную пакость. А от этой гюрзы стоило ждать чего угодно. Именно поэтому перешедшие на нашу сторону стражники и примкнувшие к ополчению мужчины перегородили баррикадами обе ведущие к северным воротам улочки и несли на блокпостах постоянный дозор.

Немка, представившаяся как мадам Мадлен, в реальности работала бухгалтером и любезно согласилась вести учет всех доступных ресурсов. И цифры меня, как поклонника стратегических игр (вторая «Эпоха» ван лав), весьма и весьма удручали. Под стяг справедливого восстания встали тридцать три стражника (прямо как богатыри из сказки) – в основном молодые, неопытные и плохо вооруженные.

Верховодил ими свой дядька Черномор – невысокий, но широкоплечий мужчина за сорок с вьющейся черной бородой до середины груди, горбатым носом и пронзительными карими глазами. Имя – Рейнар, по званию – десятник, то есть низший офицерский чин, но лучшей кандидатуры отыскать не удалось.

Добровольная дружина хоть и втрое больше числом (сто десять человек), но не располагала даже самой примитивной

броней, а кольями, острогами и топорами много не навоюешь. К тому же, численное преимущество начисто нивелировалось неприступной крепостью, где дюжина лучников могла отбиваться неделями – благо припасов полная кладовая.

И Рейнар, успевший послужить при «дворе» де ла Кюр, это подтвердил – в то время как работяги берегли каждую кроху, мэр ни в чем себе не отказывала. Поэтому от длительной осады – самой верной тактики в сложившихся условиях – отказались сразу. Во-первых, товарищ Легат не станет ждать, пока людишки разрулят свои терки. Во-вторых, я не мог допустить, чтобы Ермолай столько времени сидел в холодном зловонном подземелье.

Повезло еще, что на виллах осталась кое-какая снедь, в основном сухари и сушеная рыба, которой Вальдемар, ворча и сокрушаясь о переведенных впустую продуктах, поделился со страждущими неписями. Но так до конца и не понял, на кой черт кускам кода еда. Однако я, как ценитель стратежек, прекрасно знал, что юнитам необходим провиант, иначе или взбунтуются, или получают дебаффы на силу и стамину, или вовсе помрут от голода.

Нам же – великим героям и неформальным лидерам Сопротивления – выделили не самый большой, но симпатичный домик около ратуши. Два этажа, мансарда под рыжей черепицей, балкончик с балюстрадой, полуколонны на фасаде и лепнина в виде борющихся со всякой нечистью воинов. Шесть богато обставленных комнат, крепкая дверь, про-

сторная столовая и гостиная с круглым столом и плетеными креслами. Отличный вариант для размещения «экипажа» – у всех личное пространство, а в случае нужды есть где собраться полным составом и обсудить дальнейшие действия. Одним словом, «Нормандия» от архитектуры, вот только миром и согласием на борту и не пахло.

Не успела толпа выкрикивать мое имя, как прибежала Ингрид – бледная как мел и с вытаращенными глазами. Причем неслась так, что суккуба едва за ней попевала. Совместными с Мадлен усилиями Лере быстро вылечили тело, а вот с душой начались проблемы. Подруги, не сказав ни слова, заперлись в спальне и наотрез отказались выходить. Всякий раз, когда я ошивался у порога в надежде поговорить, изнутри доносились тихие всхлипывания, и судя по звукам, плакали обе.

– Ну что? – Хира сидела в гостиной, закинув немытые копыта на стол, и чистила высохшую как мумия воблу. – Не хотят?

Приближался обед, жрать хотелось немилосердно, и все же отказался от своей доли в пользу девушек – им важнее, а я не облезу. Демоница стряхнула чешуйки с груди, выковыряла несколько из ложбинки и кинула в рот рыбий хвост, захрустевший громче сухаря.

– Не знал, что тебе нужна еда, – сел напротив и со вздохом откинулся на спинку.

Прислужница развела руками:

– Чисто для удовольствия. Мой привычный рацион – боль и страдания, но с тобой я скоро исхудаю.

Хмыкнул:

– Попробуй другую диету. Глядишь, больше понравится.

– Попробуй дрочить ногами, – суккуба кинула в меня таранкой, но я так устал, что даже не попытался уклониться. – И надрочишься, и натанцуешься.

– Ну, не знаю, – вернул рыбу на положенное место, решив не поучать беса, что разбрасываться пищей – грех. – У самого вряд ли получится. Да и ты не спец по футдзобу.

Хира зачесала алую прядь за рог и нахмурилась. На всякий случай коснулся края тарелки, приготовившись отражать массированный обстрел – снарядов у негодяйки хоть отбавляй, но вместо очередного нападения девушка запрокинула голову и хрипло захохотала. Сперва думал – стебется, но смех не утихал, из плотно сжатых век проступили слезы, а под конец прислужница начала неистово хлопать по столешнице. Браслет вздрогнул – семь из десяти. Давно не следил за шкалой, но, похоже, от задушевной утренней беседы энергии таки добавилось.

– Сука... – демоница угомонилась и потеряла глаза. – Шутка! Первая! Кто бы мог подумать – задрот способен на юмор!

– Слушай, – оживился, почувствовав легкий эксплойт для прокачки отношений, – а я много приколов знаю.

– Правда? Маме своей расскажешь, – Хира показала «козу», повернув тыльной стороной. Вряд ли это жест одобре-

ния, особенно с учетом контекста, скорее демонический аналог среднего пальца или просто посыл к черту.

– Злая ты, – равнодушно произнес в ответ. – Лучше скажи, как с девчонками быть?

– Значит, смотри, – суккуба облокотилась на стол и сцепила пальцы в замок, а я всеми силами старался не смотреть ей ниже глаз. – Влетаешь в хату с ноги. Белобрысой нюне даешь под дых, истеричку хватаешь за патлы и н-н-на по щеце! Н-н-на по другой!

Хира взмахнула ладонью, наглядно показывая, как надо давать по «щцам». Потом вскочила, сжала кулак и принялась колоть в него коготком:

– Здесь тебе не дом, млять! Здесь война, тупая ты овца! А на войне каждый – солдат! А я твой командир! Так что перестань ныть и возьми себя в руки – ты, сопли виноградной улитки! Я тебе покажу, как слезы лить. Я тебя научу приказы слушать! Заперлась, скотина, со своей подлизой! – девушка оттопырила пальцы ножницами и принялась яростно «стыковать» друг с другом. – Вы мне тут того не этого, поняли?! Развели бардак! Устроили, понимаешь ли...

Не знаю, сколько бы продолжалась эта пантомима, но тут дверь затряслась от громкого стука.

– Мастер Артур! – узнал голос Рейнара. – Вы дома? Нужно поговорить!

– Откроешь? – вежливо попросил Хиру, но та показала уже две «козы». Что же, и сам не без ног.

Чернобородый рубака выглядел донельзя встревоженным, хотя обычно проявлял свойственную бывалому вожаку выдержку и хладнокровие. Поприветствовал кивком, с неодобрением покосился на демоницу (в ответ та высунула язык аж до самого подбородка) и пробасил:

– Этой ночью мы готовим штурм. Отряды и снаряжение в полной боеготовности. Хочу узнать, поддержат ли нас герои?

– Подождите, – отступил на шаг и поморщился, точно лимон лизнул. – К чему такая спешка?

Нет, я и сам хотел побыстрее, переживая за друга, и прикрытие темноты – тоже плюс, но все выглядело как желание второпях расквитаться с мэром.

– Медлить нельзя, мастер. – Рейнар вскинул голову и положил ладонь на «яблоко» меча. – Пока крепость в руках мятежников, Хаб-Харбор лишен полноценной защиты. Мы не можем даже отправить лучников на стену.

Хм... Мятежников? Как быстро все меняется в этом беспокойном мире. С другой стороны, чему удивляться – испокон веков историю пишут победители. Неважно, за что или против кого сражаться: кто выиграл – тот и прав.

– Нужно взять цитадель любой ценой и готовиться к обороне. Имею все основания полагать, что Легат нападет раньше заявленного срока.

– Нет! – неожиданно резко выпалил я. – Никакого штурма, пока Ермак в плену. Ариша убьет его, если вы не отступите. А вы не отступите. Поэтому...

– При всем уважении, мастер, – спокойно, но с очевидным вызовом молвил десятник, – ополчением командую я. А вы – не более чем символ, источник вдохновения и боевого духа. Вы – как знамя. Знамя уважают, за него борются, не отдают врагу, но и советов не спрашивают. Поэтому можете или помочь, или не мешать.

– Да вы издеваетесь?! – я всплеснул руками и чуть не подпрыгнул на месте. – Там живой человек – герой, поборник и мой друг! А вы угробите его!

– Мы все решили, – бородач поклонился, но скорее для проформы, с уважением к этикету, а не ко мне. – И сделаем то, что должны. С вами или без вас.

Уже спустившись со ступеней, гость обернулся и спросил: – Кстати, как новый дом? Нравится? Не удивлен, что ваши товарищи столько времени носу отсюда не высовывали.

– Пошел ты... – тихо процедил и захлопнул дверь. – Хира, у нас проблемы!

На стук – на этот раз настойчивый – опять никто не ответил, но рыданий из комнаты уже не доносилось.

– Девчат! Поговорить надо, дело серьезное!

– Фефтят, – передразнила суккуба, привалившись к стене и скрестив руки на груди. – Говорю – с ноги и вперед.

К счастью, обошлось без порчи чужого имущества. Понеслось едва различимый скрип кровати, мягко зашеле-

стели шаги, скрежетнул засов. Ингрид устало взглянула на меня, и я с трудом узнал в жрице задорную милашку – опухшие веки, мертвецкая бледность и круги под глазами. Прислонив палец к поддрагивающим губам, подруга вышла в коридор, осторожно закрыла дверь и подперла спиной.

– Она спит. Не шуми.

Речь, понятное дело, о Валерии. Хорошо, если так – значит, немного успокоилась, а сон полезен в любом случае. Ну, если только какая-нибудь хвостатая засранка не собирается устроить тебе подлость. Покосился на Хиру, и та, словно прочитав мысли, с ехидной улыбкой послала воздушный поцелуй.

– Что случилось?

– Надо вытаскивать Ермака из крепости. Наш воевода готовит штурм, а если...

– Хватит, – без злобы, но с таким холодом произнесла девушка, что я невольно поежился. – Все было нормально, пока не приперлись вы двое. А теперь нам эта игра уже вот тут, – пальцы скользнули около горла.

– Как Лера?

– А сам, блин, как думаешь? – Ира потерла плечи и отвернулась. – Нам больше не о чем говорить.

– И что вы собираетесь делать? Прячьтесь? От полчища бесов не скроешься, они здесь все вверх дном перевернут. Пойми, единственный способ выбраться из игры – пройти до конца. Не представляю, что ждет в финале, но если сидеть

как сынч на одном месте, ничего хорошего точно не случится.

Собеседница хмыкнула.

– А ты уверен, что у игры вообще есть финал?

– Я ни в чем не уверен, кроме одного. Здесь, – палец указал на пол, – верная смерть. Вернее, чтоб ее, не придумаешь. Можете обвинять меня в чем угодно, но «Иринор» не мной придуман. Спрашивать надо с того тридвараза, что создал этот гребаный ад и обманом затащил сюда всех нас. Мы для него, похоже, как фигурки в кукольном домике. Только нами играет не добрый ребенок, а конченный психопат. И как его остановить, торча на одном месте? Хочешь, чтобы за тебя все сделали другие? Поверь, я тоже. Рисковать – определенно не мое хобби. Я могу голодать двое суток, лишь бы не идти в магазин. А тут надо целый мир спасти. Но если не мы, то кто?

Дверь резко распахнулась, отчего подпиравшая ее жрица рухнула в мои объятия, да и я сам от неожиданности чуть не навернулся. На пороге показалась Лера – заспанная, растрепанная и в одной рубашке до середины бедра. Рыцарь широко зевнула и взлохматила темные локоны, превратив воронье гнездо во взрыв на макаронной фабрике.

– Тебе бы в политику, – девушка потянулась, привстав на цыпочки, и край рубашки едва не пересек опасную границу. – Стелешь как депутат.

– Три дня назад ты бы сильно удивилась, – я улыбнулся, не обращая внимания на оттолкнувшую меня и сердито фырк-

нувшую жрицу. – Как дела?

– Дай подумать, – Валерия зажмурила левый глаз, а правый скосила на потолок. – Ночевка в средневековой тюрьге. Стриптиз с элементами БДСМ. Кнут, от которого чуть не обоссалась. В принципе, нормально. Спасибо, что спросил.

– Пожалуйста. Рад...

– И спасибо, – ладонь коснулась моего плеча, – что вышел тогда. Честно – не ожидала. Конечно, мог бы соизволить и пораньше... ударе так на первом, а лучше вообще до него, но... спасибо. За мной должок.

– Лера! – взвизгнула подруга. – Какой, блин, еще должок? Нас тут замочат скоро! Бежать надо, а не должками разбрасываться! В порту корабль. На вид – барахло, но если до сих пор не потонул, значит и с нами не потонет. Как-нибудь подрихтуем, залатаем, законопатим – и на всех ветрах из этой жопы! Да я, блин, за весла сяду, только бы свалить подальше!

Я покачал головой и решительно произнес:

– Без Ермака не поплыву.

– Ну и не плыви! – жрица взмахнула кулаками, словно катилась на лыжах, и топнула ножкой. – А мы – поплывем!

– Не истери, – тоном строгой учительницы произнесла рыцарь. – Если и свалим, то все вместе. Включая людей из квартала.

– Слушайте, – поднял ладони, призывая к вниманию и спокойствию. – А давайте спустимся в столовую, поедим и

все обсудим. Чего в коридоре орать.

– Соглы... а-асна, – Лера снова зевнула. – Жрать охота – сил нет. Только штаны надену. Хотя... чего зря время тратить. Что ты там не видел, да?

– Я... не смотрел.

Голос почти не дрогнул, и сказанное вполне могло сойти за правду, если бы не вспыхнувшие щеки, дернувшийся кадык и забегавшие глазки. Общаться с противоположным полом мало-помалу учился и порой добивался неплохих результатов, но вот врать никогда особо не приходилось. Не то что бы я безупречный и непорочный, просто как в том анекдоте – повода не было. К тому же, одно дело нагнать с три короба в интернете, и совсем другое – стоя в шаге от собеседника. Ложь – это ведь не только слова, это во многом мимика и невербальные жесты, и вот тут меня расколол бы даже слепой.

– Точно?

Рыцарь спросила скорее с игривой шутливостью, нежели с целью вывести на чистую воду, а потом страшно наказать. Я не бог весть какой разбиратор (разбиральщик, разборщик, разбираун... короче, специалист) в людях, особенно в женщинах, но Лера явно не из той породы, что падает в обморок, когда их застают в неглиже. Нет, Лера из тех, кто предпочитают мини-юбки и микро-бикини, косплеят Кэмми из «Стрит Файтера», задирают майки на рок-концертах, не стесняются эротических фотосессий, шлют парням откоро-

венные фото, а потом шлют парней на хер, когда те шантажируют этими самыми фото. Проще говоря, не видят в наготу ни стыда, ни срама, ни повода к осуждению. Но мой самый верный и редко ошибающийся советник – товарищ Нутро – намекал, что от искренности ответа зависит очень многое. И речь не о паре очков парагона или ренегата, а о доверии, которое зарабатывается литрами крови, а теряется из-за такой вот маленькой лжи.

Вздохнул, собрался с мыслями и сказал:

– Нет.

Признаться честно, ожидал удара в челюсть, ну или хотя бы потока ругани и обзывания извращенцем, но девушка легонько ткнула кулаком в живот.

– Ладно, заслужил. Все, идемте есть.

Одевшись, Лера взяла Ингрид под руку и повела к лестнице, невзирая на возмущенный бубнеж и фыркание подруги.

– Педик, – шепнула суккуба, когда я прошел мимо.

Отвечать не стал. Лишь улыбнулся, и, судя по скривившейся мордахе, это работало куда лучше перепалок и угроз.

Говорить, когда остальные едят, было совершенно невозможно – хруст заглушал любые слова. Поэтому сперва спокойно перекусили, а уж потом – под чаек – взялись за обсуждение дел насущных. К счастью, неписи спокойно обходились простой водой, и нам не пришлось ни с кем делиться

дорогущим и очень вкусным напитком.

Перед нами стояла задача во всех отношениях неординарная – вытащить парня из неприступной крепости до ночи, ведь стоит начаться штурму и вызволять придется разве что труп. Никто из нас (кто бы мог подумать) ничем подобным в жизни не занимался, но там, где пасует реальность на выручку приходит фантазия. А именно художественный вымысел.

– Гроб, – Лера взяла таранку как ручку и постучала мордой по столу. – Как в «Пиратах». Джек выбрался из тюрьмы, притворившись мертвым.

– Ну, такое... – я потер висок. – Во-первых, как мы подскажем Ермаку, что надо притвориться? Во-вторых, а сможет ли он обмануть стражу? В-третьих, вряд ли его вывезут через ворота. Крепость вплотную примыкает к стене, скинут в ров – и все.

– Что – все? – рыцарь приподняла бровь. – Всплывет – и по тапкам.

Хмыкнул.

– Всплывет он в лучшем случае через неделю. Ров мелкий, и при мне туда уже прыгали, – покачал головой и как приговор произнес. – Без шансов.

– Ага, – Лера, казалось, слегка обиделась из-за столь бесцеремонного отказа – надула губы и откинулась на спинку. – Сам-то что предлагаешь?

– Пока ничего... Ир, может, ты подскажешь?

– Конечно, – проворчали в ответ. – Тоже фильм смотре-

ла, называется «Отряд самоубийц». Там, в общем, несколько идиотов пошли и самоубились. Конец.

– Ясно, – вздохнул. – Думаем дальше. Отравить вино и подсунуть охране – не вариант, не возьмут. Устроить подкоп – слишком долго. Сдаться в плен – слишком подозрительно, да и что мы там сделаем? Подорвать стену? В этом мире не знают взрывчатки. А если кто-то и вспомнит состав пороха, все равно фиг рассчитаем нужную мощность. Если бы в крепость вел потайной ход – наши бойцы рассказали бы. Если ход настолько древний или секретный, что стражники о нем не знают, придется рыться в архивах, а все документы у врага. Допустим, суккуба телепортируется внутрь. Допустим, Маразмус не надаёт ей по рогам...

– Кто? – удивилась Лера.

– А... – махнул рукой. – Долгая история. Все равно обычный человек не пройдет через демонический пентакль. Или пойдет? Хира?

– Представь, – демоница описала пальцами круг, – что серная кислота горячей расплавленного золота. Пройти через это ты, конечно, можешь. Но за последствия не ручаюсь.

– А тот дед?

Прислужница фыркнула.

– Он тебе не «тот дед». Он, – указательный палец многозначительно указал на потолок, – откуда надо.

– И что, нет никакой защиты? – раздраженно бросил я. – Неужели ни один демонист не пытался проникнуть в Ниж-

ний мир? А как, прости, с Владыкой бороться? Сюда выманить? А если скажет – ни пайду? Вспоминай, я же у тебя не первый. Может, кто-то из мастеров делал что-то подобное?

– Может, и делал, – лениво протянула суккуба.

– Как? – я подался вперед под бешеный бой сердца.

– А ты мне что?

– Епт... А что тебе надо?

– Для начала – выгони Ингрид.

Жрица встрепелулась и вытаращилась сначала на Леру, потом на меня.

– Еще хочу... – Хира вытянула руку и осмотрела коготки, – мороженое.

– Что? – не сразу понял, о чем идет речь.

– Мороженое. Жратва такая. Сладкая и холодная. Совсем бо-бо, что ли?

– И где я, блин, в этой заднице мороженое достану?! Сейчас даже не зима!

– Ну... – она слащаво улыбнулась. – А я и не спешу.

– Слушай, хватит. Не до шуток сейчас.

– Да какие тут шулки? Ладно, Ингрид можешь оставить, но от мороженого не отвертись. И вообще, я тебе помогаю из чистого любопытства. Интересный ты персонаж, необычный. Прежде таких дурачков не попадалось. А так-то фиал еще не полон, мальчик. И служить я не обязана. Разве что за порцию чего-нибудь холодного и сладкого, – суккуба облизнулась и причмокнула.

– Трэш какой-то, – взялся за лицо ладонями и оттянул кожу на скулах, подражая одному популярному блогеру. – Даже не знаю, что проще – самим выкрасть Ермака или найти сраный пломбир.

Демоница равнодушно пожала плечами:

– Твой друг – тебе решать.

– Слушай, давай договоримся. Надо – кровью подпишусь.

Спасаем парня – получаешь мороженое. Даю слово.

– Хорошо, – неожиданно быстро согласилась Хира и протянула ладонь. – Спасаем парня – получаю мороженое. А если нет – потеряешь мое доверие. Все до последней капельки.

Эх, говорила мама – не отвечай на письма счастья, не подписывай сомнительные документы и не заключай сделок с дьяволом. Но чего не сделаешь ради товарища?

– Ладно, – мы пожали руки. – Что надо делать?

– Чтобы проникнуть в Нижний мир, нужны три вида защиты: для кожи, для легких и для души. А чтобы сотворить эти защиты, нужны соответственно кожа, легкие и... – в глазах суккубы полыхнул алчный огонь, – душа.

Глава 14. Оно того стоило

В комнате повисла напряженная тишина. Рыцарь и жрица молча переглядывались, я же сидел как жердь проглотивши и пытался осмыслить и разложить по полочкам услышанное.

– А кожа... – сглотнул, собираясь с силами – очень не хотелось знать ответы, но в этот раз вопросов не избежать, – какая нужна?

Прежде, чем слипшиеся губы пролепетали продолжение – человеческая? – демоница расплылась в похабной улыбке и произнесла:

– В принципе, любая. Сгодится, например, длиннополый кожаный плащ с капюшоном, перчатки, портки и высокие сапоги. Тут зашить, там смолой подмазать – и, считай, готово. С маской и воздушным рукавом сложнее всего, но, думаю, в городе найдутся рукастые ребята.

– Маска и воздушный рукав? – Лера изогнула бровь. – Это что, скафандр?

– Это, моя дорогая, – защитное облачение. Я в тонкости не вникала. Просто видела, как его делают.

– А легкие? – спросил с дрожью в голосе.

– А вот тут, малыш, начинаются сложности. Придется выпотрошить демона. Могу выманить тварюшку поменьше, а там уж все на вашей совести. Железо и золото... Да ты и так знаешь, – суккуба подмигнула.

– Ладно, – глубокий вдох чуть унял сердце, трепещущее как птица в силке, но ладони все еще окутывал такой холод, словно сунул их в сугроб. – А... душа?

– Сгодится любое, – от этих слов кольнуло в затылке, – разумное существо. Человек, эльф... неважно. И как понимаешь, душа не зуб, вырвешь – не заживет.

– Жертвоприношение? – догадалась рыцарь.

– Ты начинаешь мне нравиться, – Хира чмокнула воздух. – Не останавливайся.

Девушка скривилась и медленно, с упреком, покачала головой.

– Еще понадобится какой-нибудь сосуд. В идеале – кристалл или драгоценный камень. Но если не выгорит, пойдет и стекло.

– Ну и кем ты пожертвуешь ради своего братишки? – фыркнула Ингрид.

Так... спокойствие, только спокойствие. Думай, думай, думай...

– погоди, – я резко вскинул голову. – Ты сказала – сосуд. Именно в него попадет отнятая душа?

– Верно.

Хлопнул по столу и встал, опрокинув плетеное кресло.

– Идемте. Есть идея.

Первым делом отыскал Мадлен и попросил собрать все драгоценности, какие остались в квартале – вместе с другими игроками это не составит особого труда. Затем подбе-

жал к устроившимся в парке неписями и велел любой ценой отыскать костюм, кожевенных дел мастера и, по возможности, гончара, скобаря и оружейника. На молодых расчет не шел – все в ополчении, но среди пожилых наверняка водились умельцы с о-го-го каким стажем. Старый конь борозды не портит, а глубоко пахать мне и не надо – вполне хватит и базовых навыков, которыми ни один из нас похвастать не мог. Вот разберемся с Легатом, и озабочусь ремесленной профессией.

Раздав наказы, помчал к доске объявлений и чуть ли носом не уткнулся в потрепанные полоски. Все официальные заявки ушли на флаеры, но и от просьб простых горожан осталась, дай демиург, половина. Пожелтевшие бумажки сиротливо шелестели на ветру, пока я разглаживал их и всматривался в выцветающие буквы. Нашлось несколько подходящих заданий, но все настолько мудреные и опасные, что лезть даже вдвоем не отважился. И когда надежда начала блекнуть что те чернила, таки наткнулся на короткую, но емкую записку, на которую положил глаз еще при первом посещении доски.

«Копал колодец – вырыл человеческий череп. Сэсечь поленился – бросил в канаву. Теперь каждую ночь череп летает за окнами и кроет меня матом – спать невозможно! Ежели найдется охочий до работы поборник – заплачу пятнадцать медяков. Больше нет, и не просите».

– Джек-пот! – сорвал заказ и показал девчонкам. – Призрак – та же душа, только неприкаянная. И уже заточенная в сосуд – в данном случае, костяной. Нужно лишь помочь мужику, отыскать черепушку и дело в шляпе! Хира, я прав?

Суккуба сцепила пальцы на затылке и зажмурилась, обдумывая услышанное. Прозвучит избито, но прошедшие секунды показались вечностью, я аж дышать перестал от волнения, ведь если теория ошибочна, нас ждали очень непростые времена и не самые приятные решения.

– Хитрый фуфел, – наконец выплюнула демоница. – Нашел, чтоб тебя, лазейку. Лучше бы душу посвежее нарыл. А то, значит, тухлятиной лакомиться, да?

– Лакомиться надо мороженым, – ответил с победоносной улыбкой – в кои-то веки мою смекалку оценили по достоинству, да не абы кто, а коварнейшее создание двух миров.

Девушка махнула рукой и отвернулась, признавая поражение. И мы отправились напрямиком по стрелке, приведшей к дому на левой оконечности порта, почти на самом берегу глубокой подковообразной бухты. Как ясно видно из текста, череп донимал мужика по ночам, но ждать захода солнца не вариант. К сожалению, ведьмачьим чутьем «Иринор» меня обделил, и просто пройти до цели по красным светящимся кляксам, увы, не получилось. Поэтому пришлось задействовать опыт другого – более реального и приземленного следователя, а именно детектива Фелпса из L.A. Noire.

И расследование любого преступления начинается с опроса, собственно, заявителя. Который (пусть и случайно) осквернил могилу и уже преднамеренно не воздал покойному должных почестей. Больше всего я опасался, что непись или погиб во время беспорядков, или записался в ополчение и ушел на баррикады, но то ли госпожа Удача наконец соизволила повернуться лицом, то ли игромех принудительно вернула квестгивера на положенное место. Так или иначе, дверь открыл невысокий мужичок под пятьдесят с рябым и опухшим явно не от слез лицом, украшенном длинными черными усами, свисающими как у сома. Носил хозяин засаленную рубаху, бурые шаровары, поеденный молью кептарт и широкополую соломенную шляпу, а в уголку посиневших губ держал засохшую соломинку.

– Да? – крякнул мужичок, сверля меня крохотными черными глазками из-под навеса кустистых бровей.

– Ваше? – протянул бумажку с заданием как удостоверение, держа за уголок большим и указательным пальцами.

– Ха... – пьяница почесал пивное брюшко. – Мое. Токмо вы опоздали мальчика.

В желудок плюхнулся обмороженный спрут и принялся елозить щупальцами по стенкам. Холод моментально затек в ноги и сковал горло, и все же я нашел в себе силы уточнить:

– Череп уже нашли?

– Да буй там плавал! – хозяин подбоченился и сплюнул в сторону. – Денег у меня больше нет. Потратил все на... э-э-

э... помощь Сопротивлению. За свободный Хаб-Харбор! – он вскинул кулачок. – Долой тиранию!

– Фух, – с облегчением выдохнул и смахнул пот со лба. – Тогда поможем бесплатно. За влитые, так сказать, средства в общее дело.

– А-а, – судя по хмурому взгляду, подкол раскусили. – Ну, как хотите. Отказываться не стану, а то эта падлюка безглазая простым матом не ограничивается. Опосля на частушки перешла, а теперича песни завывает, собака облезлая. Ты бросил меня в канаву, – хрипло протянул мужик, как вступление грустной и лиричной баллады, – а я отодрал твою маму. Ты скажешь – но как? Ведь она умерла! Посмотри на себя – вот же мудака! Ведь и я не совсем живой, млять.

Хира хрюкнула.

– Очень интересно, – смущенно пробормотал я. – Кстати, о канаве. Где она?

– Да тут, через улицу. Сейчас провожу, только лопату прихватчу.

Вопрос о лопате отпал сам собой, когда мы увидели кучу гнили, выпирающую из рытвины по самое колено. Строительный мусор, пищевые отходы, трупы животных, дерьмо – все перемешанное, утрамбованное и сопревшее, стоит поднести ладонь, и почувствуешь жар как от остывающей печки. Пожалуй, здесь костюм для Нижнего мира пригодился бы больше, ибо в средние века в крохотных портовых городках засирали все так, как никаким демонам и не снилось. Пред-

лагать копать в этом девушкам – крайняя степень неуважения, а суккубу и спрашивать бесполезно – пошлет куда подальше. Пришлось рыть самому, дыша через подносимый ко рту рукав и удерживая воздух до тех пор, пока не начинало нестерпимо жечь в груди. Хорошо еще Ингрид догадалась надеть кадиллом, иначе точно помер бы от миазмов и тошнотворных испарений.

Особый кайф при подобных раскопках – когда прорезаешь лопатой взбухший живот дохлой кошки, и содержимое с громким чавканьем летит под ноги или повисает на черенке темно-красными гирляндами. Спутницы стояли спиной к яме и то пару раз чуть не вырвали, и только Хира наблюдала за процессом воодушевленным взглядом, прикусив сгиб пальца. Да уж, квесты бывают... разные.

Где-то через час непосильного труда, когда от вони закружилась голова и поплыли кляксы перед глазами, с залитого коричневой жижей дна со звуком винной пробки выскочил череп, объятый зеленоватым призрачным пламенем. Из-за колышущихся на ветру сгустков эктоплазмы казалось, будто у головы длинная густая шевелюра. Еле успел заслониться от брызг и полупрозрачных, почти растворившихся кусочком не хочу знать чего, и тут сверху с замогильным эхом грянул возмущенный глас:

– Кого тут хер принес?! Кто осмелился потревожить мой дневной сон?! Я, Эррама Дарран – полковник пятой каэрвурской бригады, командир четвертого ударного соеди-

нения альвалланской конницы, истребитель разбойничьей рати атамана Бабули и бич заорского побережья!

Лера прыснула.

– Атамана Бабули и его помощника – гетмана Дедули.

– Молчать! – из глазниц выстрелили струи потустороннего огня. – Я видел руины Тир-Нарифа, я прошел маршем через истанские Пики, я командовал парадом перед самим царем Иринора! Как смеете вы, дети шелудивой свиньи, насмеяться надо мной? А, млять?

– Извините, пожалуйста! – сказал, пряча усмешку, и представил ладонь козырьком – не отдавая честь, а заслоняясь от льющихся из черепа помоев. – Мы пришли помочь. И похоронить вас с подобающим достоинством.

– Похоронить?! – возопил мертвый вояка. – Чтобы я навсегда оставил этот мир и того жирного пьянчугу, что бросил мои останки в кучу дерьма? Ну уж нет! Я поклялся терзать этого говноеда до самой смерти, и поверьте, мне спешить некуда!

Ситуация, однако. Я бы мог приказать суккубе телепортироваться к болтливой черепушке и схватить, но возникало два варианта с одним и тем же исходом. Либо призрак почуял бы неладное и улетел в неизвестном направлении, либо Хира заерепенилась и отказалась подчиняться. Поэтому малость пораскинул мозгами и решил брать хитростью, а не грубой силой. Интересно, в игре есть такой параметр? Как-никак, у демониста он просто обязан быть основным.

– Уважаемый генерал...

– Полковник! – изо рта вырвался сияющий протуберанец. – Я – полковник. Я командовал парадом!

– Прошу прощения, – поклонился, чтобы полы шляпы спрятали улыбку. – Достопочтенный воевода, разве по статусу вам отдыхать в мусорной канаве? Не желаете ли переселиться в более подходящее место?

– Это куда? – прогудел череп, роняя зеленоватые капли.

– Ну... например, на кладбище?

– Ха! Лежать бок-о-бок с трусливыми холопами, погибшими не в бою, а в постели?! Это, млять, по статусу? Хера с два! Что еще предложишь?!

– А можно немного подумать?

– Можно телегу с разбегу и козу на возу, щегол!

– Виноват, товарищ полковник, – меня откровенно трясло от подступающего смеха. – Разрешите отойти и поискать иные варианты?

– Разрешаю! – отрезал воевода и с плюхом нырнул в помой.

– Фу... – простонала Ингрид и схватилась за живот. – Какая мерзость.

– Всяко лучше кнута, – Лера пожала плечами. – Что будем делать?

Самодовольно ухмыльнулся:

– Ловушку. Самое время поохотиться на привидение.

Около заброшенного дома на берегу нашли бесхозную сеть – местами рваную, но в целом достаточно крепкую. Мужичок в шляпе, представившийся Стефаном, согласился вырезать из снасти квадрат со стороной около метра, укрепить и огрузить камнями. Пока пьянчуга работал, Хира раздобыла в мусорке бутылку зеленого стекла, разбила об угол хибары и протянула самый острый осколок.

– Как только схватишь череп, начерти на темени пентакль, вонзи скол в середину и трижды произнеси: Zabh Delahn Keelahn Kulon. Запомни, поработай над произношением и ни в коем случае не перепутай слова.

– А почему бы тебе это не сделать?

– Потому, что я – демон. А ты – демонист. Ритуалы и заклинания – твоя задача. А моя – смотреть за вашими провалами и хохотать. Как-то раз один кекс вздумал завести гарем из суккуб, но случайно призвал семерых инкубов. Это было очень смешно. Жаль, недолго.

– Лучше пойду учить заклинание...

Как только Стефан закончил, вернулись к яме и расстелили над свежей рывиной сеть. Настал черед вызывать духа.

– Товарищ полковник! – сложил ладони рупором и крикнул в выкопанную дыру. – Мы нашли для вас достойный склеп!

Эррама остался глух к словам, но жижка чуть колыхнулась, пошла рябью, будто череп ворочался во сне. И тут до меня

дошло.

– Товарищ генерал!

– Я – полковник! – пылающая эктоплазмой мертвая голова вылетела из укрытия и врезалась в расстеленную сеть.

Не теряя ни секунды, я прыгнул и двумя руками прижал добычу к груди, но та, к моему немалому удивлению, осталась висеть на том же самом месте.

– Ах ты, щегол! – хорошо, что призрачный огонь не жег, а слегка охлаждал, иначе от меня осталась бы горка пепла. – Ты напал не на того воеводу! Ну, держись – сейчас покатаю.

Под вскрики девушек и залиvistый смех Хиры, я взлетел метров на двадцать, цепляясь за сеть, как котенок за штору. Вид, конечно, впечатлял: врезавшаяся меж холмов гавань, ковер из дохлых рыб у причалов, россыпи покосившихся аляповатых хибар прибрежных трущоб, серая дымка печей над ними, разительно выделяющийся квартал знати, окольцованный посеревшей от времени и дождей стеной. Люди, снующие по восходящей главной улице и что-то бурно обсуждающие у фонтана на площади, сваленные изхлама и заструганных бревен баррикады, жмущиеся к внешнему зубчатому рубежу дома «среднего класса» под красными черепичными крышами и не самая большая, но неприступная для простых ополченцев крепость, с возвышенности наблюдающая за Хаб-Харбором

Но стоило опустить взгляд, и начинало штормить от головокружения. Не то что бы я боялся высоты – скорее обсто-

ательств, в которых очутился, ведь малейшая оплошность, случайная неловкость – и никакая жрица не вернет к жизни мешанину из крови и костей. Первое время Эррама летел ровно, и пока невольный пассажир держался двумя руками, особой опасности не возникало. Но цель всего мероприятия, увы, не покатушки с ветерком, а поимка призрака, поэтому пришлось зажмуриться, стиснуть зубы и нащупать в кармане осколок.

И только коснулся им затылка воеводы, как дух зарычал и камнем ухнул вниз, словно попав в воздушную яму. Первая мысль – конец, мной сейчас протаранят крышу. Черепу-то на столкновение до звезды, он-то мертвее не станет, а вот я... Но падение остановилось за миг до того, как горе-летчик обомлел от ужаса, а то и вовсе помер из-за разрыва сердца. И едва успел прочертить букву «А» без перекладины, обозначив начало пентаграммы, как полковник с ревом реактивного движка взмыл под пасмурные тучи.

– Ха! – прогудела голова. – Посмотрим, так же ты смел, как хитер!

В истории каждого народа есть сказания о загадочных небесных явлениях, что превращаются в глазах перепуганных очевидцев то в драконов и змеев, то в кавалькады призрачных всадников, то в ведьм верхом на метлах. Любой из подобных феноменов, как правило, знаменует большую беду – неурожай, войну, эпидемию. Без понятия, насколько прописан искин неписей, но местные жители имели все шансы

обогатить фольклор еще одной похожей байкой. И грядущий шторм, где наверняка погибнет немало людей с обеих сторон, как раз и станет той большой бедой, а черная фигура верхом на хвостатом, как комета черепа – ее предвестником.

Полковник завиялял, выписывая широкую синусоиду. Рывки были столь сильны, что меня порой вытягивало параллельно земле, а от перегрузок подкатывала тошнота. Ни о каком ритуале и речь не шла – не отрубиться бы и не ухнуть на мостовую.

– За Каэрвур!! – ревел призрак, и эхо раскатывалось над морем и далекими холмами. – Да здравствует кавалерия!

Вряд ли стоило ожидать, что череп рано или поздно устанет и сбавит темп. Даже если такое в принципе возможно, я точно вымотаюсь раньше. Но помощи ждать не от кого, кроме как от самого себя, и если хочешь выжить – придется поднапрячься. Рыча сквозь стиснутые до хруста зубы, подтянулся, зажал чертовы кости подмышкой и закончил знак. После вонзил стекло в середину, как и учили, располосовав все пальцы и ладонь. Кровь хлынула на темя, но мне было все равно – я не чувствовал боли в руке, потому что боль терзала все тело от пальцев ног до кончиков волос.

– Заб... делан... килан... кулон.

– Что ты там, млять, бормочешь? Просишь побыстрее, щегол? Так погнажи!

Из-под затылка вырвалась струя зеленоватого пламени, и от такого «форсажа» кости хрустнули, а суставы растянулись

как на дыбе. Вот тогда-то я понял, как сильно ошибался насчет боли во всем теле. Вот тогда и узнал, что такое настоящее мучение, которое не приглушают даже фонтаны адреналина.

– Заб. Делан. Килан. Кулон.

– А?! Кажется, я слышу истанский говор! Ты что, из этого гнилого племени? Ненавижу, млять, истанцев! Н-но!!

Половник пошел на снижение по широкой дуге, а потом сразу на взлет. Я ни шиша не смыслю в высшем пилотаже, но заложенный маневр слишком уж напоминал мертвую петлю. Не самый страшный выбор, но беда в том, что измочаленная сеть начала трещать и расползаться. Услышав это, Эррама передумал и рванул свечкой вверх. Ворочая языком как после дикой попойки, я закончил заклинание, и обволакивавшее череп пламя со свистом и гулом засосало в осколок. Стекло полыхнуло ярче неоновой лампы, сила призрака иссякла, а поймавший его охотник полетел с высоты пятиэтажного дома спиной прямо на двускатную крышу.

Как ни странно, удара не почувствовал, только дикий грохот и скрежет рубанули по ушам. Зажмурился, спасаясь от пыли и обломков, и не зря, ведь судя по звукам, в опасной близости экскаватор ломал постройку ковшом. Миг спустя какофония стихла, а я приземлился на что-то мягкое. Вернее, не совсем так – что-то смягчило, амортизировало падение, подобно пружине или демпферу.

В темноте и шелесте битой черепицы раздалось тяжелое,

как после стометровки, дыхание. Странно, ведь я втягивал воздух тихонько и с болезненным хрипом. Но никакой ошибки быть не могло, разве что все это – предсмертная галлюцинация. Совсем рядом кто-то напряженное сопел, и в такт вдохам и выдохам в спину упирались две твердые «балки», а в бок – пара мягких округлостей.

Не без усилия разлепил веки, боясь увидеть торчащее из живота бревно или срезанные коньком ноги. Но обошлось – меня всего-навсего держала на руках Хира – отсюда и «балки» и округлости. Выходит, все время полета суккуба неотрывно следовала за мной – вряд ли на своих двоих, скорее всего, через порталы – и в критический момент подхватила и не дала разбиться вдребезги. Что же, это все всяких сомнения заслуживало похвалы.

– Спасибо... – чуть слышно прошептал, глядя на рассерженную физиономию с рассеченным лбом и застрявшей в щеке занозе размером с палец. – У тебя... кровь.

– Переживу, – проворчала демоница, отведя взгляд. – Достал душу?

Показал светящийся осколок в буром месиве ладони.

– Молодец, хули, – грубо фыркнули в ответ.

– Признайся... – я криво улыбнулся. – Волновалась?

Ожидал, что бросит на пол, но вместо этого девушка отнесла меня на грязную, пропахшую крысятиной, но такую приятную после всего произошедшего кровать.

– Ты, кажись, башкой стукнулся. Отдыхай. Сейчас жрицу

позову.

Она развернулась и собралась уже идти, а я попытался поймать ее руку, но вместо этого ухватил за хвост. Реакция была как у кошки – резкий разворот, шипение и выпущенные когти.

– Отцепись, козлина!

Пробормотал виновато:

– Извини, промахнулся. Все плывет, двоится.

– Промахнулся?! А вот что метил?

– В руку... дай.

– На кой тебе моя рука?

– Тебе сложно?

– Претемнейший Властелин! – Хира схватилась за рога. –

Точно кукуху отбил! На, держи.

Я взял ее за запястье и потянул на себя. Суккуба явно не ожидала подвоха и, не удержав равновесия, рухнула мне прямо в объятия. Обхватил прислужницу за лопатки и вжался лицом во взъерошенные красные пряди, а легкий, едва уловимый запах серы подействовал как нашатырь, просветляя муть в голове, а тепло напрягшегося тела притупило ноющие связки.

– Охерел? – поступок так ошеломил демоницу, что та ненадолго подвисла.

Какое-то время мы лежали в абсолютной тишине, разбавляемой лишь нервными щелчками хвоста и биением сердец: мое замедлялось, ее – рвалось сквозь ребра. Примерно так

ведут себя кошки, когда осторожно прижимаешь их к себе, и главное не передержать, иначе кара последует незамедлительно.

– Считаю до трех – не отпустишь, и падение покажется тебе прыжком с крыльца! Раз! Два!

Я раскинул руки – смотри, весь в твоей власти. Хочешь, бей, хочешь – мучай, но девушка только в гневе замахнулась и опустила ладонь. Наверное, посчитала выходку последствием пережитых ужасов.

– Ну и урод же ты...

– А ты – красивая.

Ее глаза полыхнули адским огнем, а затем сузились до тонких щелочек. Не сказав больше ни слова, суккуба вышла из комнаты и унесла с собой одно деление фиала. Я блаженно зажмурился и сцепил пальцы на затылке, наслаждаясь остатками тепла и аромата. Что же, оно того стоило.

Глава 15. Нам бы побольше

Пара взмахов кадиллом привели меня в порядок. Полежать бы еще, отдохнуть, привести мысли в порядок, но солнце катилось к закату, и счет пошел уже не на часы, а на минуты. Хира куда-то запропастилась, а мы с девчатами вернулись в квартал, заметно преобразившийся после нашего ухода. У ворот развернулись сразу три перевозные мастерские на телегах. Тощий старик в огромных очках, вооруженный толстенной иглой и ножницами, колдовал у висящего на стойке кожаного плаща, приторачивая к вороту плотный капюшон.

Рядом за складным деревянным столом угрюмый мужчина за сорок промазывал смолой и воском маску, похожую на знаменитый клюв чумного доктора. Только передняя часть больше напоминала свиной пятак, увенчанный уплотнительным кольцом. Рядом лежал длинный шланг с раструбами на концах.

Чуть поодаль кряжистый пожилой кузнец раздувал огонь в небольшом горне, готовясь отправлять в тигель все найденное золото: горстку перстней, две вилки, покрытое замысловатой гравировкой блюдо и завинченный спиралью подсвечник. Подле него бородач в прожженном фартуке заклепывал крохотным молоточком кольца жесткости в высоком бронзовом цилиндре.

Суккуба с недовольной миной бродила от мастера к ма-

стеру и вносила замечания. Сияющий зеленым неоном осколок покачивался на ее ошейнике.

– Явились, блин, – вместо приветствия бросила демоница, едва заметив нас. – Кому все это надо – мне или вам?

– Нам, – подмигнул, суккуба же в ответ приподняла верхнюю губу, обнажив перламутровый клык, и состроила гримасу как у кошки, что ненавидит бананы. – Ну, пойдем за легким? Надеюсь, способ его добычи будет более... легким.

Эта пошутейка прислужнице не зашла, о чем намекало утекшее деление из красного фиала. Не очень-то и расстроился, все еще пребывая в состоянии легкого офонарения после виражей верхом на черепе. Если в мире есть стиральная машинка, которая выжимает эмоции (хорошая статья для SCP получится), то меня крутанули на максимальных оборотах.

– Вон ты, – Хира указала коготком на Валерию, вскинувшую брови от столь необычного обращения. – Меч туда отдай.

В тигле с ослепительно ярким металлом чернели две неглубокие прорези друг напротив друга. Кузнец молча провел по ним клинком рыцарского двуручника и сунул в бадью, после чего лезвия заблестели позолотой.

– Хватит на пару ударов, – пояснила демоница. – Поэтому не бей по чем попало. Или коли в сердце, или руби по горлу. Поняла?

– Не тупая, – Лера взмахнула мечом, остужая наплав, и

водрузила на плечо подобно ландскнехту.

– Считай, что поверила. Идем, нужно выбрать безлюдное место.

Долго искать не пришлось – площадка около старого убежища подходила лучше не придумаешь. Узкий проход, дома с трех сторон, ни посторонних глаз, ни угрозы окружающим. Ну, за исключением нас, конечно.

– План такой, – суккуба встала по центру и подбоченилась – для полного сходства с прорабом не хватало только каски. – Ты, с мечом – стоишь тут, – копыто прочертило в грязи широкую линию. – Я нырну домой и вернусь с бесом на хвосте. Не вздумай зевать – по горлу или...

– В сердце, – вздохнула Лера. – Я помню.

– Не перебивай! – из-под копыта с чавканьем брызнуло месиво. – Умничать будешь, когда сама станешь наживкой!

Рыцарь обернулась ко мне и качнула головой.

– Слушай, она у тебя совсем распоясалась.

– Обсудим позже, хорошо? – как можно спокойнее произнес в ответ, не желая накалять ситуацию перед важным и опасным мероприятием. – Сперва освободим Ермака. Сейчас это главное.

Девушка снова вздохнула и отвернулась.

– Все готовы? – Хира хлопнула в ладоши.

Мы переглянулись и кивнули.

– Славно, – прислужница зажала пальцами нос и солдатиком ухнула в развезшийся под ногами пентакль.

– Я бы ее выпорола, честно, – проворчала Валерия. – В тех колодках тем же кнутом. Совсем охерела.

– Ее уже пороли. И чем-то пострашнее кнута. Как видишь, не помогло.

Когда учился в школе, над доской в кабинете физики висел плакат со строками Тютчева. Почему не на литературе – не знаю, но четверостишие на всю жизнь врезалось в память, ведь в силе, вызове и страсти ему не откажешь:

*«Единство, – возвестил оракул наших дней, —
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью, —
А там увидим, что прочней...»*

Разумеется, не стал декламировать это перед охотой на демона – рыцарь и так постоянно отвлекалась, но суть, думаю, понятна и без лишних слов. Если боль и прессинг не работают, значит надо пробовать альтернативу, а лучшая альтернатива – это полная противоположность. И самое забавное, девушка то ли сама знала это стих, то ли уловила ход моих мыслей, то ли чисто женской чуйкой что-то заподозрила, и потому ее вопрос немало озадачил.

– Слушай, – Лера выдержала паузу, не то собираясь с духом, не то беря поудобнее рукоятку меча. – Вот скажи честно – ты влюбился?

– В кого? – на полном серьезе уточнил, сверля взглядом

пятиконечный след в земле в ожидании бестии из Нижнего мира. Вернее, сразу двух.

Девушка фыркнула.

– В меня.

– В тебя? – без задней мысли продолжил разговор. – Да вроде нет.

– Вот балбес! – с иронией прозвучало в ответ. – В бабу свою рогатую, в кого еще?

– А то как же, – буркнула Ингрид, все еще злая из-за решения подруги играть дальше. – Втюрился по самые уши.

– Все вы знаете, – с напускным раздражением бросил я.

– Просто со стороны не видишь. Про вас двоих хоть мангу рисуй. «Я и моя суккуба».

– Нашли о чем поболтать перед дракой...

– Да или нет? – не унималась рыцарь.

– Да какая вам разница?! – раздражение из напускного перетекло в более чем искреннее. – Ревнуете, что ли?

– Пфф... – позолоченное острие колыхнулось. – Всего лишь хотим убедиться, что ты не поехал крышей, влюбившись в бота.

– Как будто это что-то плохое. В Рэй можно, в Хинату – можно, в Хиру – нельзя.

– Значит, все-таки да?

– Значит, следите за порталом.

Суккуба вернулась как раз вовремя, избавив хозяина от глупого вопроса, но пентакль полыхнул не на земле, а рас-

чертил огнем стену напротив. Демоница выпрыгнула из портала головой вперед, кувыркнулась через плечо и со всех ног бросилась за спину рыцаря. Лера невольно отшатнулась, ожидая появления огромной и страшной бабайки, но в этот бранный мир шлепнулось существо чуть крупнее кошки.

Больше всего бесенок напоминал переливающегося красным хамелеона с крохотными рожками и огромными совиными глазами. Несмотря на полную пасть острых как иглы зубов, существо не проявляло ни намека на агрессию. Наоборот – мялось на месте, тарщило желтые зенки и боязливо вертело треугольной сплюснутой башкой. Заметив нас, демоненок встопорчил миниатюрные перепончатые крылышки и рыгнул огоньком размером с пламя реактивной зажигалки. Никто из нас не шелохнулся, и, осознав тщетность попыток напугать, тварюшка забилась в угол меж двух стен и жалобно заурчала.

– Что ты ждешь?! – Хира хлопнула Валерию по спине. Творец свидетель – рыцарь не засандалила наглядке локтем в нос только потому, что замороженно глядела на стрекочущую кроху. – Руби башку!

– Ему? – удивленно бросила Ингрид.

– А в чем проблема? Хотели демона? Я привела вам демона.

– Но... – жрица поджала нижнюю губу и опустила кадило. – Он такой милый. Как котенок.

– Ну, так иди и погладь его! Минус палец – плюс мозг.

Лера вернула меч на плечо.

– Согласна – фигня какая-то. К тому же, сколько в нем тех легких? Лучше найди другого.

– Ни хера ты умная! – суккуба шагнула к ней и всплеснула руками. – А в жопу не поцеловать?!

Рыцарь быстрее атакующей кобры выбросила руку, схватила прислужницу за ворот куртки и притянула почти к самому лицу.

– Еще одно слово в мой адрес – и не просто поцелуешь, а вылижешь начисто!

– Ах ты...

– Народ, хорош! – поспешил вклиниться между девушками и развести в стороны. – Сейчас бы меж собой грызться.

– Я не шучу, – прорычала Лера. – Не воспитаешь ты – воспитаю я.

– Давай, попробуй! – демоница без особого рвения заплясала около моего плеча, хотя могла спокойно обойти со спины. – Я сама тебя воспитаю! Да так, что порка на площади покажется нежной прелюдией.

– Ну держись, сучара.

Все произошло так быстро, что не сразу и понял, как оказался на земле. Да, Валерия выглядела сильной и спортивной, но чтобы настолько? В приступе гнева она буквально отшвырнула меня с пути и львицей накинулась на суккубу. Противниц разделяло меньше шага, и не прошло и секунды, как кулачный поединок перешел сначала в клинч, а затем в

партер. Типичным для дзюдо броском рыцарь уложила Хиру на лопатки, навалилась сверху и принялась охаживать по голове и мордахе, рыча, фыркая и в упор не замечая, как оставляет ключья содранной с костяшек кожи на рогах.

– Артур, сделай что-нибудь! – взвизгнула Ингрид, побелев сильнее своей туники.

Легко сказать. Не успел подняться, как суккуба перешла в наступление. Всего один удар лбом в лицо, и Лера отпрянула, роняя рубиновые капли на испачканную, расхлестанную рубаху. Секундное промедление перевернуло ход боя, благо демоница тоже не пальцем делана. С левой в челюсть, с правой по печени, и вот уже рыцарь месит лопатками грязь, кое-как заслоняясь от сокрушительных бесовских лещей. Хвала всем богам, Хира не впала в кровавое безумие и сохранила частичку хладнокровия, иначе выпущенные когти-кинжалы за пару взмахов отправили бы подругу в цифровой рай.

– Хватит! – подбежал, схватился за рога и со всей мочи потянул, однако с тем же успехом дедка мог в соло выфармить репку. – Это приказ! Отставить! Фу!

– Артур! – жрица носилась вокруг склоки и прижимала ладони к груди. – Она убьет ее!

Не обратив на мои потуги ровным счетом никакого внимания, суккуба вцепилась обеими руками в волосы, чуть наклонилась и вжала лицо противницы между грудей. Лера вытаращила глаза (вернее, глаз, потому что левый почти заплыл) и затрясла головой, но демоница не шелохнулась,

словно стискивала не вполне себе сильного человека, а футбольный мяч.

– Ну и кто теперь главный? – прислужница ощерилась. – Проси пощады, зараза. Не то мои сиськи станут последним, что ты увидишь в своей никчемной жизни!

– Отпусти ее! – всем телом повис на рогах, но не сдвинул шею ни на миллиметр. – Немедленно!

– Проси пощады! – не унималась суккуба.

Вместе с кислородом рыцаря покидали и силы. Лера закатила глаз, перестала брыкаться и легонько хлопала мучительницу по плечам, и с каждым разом взмахи становились все медленнее и слабее.

– Изыди!

В пылу схватки совсем позабыл об этом чертовом заклинании, и шоковый склероз едва не погубил подругу. Бесовка растворилась в огненной вспышке, я потерял опору и шлепнулся на пятую точку. Рыцарь же выгнулась дугой и с громким вдохом откинулась на спину. Хорошо хоть Ингрид не растерялась и сразу принялась окуривать нас целебным дымом.

– Кхе-кхе... – Лера закашлялась, отмахнулась от жестяного шарика с прорезями и встала, запахнув разорванную рубашку. – Где эта сука? Зови ее.

– Издеваешься? – кое-как поднялся и оттряхнул грязь, хотя после такой свалки одежду придется сжечь, иначе заведется чума. – Мало было?

– Да, мало, – неожиданно спокойным тоном ответила она, разминая плечи. – Зови, быстро.

– У меня э-э-э... энергии нет.

– Да не свисти, – девушка вытащила соломинку из волос и пригладила локоны. – После такого представления фиал треснул небось.

– Совсем за конченного держишь? – насупился я. – Это ни фига не бабский реслинг в бассейне с грязью! Меня чуть Кондратий не хватил! К тому же, после драки кулаками не машут.

– Зови, – наседала рыцарь. – Все равно демона ловить.

– Успокоишься – вызову.

– Я спокойна как удав. Неужели не видишь?

– Я все сказал, – неожиданно жестко произнес в ответ, не сводя взгляда с глаз собеседницы, даже когда та опасно нахмурилась и шагнула ближе.

– Млядиной своей командовать будешь, понял?

– И так командую. Но она не слушает.

– Ребята, брейк! – на этот раз Ингрид выступила в роли разнимающего и взяла подругу за руку. – Ну, серьезно, вы меня пугаете...

Лера сплюнула и подняла меч, втопанный в грязь по самую гарду. Очевидно, рыцарь очень переживала за жрицу, раз перестала ерепениться по первой ее просьбе.

– Все, – девушка отдышалась и махнула рукой. – Я готова. Давайте поторапливаться, а то вся эта кутерьма выйдет зря.

– Обещаешь, что не полезешь в драку?

– Обещаю.

Я вздохнул и на всякий случай отошел подальше, прежде чем крикнуть:

– Арграхира!

Обычно суккуба появлялась из ниоткуда, но в этот раз вышла из портала на стене. Приветливо помахав нам, взяла за хвост притаившегося в углу бесенка и поднесла к пентаклю на вытянутой руке.

– Вы вроде хотели демона побольше? – с ехидцей уточнила девушка. – Слушаю и повинуюсь!

Из пылающей бездны выстрелил раздвоенный язык с ногу толщиной и буквально слизнул возмущенно верещащую ящерку. Следом высунулось крокодилье рыло цвета обсидианового скола и попыталось ухватить добычу помясистее, но демоница упорхнула на крышу за миг до того, как четыре ряда клыков шелкнули о воздух. На этом вторжение не закончилось – тварь величиною с бегемота подалась вперед, заскрежетали камни, затрещали доски, и пентаграмма нехотя, словно засохшая жвачка, потянулась на все пять сторон.

За мордой с тремя огненными зрачками в каждой глазнице и загнутыми вперед рогами показалась когтистая трехпалая лапа, после – вторая. Бестия потянулась, заскребла по грязи, но застряла в «талии», однако плен продлился лишь до тех пор, пока пентакль не раздвинула вторая (и судя по расположению, не последняя) пара лап.

– Хира, это не смешно! – крикнул я. – Убери эту срань немедленно!

В ответ прислужница развела руками и самодовольно ухмыльнулась, мол, щито поделать – получите, распишитесь. Мы попятились в проулок, наблюдая за лезущей из преисподней тварью. Лера – не перестаю удивляться ее смелости – не опустила клинка и не рванула наутек, а отступала без намека на панику и пристально наблюдая за врагом.

От затылка чудовища шел тройной гребень с пятиугольными пластинами в красной окантовке, «пропиливший» пентаграмму достаточно, чтобы протиснулась задница с третьей парой лап. Последним показался хвост, резко переходящий в длинный тонкий хрящ с чугунным (или очень похожим на чугун) шаром, который впору вешать на кран и сносить здания. К тому моменту существо уже наполовину просунуло башку в подворотню, с грохотом ломая стены и шатая хибары, так что сами судите о размерах адского крокодыльчика.

– Ребят, бежим! – пискнула Ингрид из-за моего плеча.

– Нельзя, – тряхнул головой. – Если полезет в город – это конец. Надо увести его в порт.

– А потом? – Лера фыркнула, покачивая мечом перед собой

– А потом – по обстоятельствам. Эта хрень очень медленная, так что...

Клыкастая пасть распахнулась под прямым углом быстрее

сработавшей мышеловки. Язык просвистел в метре левее нас и пробил в утлом домишке еще одно окно.

– А хотя знаете что... пробежаться будет вдвойне полезней.

Земля дрожала, а грохот и треск молотами били по ушам, когда зверюга продиралась через подворотню. Нагромождение построек замедляло гиганта не сильнее, чем человека – шторы, и с высоты район выглядел так, словно на него упал грузовой самолет. Мало того, что лапищи крушили все на пути, так еще и демон при движении размахивал хвостом, и чугунный шар, пробивший бы и крепостную стену, размазывал кирпичи в пыль, а домики складывались, как дешевые декорации.

Утешали только две вещи. Во-первых, демон полз исключительно за нами, не отвлекаясь на разбегающихся в ужасе неписей. Во-вторых, кд и меткость языка оставляли желать лучшего, и за все время погони не задело ни разу, хотя постоянно свистело то по бокам, то над головой. Когда монстр вырулил на главную улицу, не в пример более широкую, чем подворотня, фасадам домов все равно изрядно досталось, а уж во что превратилась дорога и сказать страшно.

Но решение проблемы нашлось само собой – прибрежные воды все еще оставались полны яда, нужно лишь заманить туда гадину и дело с концом. Нам не пришлось бы даже самим плавать в отраве – достаточно перескочить с причала на старый корабль, подождать, пока бестия подойдет и вырезать

легкие. Но как обычно и бывает, в гениальный план вмешались посторонние и все испортили.

Когда мы добрались до края причала и приготовились лезть на борт по кускам оборванного такелажа, на подмогу внезапно примчал отряд стражи. Десяток лучников принялись бить по цели, и хоть стрелы причиняли лоснящейся черной шкуре чуть больше вреда, чем камню, щекотка демону явно не понравилась. Медленно развернувшись и снесся к чертям собачьим опустевшие лотки, исполин пополз на бравых героев.

Почувяв, что дело запахло жареным, бойцы бросились наутек столь же быстро, как и примчали на выручку. В итоге ничем не помогли, а лишь сагрили босса на себя и повели напрямиком в город, в самый, мать его, населенный квартал. Причем не одними ботами, но и живыми людьми. И то ли чудищу просто повезло, то ли неписи в принципе лишены «сюжетной брони», но одного зазевавшегося стражника гад наконец-таки поймал языком и с хрустом схарчил, забрызгав кровью ближайшие дома.

– Да еж их медь! – выругался, спрыгивая с борта на шаткие скрипучие доски. – Эй, крокодил! Эй!

Существо не реагировало, виляя задом в направлении площади. А как тут провоцировать-то вообще? Особенно, если не танк. Вспомнив о стрелах, подобрал камешек (благо теперь недостатка в них не было) и швырнул в демона. Тот чуть шевельнул гребнем и продолжил путь к самому боль-

шому шведскому столу в Хаб-Харборе.

– Хира, млять! – выпалил в сердцах и изо всех сил кинул в тварь половиной кирпича. – С тобой никакой Легат не нужен!

– Лерка, дура – вернись!!

Под крик Ингрид, рыцарь пронеслась мимо, перепрыгнула шар и с размаху рубанула по хвосту. Ожидал, что тот если не отвалится, то хотя бы рассечется до кости, но клинок отскочил со стальным лязгом, едва не вырвавшись из рук. И пусть дамага ноль, зато агро сработало, и скотина начала с притопыванием разворачиваться на месте.

– Ходу, ходу!

Валерия слишком резво взяла верхний старт и поскользнулась на разрыхленной земле, которую обвислое гладкое брюхо демона раскатало в ровную скользкую полосу. Почти добрался до подруги, и тут чудище выстрелило язык и обмотало вокруг левой ноги. Девушка и ойкнуть не успела, как ее медленно потащило напрямиком в распахнутую треугольную пасть, где меж клыков еще торчали обломки костей и обрывки дублета.

Я подхватил соратницу под мышки и рванул на себя, но с тем же успехом мог играть в перетягивание каната с якорной лебедкой. Даже Хиру не пошатнул ни на дюйм, а тут слоняра размером с две «Газели». Поэтому кое-как поднял оброненный меч и попробовал если не отсечь, то хотя бы распилить чертово щупальце. Все-таки язык не хвост, глядишь, и

получится, но почему-то в моих руках клинок отяжелел килограмм на пятнадцать, хотя рыцарь носила его так, будто двуручник весил раз в пять меньше. Типа, оружие не подходит моему классу и отсюда штраф? Или я настолько охилел, неотрывно сидя за компом?

Пока вхолостую пилил язык, Ингрид стояла поодаль, обхватив голову и слезящимися глазами наблюдая за жуткой сценой. Лера в свою очередь, рыча и стискивая зубы, пыталась избавиться от сапога, но пропахшая серой склизкая плоть держала слишком крепко – того и гляди кость треснет.

Кость...

Посмотрел на целый и невредимый язык. Потом – на ногу. Потом – снова на язык. И снова на ногу. Если рубануть по колену, может, сумею отнять конечность с первого раза, чтобы не так больно... Ну и мысли, елки-палки... Волк, попавший в капкан, отгрызает лапу. Привет, Battlefield 4. А что вообще будет, если в этой игре ампутировать ногу? Ее можно «отхилить»? Или же с концами? Либо будешь ползать либо на коляске кататься, или самое хороше... поставить протез.

Как ни крути, лучше стать калекой, чем превратиться в фарш, но если уж собрался поработать полевым хирургом, то лучше поторапливаться – до пасти осталось не больше двадцати шагов.

Глава 16. Нижний мир

– Ира! – крикнул я, кое-как водрузив тяжеленный меч на плечо. – Сюда, скорее!

– Мне страшно! – пискнула жрица.

– Лере нужна твоя помощь!

Рыцарь отвлеклась от ботинка и подняла голову.

– Что ты задумал?

Глубоко вздохнул, зажмурился и с тревогой произнес:

– Прости. Иного выхода нет.

– Какого выхода? На вопрос ответь!

– Мне... я... – интересно, что чувствуют врачи, сообщая пациентам о необходимости ампутации? – Придется отрубить тебе ногу.

– ЧТО?! – девушка так дернулась, что еще немного и потянула бы чудище на себя. – Ты с ума сошел?!

– А какие еще варианты?! – заорал я, перекрикивая утробный рык демона. – Мы ничего не сделаем этой скотине! Проще пробить танк вилок, чем его шкуру!

– Пи-дец, – Лера перестала сопротивляться и грохнулась на спину, широко раскинув руки. Губы задрожали, на покрасневших глазах заблестели слезы, дыхание сбилось на конвульсивные хрипы.

– Сволочь! – Ингрид огрела тварь кадиллом по языку – с тем же эффектом. – Сволочь, сволочь, сволочь, сволочь!! От-

пусти ее! Отпусти, отпусти, отпусти!!

– Ира! – потянулся и тряхнул жрицу за плечо. – Готовь лекарство! И найди какую-нибудь тряпку – зажать зубами.

Наверное, до этих слов милашка представляла все как опасную, но в целом рядовую для ммо-шки ситуацию. Этакую битву с рейд-боссом, которого высокоуровневый тролль по приколу притащил в город. Когда же поняла, насколько серьезно принятое мной решение, побледнела пуще прежнего (хотя казалось, куда еще), зашаталась как пьяная и в бессилье опустилась на колени.

– Это... какой-то бред, – она взглянула на меня опустевшими блеклыми глазами. – Так же... нельзя.

Щеку начало припекать, словно поднес ее к разогретой духовке, а от запаха серы и гнили кружилась голова. Еще немного, буквально три-четыре метра, и можно будет просунуть острое меж здоровенных клыков. Я смотрел в пасть, разъявленную, как откинутый капот, широченную, как бульдозерный ковш, глубокую, как колодец, на дне которого не сок, а кипящая серная кислота. И все же внутри эта мразь однозначно мягче, чем снаружи.

– О'кей, – выпрямился и, кривясь и кряхтя, направил меч вперед точно копьё. – Давайте сделаем это...

– Поберегись!

С неба рухнуло что-то черное и приземлилось прямо между мной и монстром. Хира?! Копыта вонзились в землю по самые щиколотки, от удара во все стороны разошлось гря-

зевое цунами в палец высотой, и лишь такой силы хватило, чтобы когти-кинжалы отсекали поганый язык. Тварь взревела так, что в соседних домах вылетели стекла, а нас сшибло с ног ударной волной. Обрубок заметался, словно брандспойт под полным давлением, брызги горячей и густой как смола черной крови заливали все вокруг.

– Поиграли и хватит! – демоница схватила девушек за шкурки и одним рывком поставила на ноги. – Надеюсь, вы быстро бегаєте!

Прежде неповоротливая и медлительная зверюга поймала рейдж и погрохотала за обидчиками, шустро перебирая всеми шестью лапами. Когда мы добрались до корабля, гад на всем скаку протаранил причал. Доски не выдержали, но преследователь не уставал барахтаться, заглатывая отравленную воду по кубометру за раз. Настил затрясло, Ингрид чуть не упала, но втроем нам удалось сохранить равновесие, держась друг за друга и широко расставив ноги.

Суккуба запрыгнула на борт и протянула руку. Мы с Лерой переглянулись, молча кивнули и первой посадили жрицу, едва держащуюся на грани обморока.

– Давай, – протянул рыцарю измочаленный канат.

– Уверен?

Покосился на чудище, таранящее мордой сваи, отчего по всему порту стоял мокрый треск. Плавало оно не в пример лучше, чем ползало, и до купания в яде оставались считанные секунды.

– Давай.

Лера в прыжке ухватилась за такелаж, я потянулся следом, и тут доски подо мной разошлись, и миг спустя вода сошла над головою. Хорошо успел набрать побольше воздуха и зажмурился до рези. Кожу легонько пощипывало, ладони то и дело натыкались на склизкую и разваливающуюся от малейшего касания рыбу. Пару раз задел твердый и горячий панцирь, но тварь почему-то меня не тронула, не попыталась сожрать.

И я падал, падал и падал в бесконечную бездну. Гавани, конечно, глубоки – на то они и гавани, но должен же у них быть предел? Но пока обволакивали темнота, холод и тишина. Ни единого звука, кроме гула крови в ушах – я словно плыл гольшом в изначальном космосе, отдавая пустоте остатки тепла. А цветастые сияющие пятна в уставших, перенапряженных глазах – новорожденные галактики, скопления и туманности, стремительно удаляющиеся от центра – от меня.

И вот мягкий щекочущий ковер водорослей сомкнулся надо головой. Это конец? Что за сияющий крылатый силуэт впереди, просвечивающий сквозь плотно сжатые веки? Яд впитался через кожу, и это предсмертный бред? Силуэт протянул руку, я коснулся ладони, и мы вместе воспарили в небеса. Мимо нас пролетали клыкастые чудовища и скелеты, но поводырь подобно ангелу пронзал тьму, покуда та не просветлела, потеплела, загремела. Ангел вырвал меня из

первородного космоса, чтобы сбросить на грешную землю.

– Ты живой? – раздался знакомый голос. – Живой?

Плеск волн, покачивание палубы, запах благовоний. Я поднял голову и врезался лбом в кадило. Никогда бы не подумал, что обрадуюсь боли, но раз мне больно, значит, все еще жив. Не без опаски открыл глаза, но чудодейственный дым полностью втянул в себя отраву, смешал с соленым бризом и развеял над морем. Надо мной склонились три лица: Ингрид тарачилась, Валерия поджимала губы, Хира... выглядела обеспокоенной? Не скажу наверняка, но никаких признаков надменности, иронии, или презрения не заметил.

– Нас... – обличающий перст указал на суккубу, – ждет серьезный разговор. Очень серьезный.

– Ну да, – прислужница скривилась. – Я вам жизни спасла, а в ответ – как обычно.

– Утихни... Если бы не твоя выходка, никого спасти бы не пришлось.

– И опять я не такая, – она скрестила руки на груди и отвернулась.

– Я тебе расскажу, кто, что, зачем и почему... но позже. Тварь сдохла? Добыли легкие?

– Тварь, – рыцарь вздохнула, – уплыла.

– Млять... – стукнулся затылком о доски. Потом еще раз. И еще. – И котенка-чертененка не спасли. Все зря...

Рыжее солнце наполовину село за горизонт. Не знаю, как тут с астрономией, но светило казалось просто огромным,

а наше уютное суденышко – щепкой на фоне костра. Штурм начнется через час, край – полтора. Ровно столько же оставалось жить простому деревенскому парню, попавшему в непростую передрагу.

– Я... – Хира сглотнула и потерла грудь. – Это самое... Возьмите мои.

Я не поверил своим ушам и приподнялся на локтях, пытаясь понять, это тонкая шутка или же акт безраздельного благородства. Или засранку совесть замучила? Да ну, скорее поверю, что Ингрид прикончит адского крокодила голыми руками, чем в такое.

– Прикальываешься? Где ты тут хирургов видишь?

Лера молча указала на меня.

– Нет, извини. Одно дело отрубить ногу, и совсем другое – извлечь легкие. Это же инструменты, наркоз, стерильность, руки не из задницы, в конце концов. И сколько времени займет операция? Сутки? Спасибо, конечно, но... погоди, – сел и нахмурился, сверля притихшую суккубу подозрительным взглядом. – А ты случаем не прощение клянчишь? Предлагая то, от чего мы априори откажемся? Мол, вся такая жертвенная, кусок от себя ради вас отрываю, а вы тут разговорами серьезными грозите. Хира?

Рогатый профиль с острыми чертами устало улыбнулся.

– Не забывай, я не человек. И создана не из плоти и крови, а соткана из темной энергии, которая приняла форму плоти и крови. Как эта куртка, например. Поэтому могу отращи-

вать когти или крылья. А могу что-нибудь отдать. Обычно требуют сердце – это очень редкий ингредиент. Для демонов высоких рангов как философский камень для алхимиков. В общем, – девушка потеряла нижние веки, – если прикажешь...

– А ты... что будет с тобой?

– А я проживу ровно столько, на сколько сумею задержать дыхание. Пять-шесть минут. За это время вытащу твоего друга из темницы, а потом... Ренегатов много. Без слуги не останешься.

– Подожди. Вытащи сюда еще одну тварь. Побольше первой, поменьше второй – все.

Девушка опустила голову и вздохнула.

– Все не так просто. Ты уже видел мой мир – тогда, во сне. Помнишь эти каменные пляжи и океаны лавы? Это тебе не здешний лес, где можно без напряжения наловить всякой дичи. Мне просто повезло, что те два беса ошивались неподалеку. В общем, до заката точно не успеем. Но ты знаешь, как поступить.

Я добрел до носа корабля и сцепил пальцы на макушке. Выдохнул, вдохнул. Бревна и доски в воде, мусор на берегу, рытвина на главной улице. Снующие вдоль нее люди. Иллюзия. Имитация. Искин. Мы не можем полюбить вещь. Вещь может быть дорога, но не любима. Любовь – это гормоны, первая стадия непрерывного и неостановимого размножения, ведь самовоспроизводство – неотъемлемый процесс

любого живого (и не только) существа. Размножаются даже вирусы, хотя им-то, по большому счету, зачем?

Впрочем, без разницы. Главное, что вещи не меняют на людей. По крайней мере, в моей системе ценностей. Между разумом и пародией на разум выбор более чем очевиден. Но что есть разум? Отделим ли он от тела, или носитель не имеет значения, важно лишь наполнение? Или же привязанность к чему-то неодушевленному – патология, психическая болезнь, опасное и алогичное заблуждение?

– Артур, – холодно произнесла Лера, видя мои плохо скрываемые сомнения. – Это же просто бот. Картинка. О чем тут думать?

О том, что я не знаю: просто или нет. О том, что всегда есть третий вариант. О том, что не обязательно выбирать из двух зол. Вариантов уйма, было бы желание. Много думать не вредно, вредно не думать о многом. Но если окулиться в зоне комфорта, даже самые обширные и глубокие знания бесполезны в силу своей неприменимости. Заучи наизусть хоть всю «Википедию», докажи недоказанную теорему, реши нерешенное уравнение, сломай мировоззрение целой планеты, но какой в этом толк, если боишься лишний раз выйти из квартиры за хлебом? Чем разум, запертый в четырех стенах, хуже разума, запертого на жестком диске?

– Хира, подойди, – тихо произнес, не отводя глаз от краснеющего покачивающегося в такт волнам заката. – И захвати меч, пожалуйста.

Мы встали рядом – два силуэта напротив стены каленого багрянца.

– Дай руку.

Девушка подчинилась. Сжал коготок указательного пальца, поднес к острию левую ладонь и полоснул аккуратно по линии жизни.

– Что ты?.. – выдохнула суккуба, глядя на полившуюся через край темную в сумерках струйку.

Правой рукой взял меч за крестовину и поставил перед собой, как тот мужик из «Игры престолов». Пораненную стиснул в кулак, чтобы текло побольше да побыстрее, и вытянул вперед, словно предлагая засыпающему светилу «брофист».

– Они ведь любят нашу кровь? – спросил, не поворачивая головы, хотя прекрасно знал ответ. – Цып-цып-цып, ублюдок.

Не прошло и минуты, как вода под носом корабля забурлила, а бревна, обломки и дохлая рыба закачались поплавками. В мрачной глубине проступили шесть янтарных точек, будто габаритные огни, давая представление о размере твари и направлении прыжка.

– Артур, ты сбрендил, – демоница вцепилась в плечо. – Не делай этого.

Пошедшая рябью гладь вспучилась, треугольное рыло вот-вот покажется на поверхности. Я уже видел блеск чуть разошедшихся клыков – пора. Лишь пройдя через страх, мы обретаем свободу.

– Артур! – хором взвизгнули девочки.

Шаг на скрипучую доску – раз. Шаг в пышущую жаром пропасть – два. Меч пониже, острие между ботинок – три. Шею ровно, глаза закрыть, вдохнуть полной грудью – четыре, уже проходили. Солдатиком с борта, скольжение как по водной горке, только края очень склизкие, горячие и сжимают со всех сторон – пять. Удар, точно ломом по льду, мокрый треск, затухающее биение – шесть. Кипяток льет на плечи, спазм давит королевским питоном – семь. Дрожь и кувырки как в центрифуге – восемь. Ощущение невесомости, снова полет спиной вниз – девять. Медленный подъем, шелест разрываемой кожи, встревоженные голоса – десять.

Цель определена. Мне туда, наверх, где топают, орут и шумят. Клинок над головой, тычок, разрез – вот она, дверь в новый мир.

– Давай! – глухо, как в шлемофоне. – Сюда!

Лезть тяжело – не за что ухватиться. Все вокруг теплое, скользкое, мокрое. Поджал колени к животу, руки – к груди, чтобы, упаси демиург, нигде не застрять. Сгруппировался, оттолкнулся, почувствовал щеками твердый край кожи на брюхе чудовища.

– Хватай! – кажется, это Хира – боюсь дышать, боюсь открыть глаза, все лицо в остывающей жгучей слизи. – Ты с той стороны, а ты под плечо! Тянем! Раз-два!

Меня вытащили и уложили на мягкое, чем-то накрыли – наверное, Лериным плащом. Не шевелюсь, сжавшись в ко-

мок, кто-то слизал с лица всю дрянь длиннющим трепещущим языком.

– Дыши! – крепкая пощечина. – Дыши!

Вдох, распахнутый настежь рот, затем крик – долгий, громкий, протяжный.

Лишь пройдя через страх, мы рождаемся вновь.

Столпившиеся у причала неписи приветствовали криками и рукоплесканием, когда мы сошли на берег по брюху твари, как по красной ковровой дорожке. На туше осталась только Хира, увлеченно вспарывающая грудную клетку и живот – после смерти субстанция демона легко поддавалась даже обычному ножу, а кости размякли до переваренных хрящей. Но первым суккуба извлекла не столь необходимый орган, а здоровенный законопаченный сундук, и притащила к нашим ногам.

– Развлекайтесь, – девушка смахнула пот с совершенно сухого лба. – Сама справлюсь, честно. Помощь не нужна.

– Что внутри? – Лера с опаской покосилась на черный, похожий на гроб ящик.

– Гостинцы от зайчика, – фыркнула рогатая и вернулась к работе.

Под крышкой – чистые, опрятные и аккуратно сложенные – покоились два комплекта тканой одежды и один кожаный – черного, как поверженная бестия, цвета. С него, пожалуй, и

начнем, как с наиболее любопытного. Брюки в обтяжку с нашитыми на бедрах пятиугольными гребневыми пластинами с красной окантовкой. Приталенный жилет из плотной кожи с шероховатой обсидиановой текстурой и такими же вставками на груди. Сапожки чуть выше коленей, с двумя рядами шнурков и отвернутыми голенищами. Лоснящаяся матовая рубаха с просторными рукавами и короткий, пониже спины, плащ из той же ткани. Все это добро явно предназначалось рыцарю – ему и отошло без суда и следствия.

Далее – полная противоположность, сияющая белизной как после «Тайда». Леггинсы до колен, туника с неглубоким вырезом, накидка, закрывающая левое плечо до локтя и застегиваемая фибулой на правом, и босоножки с ремешками на икрах. И последнему нубу понятно, что это – сет для жрицы.

Ну и на сладкое – обнова демониста прямиком от лучших кутюрье преисподней. Прыгали бы в пасти бесам – одевались бы как крутые игроки, как я. Рубаха – с высоким стоячим воротом. Жилетка – без рукавов. Штаны – просторные, с легким клешем. Ботинки – мягкие, блестящие. Сюртук – двубортный, с длинными, как у фрака, фалдами. После разъеденного до вареной марли старого тряпья так и вовсе сплошное удовольствие. Все из темного бархата: и не скажешь, что новичок нулевого ранга – в таком наряде и на прием к барону не стыдно.

Пока переодевались в заброшенных домах у базарной

площади, Хира закончила с потрошением и сунула кусок нужной величины в промасленный рыбный мешок. Взвалила на плечо, точно адский Дед Мороз и махнула нам рукой. Когда добрались до мастерских, солнце почти село, и в нашем распоряжении оставалось в лучшем случае пятнадцать-двадцать минут. Лояльная дружина и ополченцы уже строились за баррикадами, среди парков и вилл царило мрачное напряжение. Многие женщины и старики тихонько плакали – этой ночью кому-то из мужей и сыновей выпадет жребий смерти.

И хотя все это – лишь очередная кат-сцена, запрограммированное представление, театр неживых актеров, и все равно в душе расплзлось гнетущее чувство грядущего горя. Да, после пережитого страх приутих, но кто знает, быть может, я просто не успел как следует заботиться. Все случилось слишком быстро, еще слишком многое предстоит осознать, осмыслить, переварить.

Переварить... Бррр...

Черная воняющая горячим битумом масса доверху набила медный баллон, к тому моменту оплетенный кожаными жгутами и снаряженный широкой лямкой для ношения через грудь. Ровно посередине ремня виднелся кармашек с узкой прорезью, куда демоница вложила осколок с душой, из-за чего щель засияла зеленым неонам, словно футуристический индикатор.

– Вроде так, – Хира отступила на шаг, прижала предплечье к животу и коснулась губ сгибом указательного паль-

ца. Нахмурилась, насупилась и всем своим видом выражала недовольство полученным результатом.

– Вроде? – встал рядом и осмотрел костюм – выглядел жутковато и в то же время притягательно, окутанный ореолом загадочной средневековой инженерии, алхимии и магической механики.

– Я видела такой тридцать лет назад, – проворчали в ответ. – Единственный раз. Сидя в саркофаге с шипами и смотровой щелью шириной в полногтя.

– Зачем ты там сидела? – удивился я.

– Затем, что посадили, дурья ты башка! Предыдущий хозяин явно перепутал трактат по воспитанию суккуб с инструкцией по применению пыток.

– А...

– Жуй на, – прислужница потерла щеку и развела руками. – По идее, ошибок нет, но стопроцентную гарантию не дам.

– А можно испытать костюм?

– М-м-м... думаю, да. Если нигде не сифонит и хватит энергии, все пройдет гладко. Если нет... что же, какому-то бесу достанется пюре с хрустящей корочкой. Но учти – снаряжение предназначается поборнику, значит, поборник и должен проверять. Кто доброволец?

На притихших позади девчат даже не взглянул. Сказал сразу:

– Я.

В конце концов, Ермак мой друг, мне и отвечать за успех или неудачу.

Переобулся, натянул широкие кожаные портки (по сути – шаровары), поверх сюртука накинул тяжелый плащ в пол. Баллон надевали всем миром, и ходить с такой душой на плече оказалось сложнее, чем с мешком картошки. А когда лицо закрыли «поросычьей» маской и стянули тесемками капюшон, от жары и прерывистого дыхания едва не подкосились колени. Но со временем немного привык, походил туда-сюда как в примерочной, приноровился держать равновесие и показал демонице большой палец – готов.

– Не дыши, сейчас подключу легкое, – раструб хобота-рукава обмазали сургучом и насадили на приемник цилиндра. – Так. Теперь скрепляющее заклинание. Как же там... – суккуба похлопала по лбу.

– М-м-м! – прогудел я и замахал руками.

– Стой смирно, не трать воздух. Сейчас... Никогда не думала, что этот эпизод когда-нибудь пригодится. Надо прячь память.

– Уф-ф-ф... уф-ф-ф...

– Нет, отсоединять баллон нельзя. Терпи, не маленький. Кажется, есть...

– Мгн, пглф, фтг... – перед помутневшим взором закружились в танце радужные кляксы, в груди развели костер, горло сжало тисками. Собрался уже сорвать к чертовой бабшке маску, но тут прислужницу наконец осенило.

– Triplex energus defum! – воскликнула суккуба, и меня с головы до ног окутало призрачное сияние, точно череп полковника.

Миг спустя под ногами разверзся пентакль. Я зажмурился и глубоко вдохнул серную смесь, после такого мучения показавшуюся чистейшим высокогорным воздухом. Все вокруг разительно изменилось, и первое, что бросилось в глаза – низкое однотонно-черное небо без облаков и звезд, знакомое по недавнему наваждению.

Спину начало печь. Сперва подумал – неполадки с костюмом, но обернулся и увидел вместо привычного моря лаву, местами бурлящую, кое-где стреляющую гейзерами, но в целом спокойную и безмятежную как засахарившийся мед. Хаб-Харбор стоял на прежнем месте, но выглядел как после ядерной войны – слизанные до фундаментов здания, рухнувшие стены, пепелища и рытвины, наполовину обвалившаяся крепость. И все настолько статичное, что неподвижнее только фотографии – ни дыма, ни вспыхивающих на ветру углей, ни единого звука. Застывший во времени слепок, отражение верхнего мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.